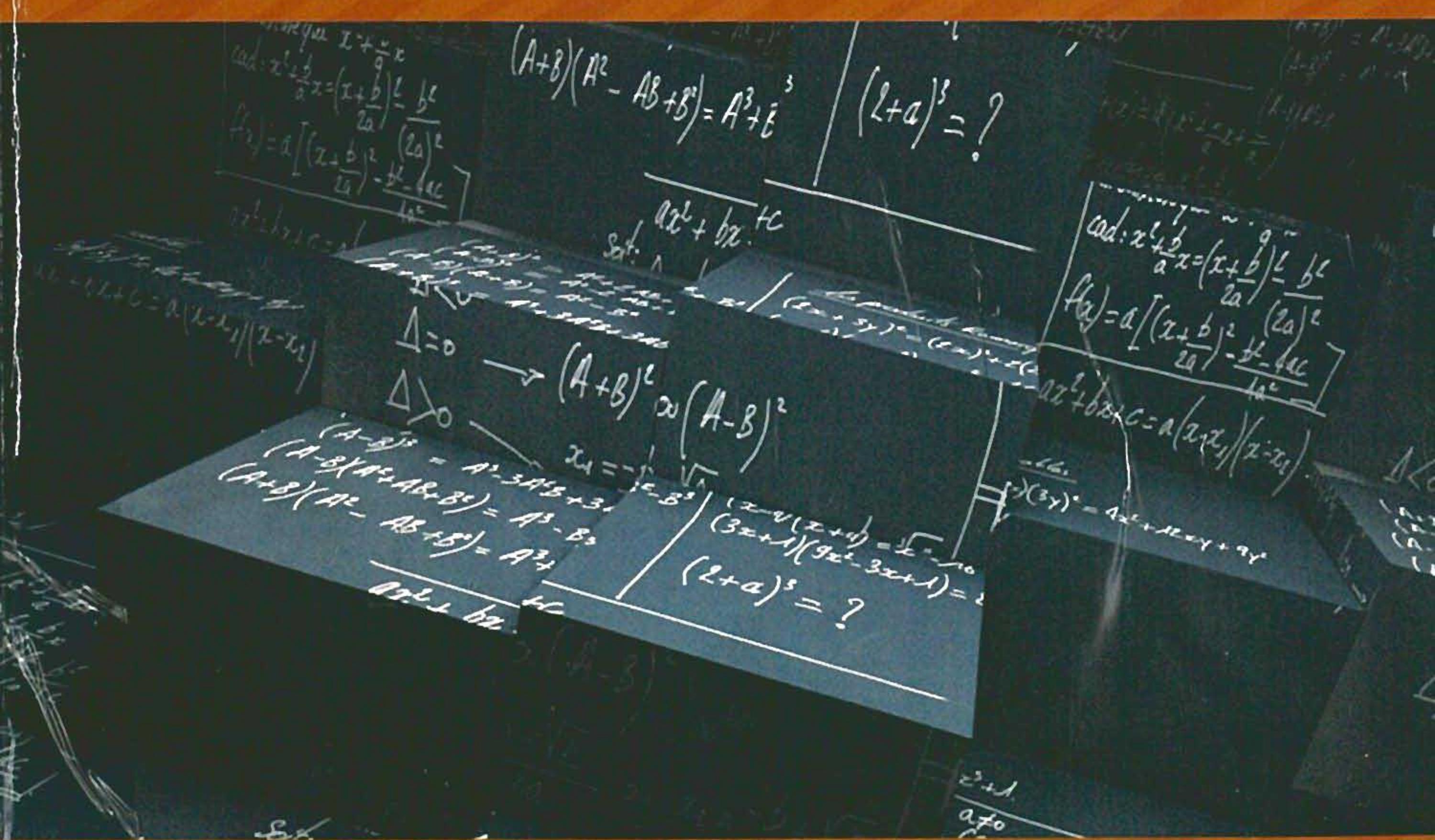

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Часть 2

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»

Институт математики, экономики и информатики

М. В. Фалалеев

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В четырех частях
Часть 2

Учебное пособие

*Рекомендовано Иркутским региональным отделением
научно-методического совета по математике
Министерства образования и науки Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов вузов,
обучающихся по направлениям подготовки
«Математика», «Прикладная математика и информатика»,
«Информационная безопасность»*

УДК 517(075.8)

ББК 22.16

Ф19

Печатается по решению ученого совета ИМЭИ

Издание выходит в рамках Программы
стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р121-02-001

Рецензенты: д-р физ.-мат. наук, профессор *Н. А. Сидоров*,
д-р физ.-мат. наук, зав. отделением нелинейных
динамических систем и дифференциальных
уравнений ИДСТУ СО РАН *А. А. Щеглова*

Ф19 **Фалалеев М. В.**

Математический анализ. В 4 ч. Ч. 2 : учеб.
пособие / М. В. Фалалеев. – Иркутск : Изд-во Иркут.
гос. ун-та, 2013. – 139 с.

ISBN 978-5-9624-0824-8 (ч. 2)

ISBN 978-5-9624-0822-4

Вторая часть курса включает теорию интеграла Римана – Стилтьеса, элементы общей топологии и функционального анализа, дифференциального исчисления функций многих переменных.

Предназначено для студентов университетов, обучающихся по направлениям «Математика», «Прикладная математика и информатика», «Информационная безопасность».

Библиогр. 38 назв.

УДК 517(075.8)

ББК 22.16

ISBN 978-5-9624-0824-8 (ч. 2)

ISBN 978-5-9624-0822-4

© Фалалеев М. В., 2013

© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2013

Научная библиотека
Иркутского гос.
университета

А 638872

Оглавление

6. Интегральное исчисление функций одной переменной. Интеграл Римана – Стильеса	5
7. Элементы общей топологии и функционального анализа	26
8. Дифференциальное исчисление функций многих переменных	61
Библиографический список	136

Первые пять глав, а именно:

1. Введение;
2. Предел числовой последовательности;
3. Предел функции. Непрерывность функции;
4. Дифференциальное исчисление функций одной переменной;
5. Интегральное исчисление функций одной переменной.
Интеграл Римана

включены в первую часть курса.

6. Интегральное исчисление функций одной переменной. Интеграл Римана – Стильеса

6.1. Функции ограниченной вариации

Пусть функция $y = f(x)$ определена на отрезке $[a; b]$. Осуществим разбиение T этого отрезка точками x_i

$$a = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_{n_T-1} < x_{n_T} = b$$

и составим сумму абсолютных величин приращений функции $y = f(x)$

$$V = \sum_{i=1}^{n_T} |f(x_i) - f(x_{i-1})|.$$

Определение. Если существует постоянная $K > 0$ такая, что для любого разбиения T отрезка $[a; b]$ справедливо неравенство $V \leq K$, то функцию $y = f(x)$ называют *функцией ограниченной вариации*. Верхняя грань значений сумм V по всем разбиениям T называется *полной вариацией* функции $y = f(x)$ и обозначается

$$V_a^b = \sup_T V.$$

Если $y = f(x)$ имеет ограниченную вариацию на $[a; b]$ и этот отрезок поделен на части точкой c , $a < c < b$, то на каждом из отрезков $[a; c]$ и $[c; b]$ функция $y = f(x)$ также имеет ограниченную вариацию. Обратно, если функция $y = f(x)$ имеет ограниченные вариации на отрезках $[a; c]$ и $[c; b]$, то $y = f(x)$ имеет ограниченную вариацию на отрезке $[a; b]$ и справедлива следующая

Теорема (о сумме полных вариаций). *Если функция $y = f(x)$ имеет ограниченную вариацию на $[a; b]$ и $a < c < b$, то $V_a^b = V_a^c + V_c^b$.*

Доказательство. Осуществим разбиения отрезков $[a; c]$ и $[c; b]$

$$T_1 \equiv a = y_0 < y_1 < y_2 < \dots < y_{m_{T_1}-1} < y_{m_{T_1}} = c,$$

$$T_2 \equiv c = z_0 < z_1 < z_2 < \dots < z_{k_{T_2}-1} < x_{k_{T_2}} = b$$

и составим соответствующие суммы V_1 и V_2 . Объединение точек y_i и z_j в одну совокупность даст некоторое разбиение отрезка $[a; b]$, причем соответствующая этому разбиению сумма имеет вид $V = V_1 + V_2$. Тогда

$$V_a^b = \sup_T V \geq V_1 + V_2$$

(отсюда, в частности, вытекает ограниченность каждой из сумм V_1 и V_2 , т. е. ограниченность вариации $y = f(x)$ на обоих отрезках $[a; c]$ и $[c; b]$.) Если выбрать последовательность разбиений T_1 такой, чтобы $V_1 \rightarrow V_a^c$, а последовательность разбиений T_2 такой, чтобы $V_2 \rightarrow V_c^b$ (что возможно по определению точной верхней грани), тогда из последнего неравенства в пределе (по свойству монотонности предела) получим $V_a^b \geq V_a^c + V_c^b$.

Теперь докажем обратное неравенство. Осуществим разбиение T отрезка $[a; b]$ и составим сумму V . Добавим в разбиение T точку c и составим для нового разбиения $T \cup \{c\}$ новую сумму V_* , тогда

$$a = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_r \leq c < x_{r+1} <$$

$$< \dots < x_{n_T-1} < x_{n_T} = b,$$

$$V = \sum_{i=1}^{n_T} |f(x_i) - f(x_{i-1})|,$$

$$V_* = \sum_{i=1}^r |f(x_i) - f(x_{i-1})| + |f(c) - f(x_r)| +$$

$$+ |f(x_{r+1}) - f(c)| + \sum_{i=r+2}^{n_T} |f(x_i) - f(x_{i-1})|.$$

Очевидно $V_* \geq V$, так как V_* отличается от V на два слагаемых. Но V_* представима в виде суммы $V_1 + V_2$, здесь V_1 и V_2 относятся, соответственно, к отрезкам $[a; c]$ и $[c; b]$, тогда

$$V \leq V_* = V_1 + V_2 \leq \sup_{T_1} V_1 + \sup_{T_2} V_2 = V_a^c + V_c^b.$$

Далее, так же как выше, получаем $V_a^b \leq V_a^c + V_c^b$. Сопоставляя оба полученных неравенства, завершаем доказательство. **Теорема доказана.**

Теорема. Для того чтобы функция $y = f(x)$ имела ограниченную вариацию на $[a; b]$, необходимо и достаточно, чтобы она была представима в виде разности двух неубывающих функций.

Доказательство. Необходимость. Введем две функции

$$\varphi(x) = f(a) + V_a^x, \quad \psi(x) = V_a^x - f(x) + f(a),$$

тогда $f(x) = \varphi(x) - \psi(x)$. Но $\varphi(x)$ — неубывающая, поэтому осталось доказать, что $\psi(x)$ не убывает. Пусть x и y — две точки из отрезка $[a; b]$, причем $x < y$, тогда

$$\psi(y) = V_a^y - f(y) + f(a) = V_a^x + V_x^y - f(y) + f(a).$$

Отсюда

$$\psi(y) - \psi(x) = V_x^y - (f(y) - f(x)) \geq V_x^y - V_x^y = 0,$$

т. е. $\psi(y) \geq \psi(x)$. (Здесь мы воспользовались неравенством $V_a^b = \sup_T V \geq f(b) - f(a)$, т. е. рассмотрено разбиение, состоящее из двух точек $x_0 = a$ и $x_1 = b$.)

Замечание 1. Приведенное здесь разложение функции $f(x)$ не является единственным возможным. Если прибавить к функциям $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ произвольную неубывающую функцию, то получим новое разложение для $f(x)$.

В частности, прибавляя к $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ достаточно большую положительную константу, можно добиться того, что $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ станут положительными. Можно сделать $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ строго возрастающими.

Достаточность. Доказательство достаточности проведем в два этапа. А именно, покажем, что если $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ — неубывающие функции, то, во-первых, $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ имеют ограниченные вариации и, во-вторых, сумма $\varphi(x) + (-\psi(x))$ является функцией ограниченной вариации.

Действительно, если $\varphi(x)$ — неубывающая функция, то

$$V = \sum_{i=1}^{n_T} |\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})| = \sum_{i=1}^{n_T} (\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) = \varphi(b) - \varphi(a),$$

тогда $V_a^b = \sup_T V = \varphi(b) - \varphi(a)$, т. е. $\varphi(x)$ и $\psi(x)$ имеют ограниченные вариации.

Замечание 2. Случай невозрастающей функции сводится к рассмотренному простым изменением знаков.

Для некоторого разбиения T и функции $\varphi(x) + (-\psi(x))$ составим сумму

$$\begin{aligned} V &= \sum_{i=1}^{n_T} |(\varphi(x_i) + (-\psi(x_i))) - (\varphi(x_{i-1}) + (-\psi(x_{i-1})))| \leq \\ &\leq \sum_{i=1}^{n_T} (|\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})| + |\psi(x_i) - \psi(x_{i-1})|) = \\ &= V_1 + V_2 \leq \sup_T V_1 + \sup_T V_2. \end{aligned}$$

Отсюда $\sup_T V \leq \sup_T V_1 + \sup_T V_2$, т. е. функция $\varphi(x) + (-\psi(x))$ имеет ограниченную вариацию. **Теорема доказана.**

Приведем несколько примеров функций ограниченной вариации.

Пример 1. Всякая неубывающая, невозрастающая, возрастающая или убывающая на отрезке $[a; b]$ функция имеет на нем ограниченную вариацию. Доказательство приведено в предыдущей теореме. Например,

$$V_0^{50}(e^x) = e^{50} - e^0 = e^{50} - 1 \quad \text{или} \quad V_1^2(\ln x) = \ln 2.$$

Пример 2. Класс функций, удовлетворяющих условию Дирихле. Такое название носят функции $f(x)$, для которых можно разбить отрезок $[a; b]$ на конечное число частей так, чтобы в каждой из них $f(x)$ была монотонной. В силу вышеприведенных теорем всякая такая функция имеет ограниченную вариацию, поскольку имеет ограниченную вариацию на каждом интервале монотонности. Например,

$$\begin{aligned} V_0^{4\pi}(\cos x) &= (V_0^\pi + V_\pi^{2\pi} + V_{2\pi}^{3\pi} + V_{3\pi}^{4\pi})(\cos x) = \\ &= (\cos 0 - \cos \pi) + (\cos 2\pi - \cos \pi) + (\cos 2\pi - \cos 3\pi) + \\ &\quad + (\cos 4\pi - \cos 3\pi) = 2 + 2 + 2 + 2 = 8, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} V_{-1}^1(x - x^3) &= \left(V_{-1}^{-\frac{1}{\sqrt{3}}} + V_{-\frac{1}{\sqrt{3}}}^{\frac{1}{\sqrt{3}}} + V_{\frac{1}{\sqrt{3}}}^1 \right) (x - x^3) = \\ &= \frac{2}{3\sqrt{3}} + \frac{4}{3\sqrt{3}} + \frac{2}{3\sqrt{3}} = \frac{8}{3\sqrt{3}}. \end{aligned}$$

Пример 3. Класс функций, удовлетворяющих условию Липшица на отрезке $[a; b]$. В этот класс входят функции, для которых существует константа $K > 0$ такая, что $\forall x', x'' \in [a; b]$ справедливо неравенство $|f(x'') - f(x')| \leq K|x'' - x'|$. Действительно, применяя это неравенство к каждой паре соседних точек разбиения x_i и x_{i-1} , имеем

$$V = \sum_{i=1}^{n_T} |f(x_i) - f(x_{i-1})| \leq \sum_{i=1}^{n_T} K|x_i - x_{i-1}| = K(b - a),$$

т. е. $\sup_T V \leq K(b - a)$ и функция имеет ограниченную вариацию.

Пример 4. Дифференцируемые функции, имеющие на отрезке $[a; b]$ ограниченную производную $|f'(x)| \leq K$. Действительно, по теореме Лагранжа конечных приращений (см. § 4.6) $f(x'') - f(x') = f'(\xi)(x'' - x')$, $\xi \in (x', x'')$ сразу получаем выполнение условия Липшица. В частности всякая функция класса $C^1[a; b]$ имеет ограниченную вариацию. В качестве иллюстрации к этому примеру рассмотрим функцию

$$\varphi(x) = \begin{cases} x^2 \sin \frac{\pi}{x}, & x \neq 0; \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Так как

$$\varphi'(0) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0+} \frac{\Delta x^2 \sin \frac{\pi}{\Delta x}}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0+} \Delta x \sin \frac{\pi}{\Delta x} = 0,$$

то

$$\varphi'(x) = \begin{cases} 2x \sin \frac{\pi}{x} - \pi \cos \frac{\pi}{x}, & x \neq 0; \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Производная $\varphi'(x)$ имеет в нуле разрыв 2-го рода и ограничена на любом симметричном отрезке $[-A; A]$, поэтому функция $\varphi(x)$ имеет ограниченную вариацию на любом таком отрезке.

Пример 5. Приведем пример ограниченной функции, не имеющей ограниченной вариации. Рассмотрим на отрезке $[-1; 1]$ функцию

$$\varphi(x) = \begin{cases} x \cos \frac{\pi}{2x}, & x \neq 0; \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Для разбиения

$$0 < \frac{1}{2n} < \frac{1}{2n-1} < \frac{1}{2n-2} < \dots < \frac{1}{3} < \frac{1}{2} < 1$$

составим сумму V . Поскольку

$$f\left(\frac{1}{k}\right) = \begin{cases} 0, & k \text{ — нечетно;} \\ \pm\frac{1}{k}, & k \text{ — четно,} \end{cases}$$

то

$$\begin{aligned} \left|f(1) - f\left(\frac{1}{2}\right)\right| &= \left|f\left(\frac{1}{2}\right) - f\left(\frac{1}{3}\right)\right| = \left|f\left(\frac{1}{2}\right)\right| = \frac{1}{2}, \\ \left|f\left(\frac{1}{3}\right) - f\left(\frac{1}{4}\right)\right| &= \left|f\left(\frac{1}{4}\right) - f\left(\frac{1}{5}\right)\right| = \left|f\left(\frac{1}{4}\right)\right| = \frac{1}{4}, \\ &\dots \dots \dots \\ \left|f\left(\frac{1}{2n-1}\right) - f\left(\frac{1}{2n}\right)\right| &= \left|f\left(\frac{1}{2n}\right) - f(0)\right| = \\ &= \left|f\left(\frac{1}{2n}\right)\right| = \frac{1}{2n}, \end{aligned}$$

т. е.

$$V = 2 \left(\frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \frac{1}{6} + \dots + \frac{1}{2n} \right) = 1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \dots + \frac{1}{n},$$

но $V \rightarrow +\infty$, поэтому рассматриваемая функция не имеет ограниченной вариации.

6.2. Определение интеграла Стильеса и его свойства

Пусть на отрезке $[a; b]$ заданы две функции $f(x)$ и $\varphi(x)$. Осуществим разбиение T отрезка $[a; b]$ точками x_i

$$T : a = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_{n_T-1} < x_{n_T} = b,$$

мелкость которого будем обозначать δ_T (см. § 5.3). Выберем в каждом отрезке разбиения точку $\xi_i \in [x_{i-1}, x_i]$ и составим сумму

$$\sigma(f, \varphi, T, \xi) = \sum_{i=1}^{n_T} f(\xi_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})),$$

называемую интегральной суммой Стильеса – Римана.

Определение. Если существует предел $\sigma(f, \varphi, T, \xi)$ при $\delta_T \rightarrow 0$, не зависящий от T и выбора точек ξ_i , то этот предел называется *интегралом Стильеса функции $f(x)$ по функции $\varphi(x)$* и обозначается

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = \int_a^b f(x) d\varphi(x).$$

Замечание. Обычный интеграл Римана может рассматриваться как частный случай интеграла Стильеса, когда в качестве $\varphi(x) = x$.

Отметим ряд свойств интеграла Стильеса.

Свойство 1. Если функция $f(x)$ интегрируема по функции $\varphi(x)$, то $\forall k, l \in R$ функция $kf(x)$ интегрируема по функции $l\varphi(x)$, причем

$$\int_a^b kf(x) d(l\varphi(x)) = kl \int_a^b f(x) d\varphi(x).$$

Свойство 2. Если функции $f_1(x)$ и $f_2(x)$ интегрируемы по одной и той же функции $\varphi(x)$, то их сумма $f_1(x) + f_2(x)$ также интегрируема по функции $\varphi(x)$, причем

$$\int_a^b (f_1(x) + f_2(x)) d\varphi(x) = \int_a^b f_1(x) d\varphi(x) + \int_a^b f_2(x) d\varphi(x).$$

Свойство 3. Если функция $f(x)$ интегрируема по каждой из функций $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$, то она интегрируема по их сумме, причем

$$\int_a^b f(x) d[\varphi_1(x) + \varphi_2(x)] = \int_a^b f(x) d\varphi_1(x) + \int_a^b f(x) d\varphi_2(x).$$

Доказываются эти три свойства, исходя непосредственно из определения.

Пример 1. Вычислить интеграл Стильеса $\int_0^2 x^2 d\varphi(x)$, где

$$\varphi(x) = \begin{cases} 0, & 0 \leq x < 2; \\ 5, & x = 2. \end{cases}$$

Осуществим разбиение отрезка $[0; 2]$ на части и составим интегральную сумму Стильеса–Римана для функции $f(x) = x^2$ по функции $\varphi(x)$:

$$\begin{aligned} \sigma(f, \varphi, T, \xi) &= \sum_{i=1}^{n_T} \xi_i^2 (\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) = \\ &= \xi_{n_T}^2 (\varphi(2) - \varphi(x_{n_T-1})) = \xi_{n_T}^2 \varphi(2) = 5\xi_{n_T}^2. \end{aligned}$$

Но $x_{n_T-1} < \xi_{n_T} < x_{n_T} = 2$ и при $\delta_T \rightarrow 0$ $\xi_{n_T} \rightarrow 2$, поэтому $\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = 5 \cdot 2^2 = 20$, т. е.

$$\int_0^2 x^2 d\varphi(x) = 20.$$

Пример 2. Вычислить интеграл Стильеса $\int_0^3 x^2 d\varphi(x)$, где

$$\varphi(x) = \begin{cases} 0, & 0 \leq x \leq 2; \\ 3, & 2 < x \leq 3. \end{cases}$$

Осуществим разбиение отрезка $[0; 3]$ точками x_i

$$\begin{aligned} 0 = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_{r-1} &\leq 2 < x_r < \\ &< \dots < x_{n-1} < x_{n_T} = 3, \end{aligned}$$

тогда

$$\sigma(f, \varphi, T, \xi) = \sum_{i=1}^{n_T} \xi_i^2 (\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) =$$

$$= \xi_r^2(\varphi(x_r) - \varphi(x_{r-1})) = \xi_r^2(3 - 0) = 3\xi_r^2.$$

Так как при $\delta_T \rightarrow 0$ $\xi_r \rightarrow 2$, то

$$\int_0^3 x^2 d\varphi(x) = \lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = 3 \cdot 4 = 12.$$

Свойство 4. Если функция $f(x)$ интегрируема по функции $\varphi(x)$, $|f(x)| \leq M \forall x \in [a; b]$, V_a^b — полная вариация функции $\varphi(x)$, то

$$\left| \int_a^b f(x) d\varphi(x) \right| \leq M \cdot V_a^b.$$

Свойство 5 (интегрирование по частям). Если функция $f(x)$ интегрируема по функции $\varphi(x)$, то и обратно функция $\varphi(x)$ интегрируема по функции $f(x)$, причем имеет место тождество

$$\int_a^b \varphi(x) df(x) = f(x)\varphi(x) \Big|_a^b - \int_a^b f(x) d\varphi(x),$$

называемое *формулой интегрирования по частям*.

Доказательство. О我们将 разбиение отрезка $[a; b]$ точками x_i , выберем точки ξ_i , составим интегральную сумму Стильеса – Римана для левого интеграла

$$\sigma(\varphi, f, T, \xi) = \sum_{i=1}^{n_T} \varphi(\xi_i)(f(x_i) - f(x_{i-1}))$$

и сделаем в ней перегруппировку слагаемых относительно значений функции $f(x)$ в узлах x_i , получим

$$\sigma(\varphi, f, T, \xi) = \varphi(\xi_{n_T})f(b) - \varphi(\xi_1)f(a) -$$

$$- \sum_{i=1}^{n_T-1} f(x_i)(\varphi(\xi_{i+1}) - \varphi(\xi_i)) =$$

$$\begin{aligned}
&= \varphi(\xi_{n_T})f(b) - \varphi(\xi_1)f(a) + (f(b)\varphi(b) - f(a)\varphi(a)) - \\
&\quad - (f(b)\varphi(b) - f(a)\varphi(a)) - \sum_{i=1}^{n_T-1} f(x_i)(\varphi(\xi_{i+1}) - \varphi(\xi_i)) = \\
&= f(x)\varphi(x) \Big|_a^b - f(a)(\varphi(\xi_1) - \varphi(a)) - \\
&\quad - \sum_{i=1}^{n_T-1} f(x_i)(\varphi(\xi_{i+1}) - \varphi(\xi_i)) - f(b)(\varphi(b) - \varphi(\xi_{n_T})) = \\
&= f(x)\varphi(x) \Big|_a^{n_T} - \sum_{i=0}^{n_T} f(x_i)(\varphi(\xi_{i+1}) - \varphi(\xi_i)) = \\
&= f(x)\varphi(x) \Big|_a^b - \sigma(f, \varphi, T, \xi).
\end{aligned}$$

Так как существует предел

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = \int_a^b f(x) d\varphi(x),$$

то существует предел и левой части и по определению интеграла Стильеса – Римана он равен $\int_a^b \varphi(x) df(x)$, что завершает доказательство формулы интегрирования по частям. **Теорема доказана.**

Свойство 6 (аддитивность). Если функция $f(x)$ интегрируема по функции $\varphi(x)$ на отрезке $[a; b]$ и этот отрезок разделен точкой c на два других ($a < c < b$), то на каждой из частей $[a; c]$ и $[c; b]$ функция $f(x)$ интегрируема по функции $\varphi(x)$, причем

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^c f(x) d\varphi(x) + \int_c^b f(x) d\varphi(x).$$

Обратное утверждение, как показывает следующий пример, вообще говоря, не верно, т. е. из существования правой части последнего равенства *не вытекает* существование левой.

Пример 3. Пусть на $[-1; 1]$ задана пара функций

$$f(x) = \begin{cases} 1, & -1 \leq x < 0; \\ 0, & 0 \leq x \leq 1 \end{cases} \quad \text{и} \quad \varphi(x) = \begin{cases} 0, & -1 \leq x \leq 0; \\ 1, & 0 < x \leq 1, \end{cases}$$

тогда

$$\int_{-1}^0 f(x) d\varphi(x) = 0$$

(так как все разности $\varphi(x_{i+1}) - \varphi(x_i) = 0$),

$$\int_0^1 f(x) d\varphi(x) = 0 \quad (\text{так как все } f(\xi_i) = 0).$$

Однако интеграл $\int_{-1}^1 f(x) d\varphi(x)$ не существует. Действительно, пусть T — разбиение $[-1; 1]$ точками x_i :

$$T : -1 = x_0 < x_1 < x_2 < \dots < x_r < 0 <$$

$$< x_{r+1} < \dots < x_{n_T-1} < x_{n_T} = 1,$$

тогда

$$\begin{aligned} \sigma(f, \varphi, T, \xi) &= \sum_{i=1}^{n_T} f(\xi_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) = \\ &= f(\xi_r)(\varphi(x_{r+1}) - \varphi(x_r)) = f(\xi_r)(1 - 0) = f(\xi_r). \end{aligned}$$

Если $0 \leq \xi_r < x_{r+1}$, то при $\delta_T \rightarrow 0$ $\xi_r \rightarrow 0+$, тогда $f(\xi_r) = 0$ и, значит, $\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = 0$. Если $x_r < \xi_r < 0$, то при $\delta_T \rightarrow 0$ $\xi_r \rightarrow 0-$, тогда $f(\xi_r) = 1$ и, значит,

$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(f, \varphi, T, \xi) = 1$, т. е. $\sigma(f, \varphi, T, \xi)$ не имеет конечного

предела и интеграл $\int_{-1}^1 f(x) d\varphi(x)$ не существует.

Полученный «неприятный» результат очевидно связан с тем, что обе функции разрывны в одной точке 0.

Справедливо следующее свойство.

Свойство 6а. Если существуют интегралы $\int_a^c f(x) d\varphi(x)$ и $\int_c^b f(x) d\varphi(x)$, то для существования интеграла $\int_a^b f(x) d\varphi(x)$ достаточно, чтобы одна из функций $f(x)$ или $\varphi(x)$ была *непрерывна* в точке $x = c$, а другая *ограничена* в некоторой окрестности этой точки.

Доказательство. Рассмотрим два случая. Первый предполагает, что точка c входит в разбиение T , тогда $\sigma(f, \varphi, T, \xi)$ представляет собой сумму аналогичных сумм для отрезков $[a; c]$ и $[c; b]$ и будет стремиться при $\delta_T \rightarrow 0$ к сумме интегралов

$$\int_a^c f(x) d\varphi(x) + \int_c^b f(x) d\varphi(x).$$

Пусть точка c не входит в разбиение T и σ — некоторая сумма, соответствующая этому разбиению. Рассмотрим новое разбиение $T^* = T \cup \{c\}$ и сумму σ^* , которая, как отмечалось выше в первом случае, имеет своим пределом при $\delta_T \rightarrow 0$ сумму интегралов. Если $x_{r-1} < c < x_r$, то суммы σ и σ^* отличаются друг от друга слагаемыми

$$f(\xi_r)(\varphi(x_r) - \varphi(x_{r-1}))$$

в сумме σ и

$$f(\eta_r)(\varphi(c) - \varphi(x_{r-1})) + f(\eta_{r+1})(\varphi(x_r) - \varphi(c))$$

в сумме σ^* , причем $x_{r-1} \leq \eta_r \leq c \leq \eta_{r+1} \leq x_r$, $x_{r-1} \leq \xi_r \leq$

$\leq x_r$, так что

$$\begin{aligned}\sigma - \sigma^* &= f(\xi_r)(\varphi(x_r) - \varphi(x_{r-1})) - f(\eta_r)(\varphi(c) - \varphi(x_{r-1})) - \\ &\quad - f(\eta_{r+1})(\varphi(x_r) - \varphi(c)).\end{aligned}$$

Если $\varphi(x)$ непрерывна в точке c , то при $\delta_T \rightarrow 0$

$$\begin{aligned}|\sigma - \sigma^*| &\leq |f(\xi_r)||\varphi(x_r) - \varphi(x_{r-1})| + \\ &\quad + |f(\eta_r)||\varphi(c) - \varphi(x_{r-1})| + |f(\eta_{r+1})||\varphi(x_r) - \varphi(c)| \rightarrow 0\end{aligned}$$

за счет вторых множителей в каждом из слагаемых.

Если $f(x)$ непрерывна в точке c , то после перегруппировки слагаемых относительно значений функции $\varphi(x)$ в узлах при $\delta_T \rightarrow 0$

$$\begin{aligned}|\sigma - \sigma^*| &\leq |\varphi(x_r)||f(\xi_r) - f(\eta_{r+1})| + \\ &\quad + |\varphi(x_{r-1})||f(\eta_r) - f(\xi_r)| + |\varphi(c)||f(\eta_{r+1}) - f(\eta_r)| \rightarrow 0.\end{aligned}$$

Поэтому

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma = \lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma^* = \int_a^c f(x) d\varphi(x) + \int_c^b f(x) d\varphi(x).$$

Свойство 6а доказано.

6.3. Существование и вычисление интеграла Стильеса

Пусть функции $f(x)$ и $\varphi(x)$ ограничены на $[a; b]$ и $\varphi(x)$ возрастает. Осуществим разбиение отрезка $[a; b]$ точками x_i , обозначим $m_i = \inf_{[x_{i-1}, x_i]} f(x)$ и $M_i = \sup_{[x_{i-1}, x_i]} f(x)$ и составим верхнюю и нижнюю интегральные суммы Дарбу – Стильеса

$$s = \sum_{i=1}^{n_T} m_i (\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) \text{ и } S = \sum_{i=1}^{n_T} M_i (\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})).$$

Как и для интеграла Римана эти суммы обладают следующими свойствами (см. § 5.4).

Свойство 1. Для любой интегральной суммы Римана – Стильеса, соответствующей разбиению T , справедливо неравенство $s \leq \sigma(f, \varphi, T, \xi) \leq S$.

Свойство 2. Если к точкам разбиения T добавить новые точки разбиения, то верхняя сумма S может лишь не увеличиться, а нижняя s лишь не уменьшиться.

Свойство 3. Любая нижняя интегральная сумма Дарбу – Стильеса не превосходит любой верхней интегральной суммы Дарбу – Стильеса.

Таким образом, множество всех верхних сумм Дарбу – Стильеса $\{S\}$ ограничено снизу, а множество всех нижних сумм $\{s\}$ ограничено сверху. Обозначим $l = \sup s$, $L = \inf S$, тогда $l \leq L$.

Теорема (необходимое и достаточное условие интегрируемости). Для существования интеграла Стильеса $\int_a^b f(x) d\varphi(x)$ необходимо и достаточно, чтобы $\lim_{\delta_T \rightarrow 0} (S - s) = 0$ (или $l = L$).

Для доказательства следует продублировать все рассуждения доказательства соответствующей теоремы (критерий Римана) из § 5.4 текущей главы.

Теорема 1. Если $f(x) \in C[a; b]$, то $f(x)$ интегрируема на $[a; b]$ по любой возрастающей функции $\varphi(x)$.

В справедливости этого утверждения можно убедиться, продублировав все рассуждения доказательства теоремы об интегрируемости по Риману непрерывной на отрезке функции (см. теорему 1 из § 5.5).

Теорема 2. Если $f(x) \in C[a; b]$, то $f(x)$ интегрируема на $[a; b]$ по любой функции ограниченной вариации.

Действительно, всякая функция ограниченной вариации представима в виде разности двух неубывающих функций, по которым в силу теоремы 1 интеграл от $f(x)$ по $[a; b]$ существует, тогда в силу свойства линейности интеграла Римана – Стильеса по $\varphi(x)$ получаем требуемое утверждение.

По формуле интегрирования по частям получаем следствие из этой теоремы.

Следствие. Любая функция ограниченной вариации $\varphi(x)$ интегрируема по функции $f(x) \in C[a; b]$, непрерывной на $[a; b]$.

Теорема 3. Если $f(x) \in C[a; b]$, $\varphi(x)$ имеет ограниченную интегрируемую производную на $[a; b]$, то

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^b f(x) \varphi'(x) dx.$$

Доказательство. Отметим, что римановский интеграл в правой части доказываемого равенства существует в силу свойства 5 определенного интеграла (см. § 5.6), а интеграл Стильеса из левой части существует по теореме 2, поскольку $\varphi(x)$ является функцией ограниченной вариации (см. пример 4 из § 5.15). О我们将 разбиение T отрезка $[a; b]$ точками x_i , тогда по теореме Лагранжа о среднем для $\varphi(x)$ на любом частичном отрезке разбиения справедливо равенство

$$\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1}) = \varphi'(\tilde{\eta}_i)(x_i - x_{i-1}), \quad x_{i-1} < \tilde{\eta}_i < x_i.$$

Составим суммы

$$\begin{aligned} \sigma(f, \varphi, T, \tilde{\eta}) &= \sum_{i=1}^{n_T} f(\tilde{\eta}_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) = \\ &= \sum_{i=1}^{n_T} f(\tilde{\eta}_i) \cdot \varphi'(\tilde{\eta}_i)(x_i - x_{i-1}) = S(f \cdot \varphi', T, \tilde{\eta}), \end{aligned}$$

тогда при $\delta_T \rightarrow 0$ в силу существования обоих интегралов получаем в пределе интересующее нас равенство. **Теорема 3 доказана.**

Замечание. Теорема остается справедливой и в случае, если на отрезке $[a; b]$ имеется конечное число точек, где производная $\varphi'(x)$ не существует, но $\varphi(x) \in C[a; b]$ (в этих условиях $\varphi(x)$ имеет ограниченную вариацию на $[a; b]$). При доказательстве необходимо включить точки non-existence производной $\varphi'(x)$ в число точек деления отрезка $[a; b]$.

Пример 1.

$$\int_2^4 x^2 d \ln x = \int_2^4 x^2 \frac{dx}{x} = \frac{x^2}{2} \Big|_2^4 = 6,$$

$$\int_0^2 x^2 d(3x^2 - 2) = \int_0^2 x^2 6x dx = \frac{3}{2} x^4 \Big|_0^2 = 24,$$

$$\int_0^\pi \sin^3 x d(\sin x) = 0.$$

Следствие 1. Если $f(x) \in C[a; b]$, $\varphi(b) \neq \varphi(b - 0)$, во всех остальных точках отрезка $[a; b]$ производная $\varphi'(x)$ существует, интегрируема (и значит ограничена), тогда

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^b f(x)\varphi(x) dx + f(b) \cdot (\varphi(b) - \varphi(b - 0)).$$

Доказательство. Интеграл из левой части равенства существует по теореме 2 (как интеграл от непрерывной функции по функции ограниченной вариации). Введем функцию

$$\varphi^*(x) = \begin{cases} \varphi(x), & x \neq b; \\ \varphi(b - 0), & x = b, \end{cases}$$

тогда $\varphi^*(x) \in C[a; b]$ и по теореме 3

$$\int_a^b f(x) d\varphi^*(x) = \int_a^b f(x)\varphi'(x) dx.$$

Осуществим разбиение T отрезка $[a; b]$ и составим интегральную сумму

$$\begin{aligned} \sigma(f, \varphi, T, \xi) &= \sum_{i=1}^{n_T} f(\xi_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) = \\ &= \sum_{i=1}^{n_T-1} f(\xi_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) + f(\xi_{n_T})(\varphi(b) - \varphi(b-0) + \\ &\quad + \varphi(b-0) - \varphi(x_{n_T-1})) = \sum_{i=1}^{n_T-1} f(\xi_i)(\varphi(x_i) - \varphi(x_{i-1})) + \\ &\quad + f(\xi_{n_T})(\varphi(b-0) - \varphi(x_{n_T-1})) + f(\xi_{n_T})(\varphi(b) - \varphi(b-0)) = \\ &= \sigma(f, \varphi^*, T, \xi) + f(\xi_{n_T})(\varphi(b) - \varphi(b-0)). \end{aligned}$$

Но при $\delta_T \rightarrow 0$

$$\sigma(f, \varphi^*, T, \xi) \rightarrow \int_a^b f(x) d\varphi^*(x);$$

$$f(\xi_{n_T}) \cdot (\varphi(b) - \varphi(b-0)) \rightarrow f(b) \cdot (\varphi(b) - \varphi(b-0)),$$

поэтому существует предел $\sigma(f, \varphi, T, \xi)$ при $\delta_T \rightarrow 0$ и справедлива доказываемая формула. **Следствие 1** доказано.

Следствие 2. Если $f(x) \in C[a; b]$, $\varphi(a) \neq \varphi(a+0)$, во всех остальных точках отрезка $[a; b]$ производная $\varphi'(x)$ существует, интегрируема (и значит ограничена), тогда

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^b f(x)\varphi'(x) dx + f(a) \cdot (\varphi(a+0) - \varphi(a)).$$

Доказательство аналогично доказательству следствия 1.

Следствие 3. Если $f(x) \in C[a; b]$, $\varphi(c-0) \neq \varphi(c+0)$, $a < c < b$, во всех остальных точках отрезка $[a; b]$ производная $\varphi'(x)$ существует, интегрируема (и значит ограничена), тогда

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \left(\int_a^c + \int_c^b \right) f(x)\varphi'(x) dx + \\ + f(c) \cdot (\varphi(c+0) - \varphi(c-0)).$$

Доказательство. Действительно,

$$\begin{aligned} \int_a^b f(x) d\varphi(x) &= \left(\int_a^c + \int_c^b \right) f(x) d\varphi = \\ &= \int_a^c f(x)\varphi'(x) dx + f(c) \cdot (\varphi(c) - \varphi(c-0)) + \\ &\quad + \int_c^b f(x)\varphi'(x) dx + f(c) \cdot (\varphi(c+0) - \varphi(c)) = \\ &= \left(\int_a^c + \int_c^b \right) f(x)\varphi'(x) dx + f(c) \cdot (\varphi(c+0) - \varphi(c-0)). \end{aligned}$$

Следствие 3 доказано.

Таким образом доказано следующее утверждение.

Теорема 4. Если $f(x) \in C[a; b]$, $\varphi(x)$ имеет разрывы первого рода в точках a, b и конечном числе внутренних

точек $a < c_1 < c_2 < \dots < c_k < b$, а между этими точками производная $\varphi'(x)$ существует, интегрируема (и значит ограничена), то справедлива формула

$$\int_a^b f(x) d\varphi(x) = \int_a^b f(x)\varphi'(x) dx + f(a) \cdot (\varphi(a+0) - \varphi(a)) + \\ + \sum_{i=1}^k f(c_i) \cdot (\varphi(c_i+0) - \varphi(c_i-0)) + f(b) \cdot (\varphi(b) - \varphi(b-0)).$$

Итак, наличие точек разрыва 1-го рода у функции $\varphi(x)$ хотя и создает «технические» трудности, все же не мешает вычислять интеграл, если только $\varphi(x)$ дифференцируема в остальных точках отрезка $[a; b]$.

Пример 2. Вычислить интеграл Стильеса

$$\int_1^6 x^2 d\varphi(x), \text{ где } \varphi(x) = \begin{cases} 2, & x = 1 \text{ или } x = 6; \\ x, & 1 < x \leq 3; \\ x^2, & 3 < x \leq 5; \\ x^3, & 5 < x < 6. \end{cases}$$

Здесь точки разрыва 1, 3, 5 и 6, поэтому последовательно находим

$$\varphi(1+0) - \varphi(1) = 1 - 2 = -1,$$

$$\varphi(3+0) - \varphi(3-0) = 3^2 - 3 = 6,$$

$$\varphi(5+0) - \varphi(5-0) = 5^3 - 5^2 = 125 - 25 = 100,$$

$$\varphi(6) - \varphi(6-0) = 2 - 6^3 = -214,$$

$$\varphi'(x) = \begin{cases} 1, & 1 < x \leq 3; \\ 2x, & 3 < x \leq 5; \\ 3x^2, & 5 < x < 6. \end{cases}$$

Отсюда по теореме 4 получаем

$$\int_1^6 x^2 d\varphi(x) = \int_1^3 x^2 \cdot 1 dx + \int_3^5 x^2 \cdot 2x dx + \int_5^6 x^2 \cdot 3x^2 dx +$$

$$\begin{aligned}
 & + 1^2 \cdot (-1) + 3^2 \cdot 6 + 5^2 \cdot 100 + 6^2 \cdot (-214) = \\
 & = \frac{x^3}{3} \Big|_1^3 + \frac{x^4}{2} \Big|_3^5 + \frac{3}{5} x^5 \Big|_5^6 - 1 + 54 + 2.500 - 7.704 = \\
 & = \left(9 - \frac{1}{3} \right) + \frac{625 - 81}{2} + \frac{3}{5} \cdot (6^5 - 5^5) - 5.151 = \\
 & = 9 - \frac{1}{3} + 272 + \frac{3}{5} \cdot (7.776 - 3.125) - 5.151 = \\
 & = -4.870 - \frac{1}{3} + \frac{3}{5} \cdot 4.651 = -4.870 - \frac{1}{3} + \frac{3}{5} \cdot 4.650 + \frac{3}{5} = \\
 & = -4.870 - \frac{1}{3} + 2.790 + \frac{3}{5} = -2.080 + \frac{3}{5} - \frac{1}{3} = \\
 & = -2.080 + \frac{4}{15} = -2.079\frac{11}{15}.
 \end{aligned}$$

Пример 3. Проверьте, что

$$\int_0^3 x^2 d\varphi(x) = 494\frac{8}{15}, \text{ если } \varphi(x) = \begin{cases} x^3, & 0 \leq x \leq 2; \\ x^4, & 2 < x \leq 3. \end{cases}$$

Пример 4. Убедитесь, что

$$\int_1^6 x d\varphi(x) = 148, \text{ если } \varphi(x) = \begin{cases} x, & 1 \leq x \leq 3; \\ x^2, & 3 < x \leq 6. \end{cases}$$

Вычислите по формуле теоремы 4 интегралы из примеров 1 и 2 из § 6.2.

7. Элементы общей топологии и функционального анализа

7.1. Определения и основные свойства пространств

Термин «пространство» по существу эквивалентен термину «множество». Отличие состоит лишь в том, что существительное «пространство» крайне редко употребляется без связи с каким-нибудь прилагательным. Соответствующие типы пространств играют весьма важную роль как в математике вообще, так и в математическом анализе в частности. Приведем здесь основные типы пространств.

Топологическое пространство. Пусть X — некоторое множество, Σ — множество некоторых подмножеств множества X (система подмножеств).

Определение. Система подмножеств Σ называется *топологией* на множестве X , если Σ обладает свойствами:

1. $X \in \Sigma, \emptyset \in \Sigma;$
2. а) если $A, B \in \Sigma$, то $A \cap B \in \Sigma$;
- б) объединение любого числа элементов из Σ принадлежит Σ .

Упорядоченная пара (X, Σ) называется *топологическим пространством*. Каждый элемент $\sigma \in \Sigma$ называется *открытым множеством*. Соответственно множество $A \subset X$ называется *замкнутым множеством* (в топологии Σ), если его дополнение $X \setminus A \subset \Sigma$ — открытое множество.

Если $x \in X$ — некоторая точка, то любой элемент $\sigma \in \Sigma$, содержащий x , называется *окрестностью точки* x .

Хаусдорфово пространство. Топологическое пространство (X, Σ) называется *хаусдорфовым*, если для любых двух элементов $x, y \in X$ найдутся их окрестности $\sigma_x, \sigma_y \in \Sigma$ такие, что $\sigma_x \cap \sigma_y = \emptyset$.

Пример 1. Пусть $X \equiv R$, тогда в качестве топологии на этом множестве можно выбрать систему Σ всевозможных подмножеств множества R , состоящих из конечного или счетного числа непересекающихся интервалов.

МЕТРИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО. Множество X называется *метрическим пространством*, если на X задана неотрицательная числовая функция двух переменных $\rho(x, y)$, удовлетворяющая условиям:

1. (Аксиома тождества) $\rho(x, y) \geq 0 \quad \forall x, y \in X$, причем $\rho(x, y) = 0 \Leftrightarrow x = y$;
2. (Аксиома симметрии) $\rho(x, y) = \rho(y, x) \quad \forall x, y \in X$;
3. (Аксиома треугольников) $\rho(x, z) \leq \rho(x, y) + \rho(y, z) \quad \forall x, y, z \in X$.

Функцию $\rho(x, y)$ называют *метрикой* (или *расстоянием*). Таким образом, метрическое пространство — это упорядоченная пара $(X, \rho(x, y))$, при этом множество X называют *носителем* метрического пространства.

Пример 2. Пусть $X \equiv R$, $\rho(x, y) = |x - y|$, тогда пара $(R, \rho(x, y))$ является метрическим пространством.

Пример 3. Пусть $X \equiv R^3$, $\bar{x} = (x_1, x_2, x_3)$, $\bar{y} = (y_1, y_2, y_3)$, тогда функции

$$\rho_1(\bar{x}, \bar{y}) = \sqrt{(x_1 - y_1)^2 + (x_2 - y_2)^2 + (x_3 - y_3)^2},$$

$$\rho_2(\bar{x}, \bar{y}) = \max\{|x_1 - y_1|, |x_2 - y_2|, |x_3 - y_3|\},$$

$$\rho_3(\bar{x}, \bar{y}) = |x_1 - y_1| + |x_2 - y_2| + |x_3 - y_3|$$

являются метриками на $X \equiv R^3$, т. е. упорядоченные пары (R^3, ρ_1) , (R^3, ρ_2) , (R^3, ρ_3) являются метрическими пространствами.

Если $x \in X$, тогда $\forall \epsilon > 0$ множество $\sigma_x(\epsilon) = \{y : y \in X, \rho(x, y) < \epsilon\}$ называется *открытой ϵ -окрестностью* точки x в метрическом пространстве (X, ρ) . Множество

σ , являющееся объединением любой совокупности открытых ϵ -окрестностей различных точек $x \in X$, называется *открытым*. Система таких множеств $\Sigma \equiv \{\sigma\}$ задает на X топологию, тем самым наделяя метрическое пространство структурой топологического хаудорфова пространства. Такую топологию называют *топологией, порожденной (индуцированной) метрикой ρ* , или *естественной топологией*.

Определение. Последовательность элементов $\{x_n\}$ метрического пространства (X, ρ) называется *фундаментальной последовательностью* или *последовательностью Коши*, если она удовлетворяет *условию Коши*, т. е. $\forall \epsilon > 0$ найдется номер N_ϵ такой, что для любых $n, m > N_\epsilon$ выполняется неравенство $\rho(x_n, x_m) < \epsilon$.

Соответственно последовательность элементов $\{x_n\}$ метрического пространства (X, ρ) называется *сходящейся к элементу $a \in X$* , если сходится к нулю числовая последовательность $\rho(x_n, a) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Записывают это как обычно $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$. Как и в случае числовых последовательностей доказывается, что из сходимости следует фундаментальность, единственность предела, теорема о пределе подпоследовательности.

Метрическое пространство (X, ρ) называется *полным*, если в этом пространстве всякая последовательность Коши сходится к элементу из X , в противном случае — *неполным*.

Линейное пространство. Множество X называется *линейным пространством* над полем вещественных чисел R , если выполнены условия:

- Для любых двух элементов $x, y \in X$ найдется (единственный) элемент $z \in X$ такой, что $z = x + y$, называемый *суммой* элементов x и y , причем множество X является *абелевой группой по сложению*, т. е. операция сложения обладает свойствами:

- а) (свойство ассоциативности) $x + (y + z) = (x + y) + z$
 $\forall x, y, z \in X;$
- б) (свойство коммутативности) $x + y = y + x$
 $\forall x, y \in X;$
- в) существует единственный элемент, называемый *нулем* и обозначаемый $0 \in X$, такой, что $x + 0 = x$
 $\forall x \in X;$
- г) для любого элемента $x \in X$ находится единственный *противоположный* ему элемент, обозначаемый $(-x) \in X$, такой, что $x + (-x) = 0$;
2. Для любого элемента $x \in X$ и любого вещественного числа $\alpha \in R$ находится (единственный) элемент $z \in X$ такой, что $z = \alpha \cdot x$, называемый *произведением* элемента x и числа α , причем эта операция обладает свойствами:
- а) $\alpha \cdot (\beta \cdot x) = (\alpha \cdot \beta) \cdot x \quad \forall x \in X, \quad \forall \alpha, \beta \in R;$
- б) $1 \cdot x = x \quad \forall x \in X;$
3. Операции сложения и умножения связаны свойствами дистрибутивности:
- а) $(\alpha + \beta) \cdot x = \alpha \cdot x + \beta \cdot x \quad \forall x \in X, \quad \forall \alpha, \beta \in R;$
- б) $\alpha \cdot (x + y) = \alpha \cdot x + \alpha \cdot y \quad \forall x, y \in X, \quad \forall \alpha \in R.$

Пример 4. Пространства R^3 , $C[a, b]$ являются линейными.

Элементы линейных пространств еще называют *векторами*, а сами пространства *векторными*. Если в линейном пространстве задана топология, его называют *линейным топологическим*.

НОРМИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО. Линейное пространство X над полем вещественных чисел R называется *нормированным*, если на X задана числовая функция, обозначаемая $\|\cdot\|$ и обладающая свойствами:

1. (*Аксиома тождества*) для любого элемента $x \in X$ $\|x\| \geq 0$, причем $\|x\| = 0 \Leftrightarrow x = 0$;
2. (*Аксиома однородности*) для любого элемента $x \in X$ и любого вещественного числа $\lambda \in R$ выполняется равенство $\|\lambda \cdot x\| = |\lambda| \cdot \|x\|$;
3. (*Аксиома треугольников*) для любых двух элементов $x, y \in X$ выполняется неравенство $\|x+y\| \leq \|x\| + \|y\|$.

Функцию $\|\cdot\|$ называют *нормой*.

Пример 5. На множестве $C[a, b]$ функции

$$\|x\|_1 = \max_{[a,b]} |x(t)|, \quad \|x\|_2 = \left(\int_a^b |x(t)|^p dt \right)^{\frac{1}{p}}, \quad p > 0,$$

являются нормами. На множестве $C^k[a, b]$ норму можно задать, например, следующим образом:

$$\|x\| = \max \left\{ \max_{[a,b]} |x(t)|, \max_{[a,b]} |x'(t)|, \dots, \max_{[a,b]} |x^{(k)}(t)| \right\}.$$

Всякое нормированное пространство метризуемо, так как метрика на X определяется равенством

$$\rho(x, y) = \|x - y\|.$$

Такую метрику называют *порожденной* (или *индуцированной*) *нормой* $\|\cdot\|$. Относительно такой метрики нормированное пространство может оказаться как полным, так и неполным. В первом случае его называют *банаховым*.

Пример 6. Множество функций, непрерывных на отрезке $[a, b]$, обозначаемое $C[a, b]$, относительно равномерной (чебышевской) нормы $\|x\| = \max_{[a,b]} |x(t)|$ является банаховым пространством, а относительно интегральной $\|x\|_2 = \left(\int_a^b |x(t)|^p dt \right)^{\frac{1}{p}}$, $p > 0$, — неполным.

ЕВКЛИДОВО ПРОСТРАНСТВО. Линейное пространство X над полем вещественных чисел R называется *евклидовым*, если на X задана билинейная числовая функция двух переменных, обозначаемая (\cdot, \cdot) и обладающая свойствами:

1. (*Аксиома неотрицательности и тождества*) для любого элемента $x \in X$ $(x, x) \geq 0$, причем $(x, x) = 0 \Leftrightarrow x = 0$;
2. (*Аксиома симметрии*) для любых двух элементов $x, y \in X$ выполняется равенство $(x, y) = (y, x)$;
3. (*Аксиома однородности*) для любых двух элементов $x, y \in X$ и любого вещественного числа $\lambda \in R$ выполняется равенство

$$(\lambda x, y) = (x, \lambda y) = \lambda(x, y);$$

4. (*Аксиома билинейности*) для любых трех элементов $x, y, z \in X$ выполняются равенства

$$(x + y, z) = (x, z) + (y, z), \quad (x, y + z) = (x, y) + (x, z).$$

Функцию (\cdot, \cdot) называют *скалярным произведением*. Скалярное произведение порождает (индуцирует) на евклидовом пространстве норму по формуле

$$\|x\| = \sqrt{(x, x)}.$$

Справедливо неравенство Коши–Буняковского (доказательство смотреть во введении к главе 8)

$$|(x, y)| \leq \|x\| \cdot \|y\| = \sqrt{(x, x)} \cdot \sqrt{(y, y)}.$$

Если евклидово пространство является банаховым относительно нормы, индуцированной скалярным произведением, то его называют *гильбертовым*.

Пример 7. Множество функций с интегрируемым квадратом на отрезке $[a, b]$ относительно скалярного произведения

$$(x(t), y(t)) = \int_a^b x(t) \cdot y(t) dt$$

является гильбертовым пространством и обозначается $L_2[a, b]$.

7.2. Линейные операторы и функционалы. Непрерывность и ограниченность. Сопряженные пространства. Теорема Хана – Банаха

ОПЕРАТОРЫ И ФУНКЦИОНАЛЫ. Пусть X и Y — множества произвольной природы. Если каждому элементу $x \in X$ ставится в соответствие по определенному правилу A единственный элемент $y \in Y$, то говорят, что на X задан *оператор*, и пишут $A : x \rightarrow y$.

Если множества X и Y являются конечномерными пространствами (т. е. $X \equiv R^n$, $Y \equiv R^m$), тогда вместо термина «оператор» принято употреблять термин «функция». В этом случае соответствие $A : R^n \rightarrow R^m$ эквивалентно заданию m функций (координатных), зависящих от n переменных $y_i = y_i(x_1, \dots, x_n)$, $i = 1, \dots, m$.

Если X — множество произвольной природы, $Y \equiv R(C)$, то вместо термина «оператор» принято употреблять термин «функционал» (вещественный или комплексный) и записывать это соответствие так $f : X \rightarrow R$, а действие функционала f на элемент $x \in X$ обозначают $\langle x, f \rangle$ или $f(x)$.

Оператор A (функционал f), заданный на линейном нормированном пространстве X , называется *линейным*, если для любых элементов $x, y \in X$ и любых вещественных чисел $\alpha, \beta \in R$ выполняется равенство

$$A(\alpha x + \beta y) = \alpha Ax + \beta Ay \quad (\langle \alpha x + \beta y, f \rangle = \alpha \langle x, f \rangle + \beta \langle y, f \rangle).$$

Непрерывность и ограниченность. Пусть X и Y — нормированные пространства, $A : X \rightarrow Y$, $D(A) \subset X$. Наиболее важными для практических нужд являются следующие два случая: $D(A) \equiv X$ и $\overline{D(A)} \equiv X$, т. е. оператор A плотно определен на X .

Оператор A называется *непрерывным* в точке x_0 , если при $x \rightarrow x_0$ в X (т. е. $\|x - x_0\|_X \rightarrow 0$) $Ax \rightarrow Ax_0$ в Y (т. е. $\|Ax - Ax_0\|_Y \rightarrow 0$).

Замечание 1. Для линейного оператора A достаточно потребовать непрерывности в нуле пространства X , чтобы он был непрерывен во всех остальных точках пространства X (если $D(A) \equiv X$.) Действительно, если при $x \rightarrow 0$ в X $Ax \rightarrow 0$ в Y , то при $x \rightarrow x_0$ разность $x - x_0 \rightarrow 0$ в X , а значит $A(x - x_0) \rightarrow 0$ в Y и в силу линейности оператора $Ax - Ax_0 \rightarrow 0$ или $Ax \rightarrow Ax_0$.

Линейный оператор A с $D(A) \equiv X$ называется *ограниченным*, если ограничено числовое множество

$$\{\|Ax\|_Y : \|x\|_X \leq 1\}.$$

В этом случае число $\sup \{\|Ax\|_Y : \|x\|_X \leq 1\}$ называется *нормой оператора A* и обозначается

$$\|A\| = \sup_{\|x\|_X \leq 1} \|Ax\|_Y \equiv \sup_{x \neq 0} \frac{\|Ax\|_Y}{\|x\|_X}.$$

Справедлива

Теорема. Пусть $A : X \rightarrow Y$ — линейный оператор, $D(A) \equiv X$, X и Y — нормированные пространства. Для того чтобы оператор A был непрерывным на X , необходимо и достаточно, чтобы он был ограниченным.

Доказательство. Необходимость. Пусть оператор A непрерывен, но неограничен, тогда числовое множество $\{\|Ax\|_Y : \|x\|_X \leq 1\}$ неограничено, т. е. для любого натурального $n \in N$ найдется элемент $x_n \in X$ такой, что

$\|x_n\|_X \leq 1$, но $\|Ax_n\|_Y \geq n$. Рассмотрим последовательность элементов $x'_n = \frac{x_n}{n}$, тогда $\|x'_n\|_X = \frac{\|x_n\|_X}{n} \leq \frac{1}{n} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, т. е. $x'_n \rightarrow 0$, поэтому в силу непрерывности оператора $Ax'_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ или $\|Ax'_n\|_Y \rightarrow 0$. Однако

$$\|Ax'_n\|_Y = \left\| A \frac{x_n}{n} \right\|_Y = \frac{\|Ax_n\|_Y}{n} \geq \frac{n}{n} = 1.$$

Полученное противоречие означает ограниченность оператора A .

Достаточность. Пусть A — ограниченный оператор, тогда для любого $x \neq 0$ положим $x' = \frac{x}{\|x\|_X}$, очевидно

$$\|x'\|_X = \left\| \frac{x}{\|x\|_X} \right\|_X = \frac{\|x\|_X}{\|x\|_X} = 1,$$

поэтому в силу ограниченности оператора A

$$\|Ax'\|_Y \leq \sup_{\|x\|_X \leq 1} \|Ax\|_Y = \|A\|$$

или

$$\|Ax'\|_Y = \left\| A \frac{x}{\|x\|_X} \right\|_Y = \frac{1}{\|x\|_X} \|Ax\|_Y \leq \|A\|;$$

$$\|Ax\|_Y \leq \|A\| \cdot \|x\|_X.$$

Отсюда следует, что если $x \rightarrow 0$ в X , то $\|x\|_X \rightarrow 0$ и $\|Ax\|_Y \rightarrow 0$, т. е. оператор A непрерывен в нуле и в соответствии с замечанием 1 непрерывен на X . Теорема доказана.

Замечание 2. Множество линейных ограниченных операторов из X в Y обозначают $\mathcal{L}(X, Y)$. Это нормированное пространство с операторной нормой. Если Y — банаово пространство, то $\mathcal{L}(X, Y)$ — банаово пространство относительно операторной нормы.

Сопряженные пространства. Теорема Хана – Банаха. Вещественный функционал $f : D \rightarrow R$ называется *ограниченным*, если ограничено числовое множество

$$\{\langle x, f \rangle \mid x \in D, \|x\|_X \leq 1\},$$

соответственно число

$$\sup \{\langle x, f \rangle \mid x \in D, \|x\|_X \leq 1\}$$

называется *нормой* функционала f и обозначается $\|f\|$,

$$\|f\| = \sup_{x \in D, \|x\|_X \leq 1} |\langle x, f \rangle| = \sup_{x \in D, x \neq 0} \frac{|\langle x, f \rangle|}{\|x\|_X}.$$

Теорема Хана – Банаха. Пусть на линейном нормированном пространстве X задан линейный ограниченный функционал f с областью определения $D(f) \subset X$, тогда существует всюду определенный на X линейный ограниченный функционал \tilde{f} такой, что $\|\tilde{f}\| = \|f\|$ и для любого $x \in D(f)$ выполняется равенство $\langle x, \tilde{f} \rangle = \langle x, f \rangle$.

Пусть X – банахово пространство, тогда множество $\mathcal{L}(X, R)$ линейных ограниченных функционалов, заданных на X , называется *сопряженным пространством* к X и обозначается X^* . Сопряженное пространство X^* является банаховым относительно функциональной нормы.

Замечание 3. Можно ввести второе сопряженное к X пространство $X^{**} \stackrel{\text{def}}{=} (X^*)^*$, третье $X^{***} \stackrel{\text{def}}{=} (X^{**})^*$ и т. д. Если X – гильбертово пространство, то $X \equiv X^*$. В общем случае $X \neq X^*$, однако $X \subset X^{**}$. Если же $X = X^{**}$, то пространство X называется *рефлексивным*. Для нерефлексивных пространств все пространства X , X^* , $(X^*)^*$, $((X^*)^*)^*$, ... различны. Пространство $C[a, b]$ нерефлексивно, а пространство $L_p[a, b]$ – рефлексивно.

7.3. Теоремы об общем виде линейных функционалов в некоторых функциональных пространствах

Общий вид функционалов в $C[a, b]$. ТЕОРЕМА РИССА.

Теорема Ф. Рисса. *Всякий линейный непрерывный функционал f , заданный на пространстве $C[a, b]$, выражается с помощью интеграла Римана – Стилтьеса по формуле*

$$\langle y(x), f \rangle = \int_a^b y(x) d\varphi(x) \quad \forall y(x) \in C[a, b],$$

где $\varphi(x)$ – функция ограниченной вариации на $[a, b]$, определяемая по функционалу f , причем $\|f\| = V_a^b \varphi(x)$.

Доказательство. Поскольку всякая функция, непрерывная на отрезке $[a, b]$, ограничена на этом отрезке (см. § 3.7, теорема Вейерштрасса), то будем рассматривать пространство $C[a, b]$ как подпространство пространства ограниченных на $[a, b]$ функций, которое принято обозначать $M[a, b]$, с нормой

$$\|y(x)\| = \sup_{[a, b]} |y(x)| \quad \forall y(x) \in M[a, b].$$

По теореме Хана – Банаха функционал f допускает продолжение с пространства $C[a, b]$ на пространство $M[a, b]$ с сохранением нормы. Обозначим продолженный функционал через \tilde{f} .

Рассмотрим семейство функций

$$u_\tau(x) = \begin{cases} 1, & a \leq x < \tau; \\ 0, & \tau \leq x \leq b. \end{cases}$$

Очевидно $u_\tau(x) \in M[a, b]$, $\|u_\tau(x)\| = 1$.

Пусть $\varphi(\tau) = \langle u_\tau(x), \tilde{f} \rangle$, покажем, что $\varphi(\tau)$ — функция ограниченной вариации на $[a, b]$ (см. § 6.1). Осуществим (произвольное) разбиение отрезка $[a, b]$

$$T : a = \tau_0 < \tau_1 < \tau_2 < \dots < \tau_{n_T-1} < \tau_{n_T} = b,$$

построим сумму

$$V_T = \sum_{i=1}^{n_T} |\varphi(\tau_i) - \varphi(\tau_{i-1})|$$

и введем обозначения

$$\epsilon_i = \operatorname{sign} (\varphi(\tau_i) - \varphi(\tau_{i-1})).$$

Тогда

$$\begin{aligned} V_T &= \sum_{i=1}^{n_T} (\varphi(\tau_i) - \varphi(\tau_{i-1})) \cdot \epsilon_i = \\ &= \sum_{i=1}^{n_T} \epsilon_i \cdot \left(\langle u_{\tau_i}(x), \tilde{f} \rangle - \langle u_{\tau_{i-1}}(x), \tilde{f} \rangle \right) = \\ &= \left\langle \sum_{i=1}^{n_T} \epsilon_i \cdot (u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)), \tilde{f} \right\rangle. \end{aligned}$$

Отсюда (см. конец доказательства теоремы в § 7.2)

$$V_T \leq \|\tilde{f}\| \cdot \left\| \sum_{i=1}^{n_T} \epsilon_i \cdot (u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)) \right\| = \|f\|,$$

поскольку

$$\|\tilde{f}\| = \|f\|, \quad \left\| \sum_{i=1}^{n_T} \epsilon_i \cdot (u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)) \right\| = 1,$$

здесь функция $\sum_{i=1}^{n_T} \epsilon_i \cdot (u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x))$ ступенчатая, так как

$$\epsilon_i = \pm 1, 0, \quad u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x) = \begin{cases} 1, & \tau_{i-1} \leq x < \tau_i; \\ 0, & x \notin [\tau_{i-1}, \tau_i]. \end{cases}$$

Итак, для любого разбиения T отрезка $[a, b]$ выполняется неравенство $V_T \leq \|f\|$, т. е. $\varphi(\tau)$ — функция ограниченной вариации на $[a, b]$.

Пусть теперь $y(x)$ — произвольная непрерывная на $[a, b]$ функция, построим новую ступенчатую функцию, соответствующую разбиению T отрезка $[a, b]$,

$$z_T(x) = \sum_{i=1}^{n_T} y(\tau_i) \cdot [u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)],$$

$z_T(x)$ ограничена, т. е. $z_T(x) \in M[a, b]$. Подействуем на нее продолженным функционалом \tilde{f} , получаем

$$\langle z_T(x), \tilde{f} \rangle = \sum_{i=1}^{n_T} y(\tau_i) \cdot [\varphi(\tau_i) - \varphi(\tau_{i-1})] = \sigma(T, \tau, y, \varphi)$$

интегральную сумму Римана–Стилтьеса для функции $y(x)$ по функции $\varphi(x)$, соответствующую разбиению T отрезка $[a, b]$ и выбору точек $\xi_i = \tau_i$. Поскольку любая функция, непрерывная на $[a, b]$, интегрируема по Стильесу на $[a, b]$ по всякой функции ограниченной вариации на $[a, b]$ (см. теорему 2 из § 6.3), то существует предел

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \langle z_T(x), \tilde{f} \rangle = \lim_{\delta_T \rightarrow 0} \sigma(T, \tau, y, \varphi) = \int_a^b y(x) d\varphi(x).$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned} z_T(x) - y(x) &= z_T(x) - y(x) \cdot \underbrace{\sum_{i=1}^{n_T} [u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)]}_{\equiv 1} = \\ &= \sum_{i=1}^{n_T} (y(\tau_i) - y(x)) \cdot [u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)], \\ \|z_T(x) - y(x)\| &= \end{aligned}$$

$$= \sup_{[a,b]} \left| \sum_{i=1}^{n_T} (y(\tau_i) - y(x)) \cdot [u_{\tau_i}(x) - u_{\tau_{i-1}}(x)] \right| \rightarrow 0$$

при $\delta_T \rightarrow 0$ (так как $\forall x \in [a, b]$ в рассматриваемой сумме лишь одно слагаемое не ноль при $\tau_{i-1} \leq x < \tau_i$). Поэтому в силу непрерывности функционала \tilde{f}

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \langle z_T(x) - y(x), \tilde{f} \rangle = 0;$$

$$\lim_{\delta_T \rightarrow 0} \langle z_T(x), \tilde{f} \rangle = \langle y(x), \tilde{f} \rangle \text{ на } C[a, b] \quad \langle y(x), f \rangle.$$

Таким образом, доказано равенство

$$\langle y(x), \tilde{f} \rangle = \int_a^b y(x) d\varphi(x).$$

Вычислим норму функционала. Поскольку для любого разбиения T отрезка $[a, b]$ выполняется неравенство $V_T \leq \|f\|$, то $V_a^b \varphi = \sup_T V_T \leq \|f\|$.

С другой стороны (по свойству 4 интеграла Стильеса § 6.2),

$$\begin{aligned} |\langle y(x), \tilde{f} \rangle| &= \left| \int_a^b y(x) d\varphi(x) \right| \leq \\ &\leq \max_{[a,b]} |y(x)| \cdot V_a^b \varphi(x) \stackrel{\|y(x)\| \leq 1}{\leq} V_a^b \varphi(x), \end{aligned}$$

тогда (см. § 7.2) $\|f\| \leq V_a^b \varphi(x)$, откуда и следует равенство для нормы

$$\|f\| = V_a^b \varphi(x).$$

Теорема Ф. Рисса доказана.

Лемма. Всякий функционал вида

$$\langle y(x), f \rangle = \int_a^b y(x) d\varphi(x),$$

где $\varphi(x)$ – функция ограниченной вариации на $[a, b]$, является линейным непрерывным функционалом на $C[a, b]$.

Доказательство. Линейность функционала следует из свойства линейности интеграла Стилтьеса (см. § 6.2). Покажем его непрерывность. Пусть некоторое семейство функций $y_\alpha(x) \rightarrow 0$ в $C[a, b]$ при $\alpha \rightarrow \alpha_0$, т. е. $\|y_\alpha(x)\| = \max_{[a,b]} |y_\alpha(x)| \rightarrow 0$ при $\alpha \rightarrow \alpha_0$, тогда

$$|\langle y_\alpha(x), f \rangle| \leq \max_{[a,b]} |y_\alpha(x)| \cdot V_a^b \varphi(x) \rightarrow 0,$$

что и означает непрерывность функционала f на $C[a, b]$. **Лемма доказана.**

Замечание 1. Функция $\varphi(x)$ из теоремы Ф. Рисса может быть заменена на функцию $\psi(x)$, совпадающую с $\varphi(x)$ в точках непрерывности $\varphi(x)$, непрерывную слева во всех внутренних точках (a, b) (т. е. $\psi(x-0) = \psi(x)$) и $\psi(a) = 0$. По умолчанию всегда предполагается функция $\varphi(x)$ именно такой.

Замечание 2. Теорема Ф. Рисса дает общий вид линейных непрерывных функционалов на $C[a, b]$ в том смысле, что полученной формулой при всевозможных функциях ограниченной вариации $\varphi(x)$ выражаются *ВСЕ* линейные непрерывные функционалы на $C[a, b]$.

Пример 1. Найти норму функционала $f: C[-1, 1] \rightarrow R$, действующего по формуле

$$\langle y(x), f \rangle = \frac{y(-1) + y(1)}{2} - \int_0^1 xy(x) dx.$$

По теореме Ф. Рисса и теореме о вычислении интеграла Стилтьеса (см. теорему 4 из § 6.3)

$$\langle y(x), f \rangle = \int_{-1}^1 y(x) d\varphi(x) =$$

$$\begin{aligned}
 &= \int_{-1}^1 y(x)\varphi'(x) dx + y(-1)(\varphi(-1+0) - \varphi(-1)) + \\
 &+ y(0)(\varphi(0+0) - \varphi(0-0)) + y(1)(\varphi(1) - \varphi(1-0)).
 \end{aligned}$$

Отсюда получаем систему уравнений

$$\left\{
 \begin{array}{l}
 \varphi'(x) = 0, \quad x \in (-1, 0); \\
 \varphi'(x) = -x, \quad x \in (0, 1); \\
 \varphi(-1) = 0; \\
 \varphi(-1+0) - \varphi(-1) = \frac{1}{2}; \Rightarrow \\
 \varphi(0+0) - \varphi(0-0) = \frac{1}{2}; \\
 \varphi(1) - \varphi(1-0) = 0
 \end{array}
 \right.$$

$$\Rightarrow \left\{
 \begin{array}{l}
 \varphi(x) = C_1, \quad x \in (-1, 0); \\
 \varphi(x) = -\frac{x^2}{2} + C_2, \quad x \in (0, 1); \\
 \varphi(-1) = 0; \\
 \varphi(-1+0) = \frac{1}{2} = C_1; \\
 \varphi(0-0) = \frac{1}{2}; \\
 \varphi(0+0) = 1 = C_2; \\
 \varphi(1-0) = \frac{1}{2}; \\
 \varphi(1) = \frac{1}{2}.
 \end{array}
 \right.$$

Таким образом,

$$\varphi(x) = \begin{cases} 0, & x = -1; \\ \frac{1}{2}, & x \in (-1, 0]; \\ -\frac{x^2}{2} + 1, & x \in (0, 1]. \end{cases}$$

Поэтому

$$\|f\| = V_{-1}^1 \varphi(x) = \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} = \frac{3}{2}.$$

Пример 2. Для функционала $f : C[-1, 1] \rightarrow R$, действующего по формуле

$$\langle y(x), f \rangle = y(-1) - 2y(0) + y(1),$$

функция $\varphi(x)$ имеет вид

$$\varphi(x) = \begin{cases} 0, & x = \pm 1; \\ 1, & x \in (-1, 0]; \\ -1, & x \in (0, 1). \end{cases}$$

Отсюда получаем $\|f\| = 4$.

Пример 3. Для функционала $f : C[-1, 1] \rightarrow R$, действующего по формуле

$$\langle y(x), f \rangle = \int_{-1}^1 \frac{y(x) - y(0)}{1 + x^2} dx,$$

функция $\varphi(x)$ имеет вид

$$\varphi(x) = \begin{cases} \operatorname{arctg} x + \frac{\pi}{4}, & x \in [-1, 0]; \\ \operatorname{arctg} x - \frac{\pi}{4}, & x \in (0, 1]. \end{cases}$$

Отсюда получаем $\|f\| = \pi$.

Общий вид функционалов в $L_p[a, b]$. Всякий линейный непрерывный функционал на $L_p[a, b]$ можно представить в виде

$$\langle y(x), f \rangle = \int_a^b y(x) \alpha(x) dx,$$

где $\alpha(x) \in L_q[a, b]$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$, причем

$$\|f\| = \left(\int_a^b |\alpha(x)|^q dx \right)^{\frac{1}{q}}, \quad \text{т. е. } (L_p[a, b])^* \equiv L_q[a, b].$$

Общий вид функционалов в гильбертовом пространстве. Всякий линейный непрерывный функционал на гильбертовом пространстве представим в виде

$$\langle y(x), f \rangle = (x, v),$$

где v — элемент гильбертова пространства, определяемый функционалом, причем

$$\|f\| = \|v\| = \sqrt{(v, v)}.$$

7.4. Хаусдорфовость метрических пространств в естественной топологии

Пусть (X, ρ) — метрическое пространство. В § 7.1 текущей главы было введено понятие открытой ϵ -окрестности точки в метрическом пространстве. Воспроизведем его здесь.

Определение. Открытой ϵ -окрестностью точки a в метрическом пространстве (X, ρ) (открытым шаром радиуса ϵ точки a) называется множество

$$\sigma_a(\epsilon) \equiv \mathcal{O}(a, \epsilon) \equiv \mathcal{U}_\epsilon(a) \equiv \{x : x \in X, \rho(a, x) < \epsilon\}.$$

Соответственно замкнутой ϵ -окрестностью точки a в метрическом пространстве (X, ρ) (замкнутым шаром радиуса ϵ точки a) называется множество

$$\overline{\sigma_a(\epsilon)} \equiv \overline{\mathcal{O}(a, \epsilon)} \equiv \overline{\mathcal{U}_\epsilon(a)} \equiv K(a, \epsilon) \equiv \{x : x \in X, \rho(a, x) \leq \epsilon\}.$$

Очевидно, при $\epsilon_1 < \epsilon_2$

$$\sigma_a(\epsilon_1) \subset \sigma_a(\epsilon_2), \quad \overline{\sigma_a(\epsilon_1)} \subset \overline{\sigma_a(\epsilon_2)}.$$

Определение. Точка $a \in A \subset X$ называется *внутренней точкой* множества A , если она входит в A вместе с некоторой своей открытой ϵ -окрестностью. Соответственно множество A называется *открытым*, если все его точки внутренние.

Пример. Любая ϵ -окрестность для всякой точки $a \in X$ является открытым множеством. Действительно, если $x_1 \in \sigma_a(\epsilon)$ — произвольная точка окрестности точки a , то $\rho_1 = \rho(a, x_1) < \epsilon$. Пусть $\epsilon_1 = \frac{\epsilon - \rho_1}{2} > 0$, тогда для любой точки $x \in \sigma_{x_1}(\epsilon_1)$ справедлива цепочка неравенств

$$\rho(x, a) \leq \rho(x, x_1) + \rho(x_1, a) < \epsilon_1 + \rho_1 = \frac{\epsilon - \rho_1}{2} + \rho_1 = \frac{\epsilon}{2} + \frac{\rho_1}{2} < \epsilon,$$

которая означает включение $\sigma_{x_1}(\epsilon_1) \subset \sigma_a(\epsilon)$.

Введенные открытые множества обладают следующими свойствами.

Свойство 1. Если A_1, A_2 — открытые множества, то их пересечение $A_1 \cap A_2$ — открытое множество. (Соответственно пересечение любого конечного числа открытых множеств открыто.)

Свойство 2. Если $\{A_\alpha\}$ — семейство открытых множеств, то их объединение $\bigcup_\alpha A_\alpha$ — открытое множество.

Доказательство. 1. Пусть $x \in A_1 \cap A_2$ — произвольная точка, так как A_1, A_2 — открытые множества, то существуют окрестности $\sigma_x(\epsilon_1) \subset A_1$ и $\sigma_x(\epsilon_2) \subset A_2$. Если $\epsilon < \min(\epsilon_1, \epsilon_2)$, то $\sigma_x(\epsilon) \subset \sigma_x(\epsilon_1) \subset A_1$ и $\sigma_x(\epsilon) \subset \sigma_x(\epsilon_2) \subset A_2$, т. е. $\sigma_x(\epsilon) \subset A_1 \cap A_2$.

2. Пусть $x \in \bigcup_{\alpha} A_{\alpha}$, тогда существует α_0 такое, что $x \in A_{\alpha_0}$, но A_{α_0} — открытое множество, поэтому существует окрестность $\sigma_x(\epsilon) \subset A_{\alpha_0} \subset \bigcup_{\alpha} A_{\alpha}$. Свойства доказаны.

Таким образом, введенные открытые множества задают топологию, которую называют *естественной топологией* метрического пространства. Это пространство хаусдорфово. Действительно, если $x_1 \neq x_2$ — произвольные точки метрического пространства (X, ρ) , $\rho_0 = \rho(x_1, x_2) > 0$, тогда окрестности $\sigma_{x_1}\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$ и $\sigma_{x_2}\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$ не пересекаются. Если бы это было не так, т. е. существовала бы точка $y \in \sigma_{x_1}\left(\frac{\rho_0}{3}\right) \cap \sigma_{x_2}\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$, то

$$\rho_0 = \rho(x_1, x_2) \leq \rho(x_1, y) + \rho(y, x_2) < \frac{\rho_0}{3} + \frac{\rho_0}{3} = \frac{2\rho_0}{3},$$

т. е. $\rho_0 = 0$, что невозможно.

7.5. Внутренние, внешние и граничные точки множества в метрических пространствах

Любое открытое множество A , содержащее точку x , называется *окрестностью* точки x . Соответственно, всякое множество A метрического пространства X , дополнение которого $(X \setminus A)$ открыто, называется *замкнутым*. *Внешней* точкой множества A называется всякая внутренняя точка его дополнения $(X \setminus A)$. Точка z называется *граничной* точкой множества A , если она не является ни внутренней, ни внешней точкой этого множества. Множество всех граничных точек A называется *границей* множества и обозначается ∂A .

Свойства граничных точек

Свойство 1. Если $B \equiv (X \setminus A)$, то $\partial B \equiv \partial A$.

Свойство 2. Если A замкнуто, то $\partial A \subset A$.

Доказательство. 1. Пусть $z \in \partial A$, тогда любая окрестность z содержит как точки множества A , так и точки множества B , поэтому $z \in \partial B$, т. е. $\partial A \subset \partial B$. Аналогично проверяется обратное включение $\partial B \subset \partial A$, что и означает равенство множеств $\partial B \equiv \partial A$.

2. Так как множество $B \equiv (X \setminus A)$ открыто, то его граница ∂B не принадлежит B , а значит она принадлежит дополнению $X \setminus B \equiv A$, т. е. $\partial B \subset A$, но $\partial B \equiv \partial A$, поэтому $\partial A \subset A$. Свойства доказаны.

Определение 1. Точка a называется *пределной точкой* множества A , если для любого $\epsilon > 0$ ϵ -окрестность точки a $\sigma_a(\epsilon)$ содержит хотя бы одну точку $x \in A$, $x \neq a$.

Это же понятие можно ввести иначе.

Определение 2. Точка a называется *пределной точкой* множества A , если существует последовательность точек $\{x_n\} \in A$, $x_n \neq a$, такая, что $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$ (т. е. $\rho(x_n, a) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$) (см. § 7.1).

Лемма. *Определения 1 и 2 эквивалентны.*

Доказательство. 1. Покажем, что из первого определения следует второе. Рассмотрим числовую последовательность $\epsilon_n = \frac{1}{n}$, $n \in N$, тогда $\forall \epsilon_n = \frac{1}{n} > 0$ найдется $x_n \in A$, $x_n \neq a$ такое, что $x_n \in \sigma_a(\epsilon_n)$, т. е. $0 \leq \rho(x_n, a) < \epsilon_n = \frac{1}{n}$, что означает $\rho(x_n, a) \rightarrow 0$ или $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$.

2. Покажем обратную импликацию. Поскольку последовательность $\{x_n\}$ имеет бесконечное количество членов и вне любой ϵ -окрестности точки a $\sigma_a(\epsilon)$ находится лишь конечное число членов последовательности, то в $\sigma_a(\epsilon)$ всегда имеется хотя бы один член последовательности $\{x_n\} \in A$, $x_n \neq a$. Лемма доказана.

Замечание. Очевидно, что всякая внутренняя точка (см. § 7.4) является предельной, а также всякая граничная точка является предельной.

Определение 3. Если точка $a \in A$ и a не является предельной точкой множества A , то a называется *изолированной точкой* множества A .

Лемма (о свойствах сходящихся последовательностей в метрическом пространстве). *Если последовательность $\{x_n\}$ имеет предел a в метрическом пространстве (X, ρ) , тогда:*

- 1) предел a единственный;
- 2) последовательность $\{x_n\}$ фундаментальна;
- 3) любая подпоследовательность последовательности $\{x_n\}$ сходится к a .

Доказательство. 1 (от противного). Пусть сходящаяся последовательность $\{x_n\}$ имеет два предела $a \neq b$, $\rho_0 = \rho(a, b) > 0$. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$, то для $\epsilon = \frac{\rho_0}{3}$ найдется номер N_1 такой, что для любого $n > N_1$ выполняется неравенство $\rho(x_n, a) < \frac{\rho_0}{3}$, т. е. $x_n \in \sigma_a\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$. Аналогично из предельного равенства $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = b$ следует, что найдется номер N_2 такой, что для любого $n > N_2$ выполняется неравенство $\rho(x_n, b) < \frac{\rho_0}{3}$, т. е. $x_n \in \sigma_b\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$. Тогда для любого $n > \max\{N_1, N_2\}$ имеет место включение $x_n \in \sigma_a\left(\frac{\rho_0}{3}\right) \cup \sigma_b\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$. Однако окрестности $\sigma_a\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$ и $\sigma_b\left(\frac{\rho_0}{3}\right)$ не пересекаются (см. § 7.4). Полученное противоречие означает единственность предела сходящейся последовательности элементов в метрическом пространстве.

2. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$, то для любого $\epsilon > 0$ найдется номер N_0 такой, что для любого $n > N_0$ выполняется неравенство $\rho(x_n, a) < \frac{\epsilon}{2}$, поэтому для любых номеров $n, m > N_0$ выполняются неравенства

$$\rho(x_n, x_m) \leq \rho(x_n, a) + \rho(x_m, a) < \frac{\epsilon}{2} + \frac{\epsilon}{2} = \epsilon,$$

что означает фундаментальность последовательности $\{x_n\}$ (см. § 7.1).

3. Для доказательства необходимо продублировать рассуждения, проведенные при доказательстве теоремы о пределе подпоследовательности сходящейся последовательности (см. § 2.5). Действительно, так как $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$, то $\forall \epsilon > 0 \exists N_\epsilon$ такой, что $\forall n > N_\epsilon$ выполняется неравенство $\rho(x_n, a) < \epsilon$. Так как $k_n \geq n$, то $\forall k_n \geq k_{N_\epsilon} > N_\epsilon$ справедливо неравенство $\rho(x_{k_n}, a) < \epsilon$, а это означает $\lim_{k_n \rightarrow \infty} x_{k_n} = a$.

Лемма доказана.

Теорема (критерий замкнутости). 1. *Множество A метрического пространства (X, ρ) является замкнутым тогда и только тогда, когда оно содержит все свои предельные точки.*

2. *Множество A метрического пространства (X, ρ) является замкнутым тогда и только тогда, когда его граница принадлежит A , т. е. $\partial A \subset A$.*

Доказательство. 1. *Необходимость.* Пусть a — произвольная предельная точка множества A , тогда существует последовательность $\{x_n\}$, $x_n \in A$, $x_n \neq a$, $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a$. Точка a не может быть внешней точкой множества A , так как в любой ее ϵ -окрестности $\sigma_a(\epsilon)$ есть точки множества A , поэтому либо a — внутренняя точка множества A , либо граничная, $a \in \partial A$. В том и другом случае $a \in A$.

Достаточность. Пусть множество A содержит все свои предельные точки, покажем, что его дополнение $B \equiv (X \setminus A)$ открыто, т. е. любая его точка $x \in B$ внутренняя. Пусть $x \in B$ — произвольная точка, либо x — внутренняя точка B (и тогда доказывать нечего), либо $x \in \partial B$ — граничная точка. Но тогда $x \notin A$ и $x \in \partial B \equiv \partial A$, т. е. в любой окрестности x содержатся точки множества A , и значит x — предельная точка для A , т. е. по условию теоремы $x \in A$, что невозможно, поскольку $A \cap B = \emptyset$. Таким образом, $x \notin \partial B$, и значит все точки множества

$B \equiv (X \setminus A)$ внутренние, т. е. B открыто.

2. Необходимость. Пусть A замкнуто, тогда в силу свойства 2 граничных точек $\partial A \subset A$.

Достаточность. Пусть $\partial A \subset A$, но $\partial B \equiv \partial A$, где $B \equiv (X \setminus A)$, поэтому $\partial B \subset A$, и значит $\partial B \cap B = \emptyset$, т. е. граничные точки множества B не принадлежат ему. Таким образом, в B входят только внутренние точки, т. е. B открыто, а значит A замкнуто. **Теорема доказана.**

7.6. Лемма о вложенных шарах. Принцип сжимающих отображений

Лемма (о вложенных шарах). Пусть $K(x_n, r_n) \equiv \overline{\sigma_{x_n}(r_n)}$ — последовательность замкнутых вложенных шаров $K(x_{n+1}, r_{n+1}) \subset K(x_n, r_n)$ полного метрического пространства (X, ρ) , причем $\lim_{n \rightarrow \infty} r_n = 0$, тогда существует единственная точка x_0 , принадлежащая всем шарам $K(x_n, r_n)$, $n \in N$.

Доказательство. Последовательность центров шаров $\{x_n\}$ является фундаментальной. Действительно, так как $\lim_{n \rightarrow \infty} r_n = 0$, то для любого $\epsilon > 0$ существует номер $N_\epsilon \in N$

такой, что $\forall n > N_\epsilon$ выполняется неравенство $r_n < \frac{\epsilon}{2}$. Но в силу вложности шаров $\forall n_1 > n_2 > n > N_\epsilon$ справедливо включение $K(x_{n_1}, r_{n_1}) \subset K(x_{n_2}, r_{n_2}) \subset K(x_n, r_n)$ и неравенство $\rho(x_{n_1}, x_{n_2}) < 2r_n < \epsilon$, которое и означает фундаментальность последовательности $\{x_n\}$.

Поскольку метрическое пространство (X, ρ) является полным, то фундаментальная последовательность $\{x_n\}$ сходится и $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = x_0 \in X$. Поскольку все $x_n \in K(x_m, r_m)$ при $n > m$, то x_0 — предельная точка для любого шара $K(x_n, r_n)$ и в силу его замкнутости принадлежит ему, т. е. $x_0 \in K(x_n, r_n) \quad \forall n \in N$.

Докажем теперь единственность точки x_0 методом от противного. Пусть $y_0 \neq x_0$, $y_0 \in K(x_n, r_n) \quad \forall n \in N$,

$\rho_0 = \rho(x_0, y_0) \neq 0$. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} r_n = 0$, то существует номер N_{ρ_0} такой, что $\forall n > N_{\rho_0}$ выполняется неравенство $r_n < \frac{\rho_0}{3}$, тогда

$$0 < \rho_0 = \rho(x_0, y_0) \leq \rho(x_0, x_n) + \rho(x_n, y_0) < r_n + r_n < \frac{2\rho_0}{3},$$

что невозможно. Следовательно, точка x_0 является единственной общей точкой всех шаров $K(x_n, r_n)$. Лемма доказана.

Определение. Отображение $f : X \rightarrow X$ метрического пространства (X, ρ) в себя называется *сжимающим*, если существует число $0 < \alpha < 1$ такое, что для любых двух элементов $x, y \in X$ выполняется неравенство

$$\rho(f(x), f(y)) < \alpha \rho(x, y).$$

Теорема (принцип сжимающих отображений). *Сжимающее отображение полного метрического пространства (X, ρ) в себя имеет единственную неподвижную точку (т. е. такую точку $x_0 \in X$, что $f(x_0) = x_0$).*

Доказательство. Пусть $x_1 \in X$ — произвольная точка метрического пространства (X, ρ) , построим рекуррентную последовательность $x_2 = f(x_1)$, $x_3 = f(x_2)$, \dots , $x_n = f(x_{n-1})$, \dots и покажем, что она фундаментальна. Во-первых, заметим, что

$$\begin{aligned} \rho(x_n, x_{n+1}) &= \rho(f(x_{n-1}), f(x_n)) \leq \alpha \rho(x_{n-1}, x_n) = \\ &= \alpha \rho(f(x_{n-2}), f(x_{n-1})) \leq \alpha^2 \rho(x_{n-2}, x_{n-1}) \leq \\ &\leq \dots \leq \alpha^{n-1} \rho(x_1, x_2), \end{aligned}$$

тогда

$$\begin{aligned} 0 &\leq \rho(x_n, x_{n+m}) \leq \rho(x_n, x_{n+1}) + \rho(x_{n+1}, x_{n+2}) + \\ &+ \dots + \rho(x_{n+m-1}, x_{n+m}) \leq \end{aligned}$$

$$\leq (\alpha^{n-1} + \alpha^n + \dots + \alpha^{n+m-2}) \rho(x_1, x_2) < \frac{\alpha^{n-1}}{1-\alpha} \rho(x_1, x_2).$$

Так как $0 < \alpha < 1$, то $\frac{\alpha^{n-1}}{1-\alpha} \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$, т. е. для любого $\epsilon > 0$ найдется номер $N_\epsilon \in N$ такой, что $\forall n > N_\epsilon$ выполняется неравенство

$$0 \leq \rho(x_n, x_{n+m}) < \frac{\alpha^{n-1}}{1-\alpha} \rho(x_1, x_2) < \epsilon,$$

что и означает фундаментальность рекуррентной последовательности $\{x_n\}$. Поскольку метрическое пространство (X, ρ) полное, то последовательность $\{x_n\}$ сходится к элементу $x_0 \in X$.

Докажем теперь, что x_0 — неподвижная точка отображения f , т. е. $x_0 = f(x_0)$. От противного. Пусть $f(x_0) = y_0 \neq x_0$, тогда $\rho_0 = \rho(x_0, y_0) > 0$. Так как $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = x_0$, то существует номер N такой, что $\forall n > N$ выполняется неравенство $\rho(x_n, x_0) < \frac{\rho_0}{3}$, тогда

$$\rho(x_{n+1}, y_0) = \rho(f(x_n), f(x_0)) \leq \alpha \rho(x_n, x_0) < \frac{\rho_0}{3}.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} 0 < \rho_0 &= \rho(x_0, y_0) \leq \rho(x_0, x_{n+1}) + \rho(x_{n+1}, y_0) < \\ &< \frac{\rho_0}{3} + \frac{\rho_0}{3} = \frac{2\rho_0}{3}, \end{aligned}$$

что невозможно. Итак, x_0 — неподвижная точка отображения $f(x)$. Единственность такой точки следует из того, что если бы неподвижных точек было две x_0 и y_0 , $x_0 \neq y_0$ (или более), $x_0 = f(x_0)$, $y_0 = f(y_0)$, то

$$0 < \rho(x_0, y_0) = \rho(f(x_0), f(y_0)) \leq \alpha \rho(x_0, y_0) < \rho(x_0, y_0),$$

что невозможно. **Теорема доказана.**

7.7. Непрерывные отображения метрических пространств

Пусть задана пара метрических пространств (X, ρ_X) и (Y, ρ_Y) . Отображение $f : X \rightarrow Y$ называется *непрерывным в точке $x_0 \in X$* , если для любого $\epsilon > 0$ найдется $\delta_\epsilon > 0$ такое, что для любого $x \in X$, удовлетворяющего условию $\rho_X(x, x_0) < \delta_\epsilon$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(x), f(x_0)) < \epsilon$, т. е. в пространстве Y ϵ -окрестность точки $f(x_0)$, а именно множество $\sigma_{f(x_0)}(\epsilon)$, целиком содержит в себе образ δ_ϵ -окрестности точки x_0 или множества $\sigma_{x_0}(\delta_\epsilon)$ при отображении f , $f(\sigma_{x_0}(\delta_\epsilon)) \subset \sigma_{f(x_0)}(\epsilon)$. Очевидно, сжимающее отображение непрерывно, достаточно положить $\delta_\epsilon = \epsilon$.

Теорема (о непрерывности сложного отображения). Пусть $f : X \rightarrow Y$, $g : Y \rightarrow Z$, f непрерывно в точке $x_0 \in X$, g непрерывно в точке $y_0 = f(x_0) \in Y$, тогда композиция отображений $h = g(f) : X \rightarrow Z$ непрерывна в точке x_0 .

Доказательство. Так как g непрерывно в точке y_0 , для любого $\epsilon > 0$ найдется $\delta_\epsilon > 0$ такое, что для любого $y \in Y$, удовлетворяющего условию $\rho_Y(y, y_0) < \delta_\epsilon$, выполняется неравенство $\rho_Z(g(y), g(y_0)) < \epsilon$. Но отображение f непрерывно в точке $x_0 \in X$, поэтому для $\delta_\epsilon > 0$ найдется $\eta_{\delta_\epsilon} > 0$ такое, что для любого $x \in X$, удовлетворяющего условию $\rho_X(x, x_0) < \eta_{\delta_\epsilon}$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(x), f(x_0)) < \delta_\epsilon$, но тогда $\rho_Z(g(f(x)), g(f(x_0))) < \epsilon$, что и означает непрерывность сложного отображения. Теорема доказана.

Теорема (предельная форма записи свойства непрерывности). Пусть последовательность $x_n \in X$ сходится к элементу $x_0 \in X$, отображение $f : X \rightarrow Y$ непрерывно в точке x_0 , тогда

$$\lim_{n \rightarrow \infty} f(x_n) = f(x_0) \quad \left(\text{или } f\left(\lim_{n \rightarrow \infty} x_n\right) = \lim_{n \rightarrow \infty} f(x_n) \right).$$

Доказательство. Так как f непрерывно в точке x_0 , то для любого $\epsilon > 0$ найдется $\delta_\epsilon > 0$ такое, что для любого $x \in X$, удовлетворяющего условию $\rho_X(x, x_0) < \delta_\epsilon$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(x), f(x_0)) < \epsilon$. Поскольку $\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = x_0$, то для $\delta_\epsilon > 0$ найдется номер N_{δ_ϵ} такой, что для любого $n > N_{\delta_\epsilon}$ выполняется неравенство $\rho_X(x_n, x_0) < \delta_\epsilon$, но тогда $\rho_Y(f(x_n), f(x_0)) < \epsilon$, что и означает утверждение теоремы. **Теорема доказана.**

Замечание. Если G — открытое множество метрического пространства (X, ρ_X) и отображение $f : X \rightarrow Y$ непрерывно на нем, то $f(G)$ — открытое множество метрического пространства (Y, ρ_Y) .

7.8. Компактные множества метрических пространств и их свойства. Свойства функций, непрерывных на компактах и на связных множествах. Полнота пространства R^n и компакты в нем

Определение. Множество $K \subset X$ называется *компактным* в метрическом пространстве (X, ρ) , если из любого покрытия K открытыми множествами можно выделить конечное подпокрытие.

Определение. Множество $B \subset X$ называется *ограниченным* в метрическом пространстве (X, ρ) , если оно содержится в некотором шаре конечного радиуса $B \subset \sigma_{x_0}(r)$.

Теорема (свойства компактных множеств). Если K — компактное множество в метрическом пространстве (X, ρ) , то

1. K — ограниченное множество;
2. Любая последовательность $\{x_n\} \subset K$ имеет хотя бы одну предельную точку в K ;
3. K — замкнутое множество;

4. Замкнутое подмножество множества K компактно.

Доказательство. 1. Пусть $x_0 \in K$, тогда расширяющееся счетное семейство открытых шаров вида $\{\sigma_{x_0}(n), n \in N\}$ покрывает все метрическое пространство (X, ρ) , а значит и K . Но K — компактное множество, поэтому из системы $\{\sigma_{x_0}(n), n \in N\}$ можно выделить конечное подпокрытие

$$\sigma_{x_0}(n_1) \subset \sigma_{x_0}(n_2) \subset \dots \subset \sigma_{x_0}(n_k), \quad n_1 < n_2 < \dots < n_k,$$

причем $K \subset \sigma_{x_0}(n_k)$, что и означает ограниченность множества K .

2. Доказательство проведем методом от противного. Пусть существует бесконечная последовательность $\{x_n\} \subset K$, не имеющая предельных точек в K , т. е. любая точка $x \in K$ не является предельной для последовательности $\{x_n\}$. Это значит, что существует окрестность $\sigma_x(\epsilon_x)$ точки x , не содержащая точек последовательности $\{x_n\}$ (кроме, быть может, самой точки x). В результате получено открытое покрытие множества K , из которого можно выделить конечное подпокрытие. Это означает, что точками множества K , принадлежащими последовательности $\{x_n\}$, могут быть лишь центры выбранных ϵ_x -окрестностей, $\sigma_{x_i}(\epsilon_{x_i})$, $i = 1, \dots, n$, а их конечное число, т. е. множество точек последовательности $\{x_n\}$ конечно, что противоречит условию теоремы.

3. Пусть x_0 — произвольная предельная точка множества K , тогда существует последовательность $\{x_n\} \subset K$, $x_n \rightarrow x_0$. В силу свойства 2 и единственности предела сходящейся последовательности $x_0 \in K$.

4. Пусть $M \subset K$ — замкнутое подмножество множества K , $\{\mathcal{U}_\alpha\}$ — открытое покрытие M . Если семейство $\{\mathcal{U}_\alpha\}$ образует покрытие и для K , то, выделив из него конечное подпокрытие для K , получим конечное подпокрытие и для M . Если $\{\mathcal{U}_\alpha\}$ не является покрытием для K ,

рассмотрим множество $K \setminus \bigcup_{\alpha} \mathcal{U}_{\alpha}$, причем $M \subset \bigcup_{\alpha} \mathcal{U}_{\alpha}$. Для каждой точки $x \in K \setminus \bigcup_{\alpha} \mathcal{U}_{\alpha}$ в силу хаусдорфовости метрического пространства (X, ρ) существует ϵ_x -окрестность $\sigma_x(\epsilon_x)$ такой, что $\sigma_x(\epsilon_x) \cap M = \emptyset$. Система множеств

$$\left(\bigcup_{x \in K \setminus \left(\bigcup_{\alpha} \mathcal{U}_{\alpha} \right)} \sigma_x(\epsilon_x) \right) \cup \left(\bigcup_{\alpha} \mathcal{U}_{\alpha} \right)$$

образует открытое покрытие для K , из которого можно выделить конечное подпокрытие, удаляя из которого все $\sigma_{x_i}(\epsilon_{x_i})$, получим конечное подпокрытие для M , выделенное из $\{\mathcal{U}_{\alpha}\}$. Теорема доказана.

Замечание 1. Если отображение $f(x)$ непрерывно на компакте K , то множество $f(K)$ компактно в (Y, ρ_Y) .

Без доказательства приведем критерий компактности в (X, ρ) .

Теорема (критерий компактности). Для того чтобы множество K метрического пространства (X, ρ) было компактно, необходимо и достаточно, чтобы каждая центрированная система его замкнутых подмножеств имела непустое пересечение.

Замечание 2. Систему подмножеств $\{A_{\alpha}\}$ множества A называют *центрированной*, если любое конечное подсемейство этой системы имеет непустое пересечение.

При исследовании на компактность множеств в метрических пространствах может оказаться полезной следующая теорема.

Теорема. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство. Следующие утверждения эквивалентны:

1. Множество K компактно в (X, ρ) ;

2. Для любого $\epsilon > 0$ в K существует конечная ϵ -сеть (т. е. существует конечное число точек множества $\{x_1, x_2, \dots, x_n\} \in K$ таких, что $\forall x \in K$ найдется x_i , для которой $\rho(x, x_i) < \epsilon$);
3. Множество K секвенциально компактно в (X, ρ) (т. е. из любой последовательности точек множества K можно выделить сходящуюся подпоследовательность);
4. Множество K счетно компактно в (X, ρ) (т. е. любое бесконечное подмножество множества K имеет в K хотя бы одну предельную точку).

Справедлив следующий аналог теоремы Вейерштраса о функциях, непрерывных на отрезке (компакте) (см. § 3.7).

Теорема (задача оптимизации). Пусть $f : K \rightarrow R$, K — компактное множество метрического пространства (X, ρ) , f — непрерывный функционал на K , тогда

- 1) f ограничен на K ;
- 2) существуют точки $x_1, x_2 \in K$ такие, что

$$f(x_1) = M = \sup_K f(x), \quad f(x_2) = m = \inf_K f(x).$$

Доказательство. 1. Функционал $f(x)$ непрерывен на K , т. е. если $x_0 \in K$, то для любого $\epsilon > 0$ найдется $\delta_{\epsilon, x_0} > 0$, что для любого x_1 такого, что $\rho(x_1, x_0) < \delta_{\epsilon, x_0}$, справедливо неравенство $|f(x_1) - f(x_0)| < \epsilon$ или $f(x_0) - \epsilon < f(x_1) < f(x_0) + \epsilon$, что означает локальную ограниченность функционала $f(x)$. Но система окрестностей $\{\sigma_{x_0}(\delta_{\epsilon, x_0}), x_0 \in K\}$ образует открытое покрытие множества K , из которого можно выделить конечное подпокрытие. В каждой из выделенных окрестностей $f(x)$ локально ограничен, и поскольку таких окрестностей конечное число, то функционал $f(x)$ ограничен на K .

2. Доказательство проведем методом от противного. Пусть ни в какой точке множества K функционал $f(x)$ не принимает значения M , тогда функционал $g(x) = \frac{1}{M - f(x)}$ непрерывен на компакте K и, следовательно, ограничен на нем, т. е. для любого $x \in K$ выполняется неравенство

$$0 < g(x) = \frac{1}{M - f(x)} < M_1$$

или

$$0 < \frac{1}{M_1} < M - f(x) \Rightarrow f(x) < M - \frac{1}{M_1} < M,$$

что противоречит утверждению $M = \sup_K f(x)$. Теорема доказана.

Определение. Множество $A \subset X$ называется *связным* в метрическом пространстве (X, ρ) , если при любом разбиении A на два непустых, непересекающихся подмножества A_1 и A_2 они будут иметь общую граничную точку, принадлежащую A , т. е. такую точку a , что

- 1) $a \in A$;
- 2) в любой ϵ -окрестности точки a , т. е. в $\sigma_a(\epsilon)$, есть как точки множества A_1 , так и множества A_2 , отличные от a .

Замечание 3. Связные открытые множества называют *областями*, а связные компактные — *континуумами*.

Пример. Отрезок, прямоугольник, круг — связные множества на R^2 .

Справедлив следующий аналог теоремы Больцано–Коши о функциях, непрерывных на отрезке (компакте) (см. § 3.7).

Теорема (о промежуточном значении). Пусть $f : A \rightarrow R$, A — связное множество метрического пространства (X, ρ) , $f(x)$ — непрерывный функционал на A ,

$f(x_1) = a, f(x_2) = b, a < b, x_1, x_2 \in A$, тогда $\forall c \in (a, b)$ найдется точка $x_3 \in A$, такая что $f(x_3) = c$.

Доказательство. Рассмотрим пару множеств $M_1 \equiv \{x \in A, \text{ что } f(x) < c\}$, $M_2 \equiv A \setminus M_1$. Так как A — связное множество, то существует точка x_3 — граничная для M_1 и M_2 , поэтому в любой окрестности $\sigma_{x_3} \left(\frac{1}{n} \right)$, $n \in N$, есть

точки $a_n \in M_1$ и $b_n \in M_2$. Очевидно, $0 < \rho(a_n, x_3) < \frac{1}{n} \rightarrow 0$ и $0 < \rho(b_n, x_3) < \frac{1}{n} \rightarrow 0$, т. е. $a_n \rightarrow x_3$ и $b_n \rightarrow x_3$, тогда (по теореме о предельной форме записи свойства непрерывности см. § 7.7)

$$f(x_3) = \lim_{n \rightarrow \infty} f(a_n) \leq c, \quad f(x_3) = \lim_{n \rightarrow \infty} f(b_n) \geq c,$$

$$\text{т. е. } f(x_3) = c.$$

Теорема доказана.

Перейдем теперь к описанию компактных множеств в конечномерных пространствах.

Теорема. Любой замкнутый параллелепипед в R^n компактен. (Любая n -мерная клетка компактна.)

Доказательство. Пусть \mathcal{I} — n -мерный параллелепипед, т. е. множество точек $\bar{x} = (x_1, \dots, x_n)$ таких, что $a_j \leq x_j \leq b_j$, $j = 1, \dots, n$. Введем обозначение (для длины «диагонали»)

$$d = \sqrt{\sum_{j=1}^n (b_j - a_j)^2},$$

тогда для любой пары точек $\bar{x}, \bar{y} \in \mathcal{I}$

$$\rho(\bar{x}, \bar{y}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (x_j - y_j)^2} \leq d.$$

Предположим, что вопреки утверждению теоремы существует открытое покрытие $\{\mathcal{U}_\alpha\}$ множества \mathcal{I} , не содержащее конечного подпокрытия \mathcal{I} . Положим $c_j = \frac{b_j + a_j}{2}$, тогда отрезки $[a_j, c_j]$ и $[c_j, b_j]$ определят 2^n новых параллелепипедов, объединение которых есть \mathcal{I} . Хотя бы один из этих параллелепипедов не допускает покрытия конечным подсемейством их $\{\mathcal{U}_\alpha\}$ (в противном случае \mathcal{I} был бы покрыт конечным подсемейством), обозначим этот параллелепипед \mathcal{I}_1 , а его ребра $[a_{j1}, b_{j1}] \subset [a_j, b_j]$, $j = 1, \dots, n$. Теперь разобьем \mathcal{I}_1 точно также и продолжим этот процесс далее. В результате получим последовательность вложенных параллелепипедов $\{\mathcal{I}_k\}$, обладающих свойствами:

- a) $\mathcal{I} \supset \mathcal{I}_1 \supset \mathcal{I}_2 \supset \dots$;
- b) каждый \mathcal{I}_k не покрывается ни каким конечным подсемейством семейства $\{\mathcal{U}_\alpha\}$;
- c) если $\bar{x}, \bar{y} \in \mathcal{I}_k$, то $\rho(\bar{x}, \bar{y}) \leq \frac{d}{2^k}$;
- d) $[a_{jk}, b_{jk}] \subset [a_{jk-1}, b_{jk-1}], \quad j = 1, \dots, n, \quad k \in N$,
 $b_{jk} - a_{jk} < \frac{b_j - a_j}{2^k} \rightarrow 0$.

Из свойства d) в силу принципа вложенных отрезков (см. § 1.5) существует единственная $x_j^* \in [a_{jk}, b_{jk}]$, $j = 1, \dots, n$, $\forall k \in N$, тогда из свойства a) следует, что точка $\bar{x}^* = (x_1^*, \dots, x_n^*) \in \mathcal{I}_k \subset \mathcal{I} \quad \forall k \in N$. При некотором α^* $\bar{x}^* \in \mathcal{U}_{\alpha^*}$, множество \mathcal{U}_{α^*} открыто, а значит существует окрестность $\sigma_{\bar{x}^*}(r) \subset \mathcal{U}_{\alpha^*}$. При достаточно большом k $r > \frac{d}{2^k}$, поэтому из свойства c) следует, что $\mathcal{I}_k \subset \mathcal{U}_{\alpha^*}$, а это противоречит свойству b). **Теорема доказана.**

Теорема (полнота R^n). *Метрическое пространство R^n с метрикой $\rho(\bar{x}, \bar{y}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (x_j - y_j)^2}$ полно.*

Доказательство. Пусть $\{\bar{x}_k\}$ — произвольная фундаментальная последовательность в R^n , т. е. для $\epsilon_0 = 1$ существует номер N_{ϵ_0} такой, что $\forall k > N_{\epsilon_0}$ и $\forall m \in N$ справедливо неравенство $\rho(\bar{x}_k, \bar{x}_{k+m}) < \epsilon_0 = 1$. Зафиксируем некоторый номер $k_1 > N_{\epsilon_0}$, тогда вне окрестности $\sigma_{\bar{x}_{k_1}}(\epsilon_0)$ содержится лишь конечное число членов последовательности с номерами $\{\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_{k_1-1}\}$, если положить $d = \max\{\epsilon_0, \rho(\bar{x}_{k_1}, \bar{x}_1), \dots, \rho(\bar{x}_{k_1}, \bar{x}_{k_1-1})\}$, то в шаре $\sigma_{\bar{x}_{k_1}}(d)$ окажутся все члены последовательности $\{\bar{x}_k\}$, что означает ее ограниченность. Поэтому последовательность $\{\bar{x}_k\}$ можно покрыть замкнутым параллелепипедом \mathcal{I} , который в силу предыдущей теоремы компактен. По свойству 2 компактных множеств последовательность $\{\bar{x}_k\}$ имеет в \mathcal{I} предельную точку $\bar{x}_0 \in \mathcal{I}$. Последовательность $\bar{x}_k \rightarrow \bar{x}_0$, так как фундаментальная последовательность не может иметь более одной предельной точки. **Теорема доказана.**

Теорема (критерий компактности в R^n). *Множество $K \subset R^n$ компактно тогда и только тогда, когда K замкнуто и ограничено.*

Доказательство. Необходимость. Если K компактно, то по свойствам 1 и 3 компактных множеств K замкнуто и ограничено.

Достаточность (от противного). Пусть существует покрытие замкнутого и ограниченного множества K открытыми множествами $\{\mathcal{U}_\alpha\}$, не допускающее выделения конечного подпокрытия. Так как K ограничено, то его можно поместить в n -мерный параллелепипед $K \subset \mathcal{I}$. Поделим \mathcal{I} на 2^n равных параллелепипедов (аналогично тому, как это делалось в теореме о компактности n -мерной клетки). Один из таких параллелепипедов не допускает конечного подпокрытия. Повторяя все рассуждения из доказательства теоремы о компактности n -мерной клетки, получим противоречие, которое и будет означать компактность K . **Теорема доказана.**

Замечание 4. Критерием компактности в пространстве $C[a, b]$ является теорема Арцела – Асколи. В пространстве $L_p[a, b]$ критериями компактности являются теоремы М. Рисса, А. Н. Колмогорова, М. А. Красносельского.

8. Дифференциальное исчисление функций многих переменных

Введение. Предполем основным сведениям этой главы ряд определений и фактов теории конечномерных пространств (из главы 7), которые нужны для последующего изложения. *Вектором (точкой)* конечномерного пространства \mathbf{R}^n называют любой упорядоченный набор вещественных чисел вида $\bar{x} = (x_1, x_2, \dots, x_n)$, в котором числа $x_i \in \mathbf{R}$, $i = 1, \dots, n$, называют *координатами* вектора (точки) \bar{x} . *Расстояние* между точками \bar{x} и \bar{y} в \mathbf{R}^n вычисляется по правилу

$$\rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}, \bar{y}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (x_j - y_j)^2},$$

очевидно, при $n = 1$, $\rho_{\mathbf{R}^1}(x, y) = |x - y|$. *Окрестностью* (открытой δ -окрестностью) точки \bar{a} в \mathbf{R}^n называется множество

$$\sigma_{\bar{a}}(\delta) \equiv \{\bar{x} : \rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}, \bar{a}) < \delta\}.$$

Далее, если это не вызывает путаницы, в обозначении расстояния будем опускать индекс \mathbf{R}^n . Множество $A \subset \mathbf{R}^n$ называется *открытым* в \mathbf{R}^n , если любая его точка является *внутренней*, т. е. содержитя в A вместе с некоторой своей δ -окрестностью $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$. Точка \bar{a} называется *пределной* для множества $A \subset \mathbf{R}^n$, если любая ее δ -окрестность $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ содержит элементы множества A или (на языке последовательностей) существует последовательность элементов $\{\bar{x}_k\} \in A$ (множества A), сходящаяся к \bar{a} в \mathbf{R}^n , т. е.

$\rho(\bar{x}_k, \bar{a}) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Множество $A \subset \mathbf{R}^n$ называется *замкнутым* в \mathbf{R}^n , если оно содержит все свои предельные точки. Множество $A \subset \mathbf{R}^n$ называется *ограниченным* в \mathbf{R}^n , если существует шар конечного радиуса R , содержащий в себе A , т. е. $A \subset \sigma_0(R)$.

Определение. Множество $K \subset \mathbf{R}^n$ называется *компактным* в \mathbf{R}^n , если из любого его открытого покрытия можно выделить конечное подпокрытие. (Определение покрытия см. в § 3.9.)

Теорема (критерий компактности в \mathbf{R}^n). *Множество $K \subset \mathbf{R}^n$ компактно в \mathbf{R}^n тогда и только тогда, когда оно замкнуто и ограничено в \mathbf{R}^n .*

Определение. Последовательность точек $\{\bar{x}_k\}$ называется *фундаментальной* в \mathbf{R}^n , если $\forall \epsilon > 0$ существует номер N_ϵ такой, что $\forall k > N_\epsilon$ и $\forall p \in N$ выполняется неравенство $\rho(\bar{x}_k, \bar{x}_{k+p}) < \epsilon$.

Теорема (полнота \mathbf{R}^n). *Последовательность $\{\bar{x}_k\}$ сходится в \mathbf{R}^n тогда и только тогда, когда она фундаментальна в \mathbf{R}^n .*

Необходимость этого утверждения доказывается точно так же, как доказывается необходимость критерия Коши сходимости числовой последовательности см. § 2.6. Докажем его достаточность. Из фундаментальности последовательности $\{\bar{x}_k\}$ и неравенства

$$\left| x_j^k - x_j^{k+p} \right| \leq \rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}_k, \bar{x}_{k+p}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (x_j^k - x_j^{k+p})^2}$$

следует фундаментальность (а значит, и сходимость) числовых последовательностей $\{x_j^k\}$, $j = 1, \dots, n$, тогда последовательность $\{\bar{x}_k\}$ сходится к точке пространства $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$, координатами которой являются пределы последовательностей $\{x_j^k\}$, $j = 1, \dots, n$.

Определение. Множество $L \subset \mathbf{R}^n$ называется *связным* в \mathbf{R}^n , если при любом разбиении L на два непустых, непересекающихся подмножества L_1 и L_2 они будут иметь общую граничную точку, принадлежащую L , т. е. такую точку \bar{a} , что $\bar{a} \in L$ и в любой δ -окрестности этой точки $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ есть как точки множества L_1 , так и точки множества L_2 , отличные от \bar{a} .

Замечание 1. Связные открытые множества называются *областями*, а связные компактные множества — *континуумами*.

Лемма (неравенство Коши–Буняковского для векторов). Для любых двух векторов $\bar{a}, \bar{b} \in \mathbf{R}^n$ справедливо неравенство

$$|(\bar{a}, \bar{b})| = \left| \sum_{j=1}^n a_j b_j \right| \leq \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n} = \sqrt{\sum_{j=1}^n a_j^2} \cdot \sqrt{\sum_{j=1}^n b_j^2},$$

причем неравенство обращается в равенство тогда и только тогда, когда векторы \bar{a} и \bar{b} линейно зависимы (коллинеарны), т. е. существует $\lambda \in R$ такое, что $\bar{b} = \lambda \cdot \bar{a}$.

Действительно, если \bar{a} и \bar{b} линейно независимы, т. е. $\forall \lambda \in R \quad \bar{b} - \lambda \cdot \bar{a} \neq 0$, тогда

$$\begin{aligned} 0 &< \|\bar{b} - \lambda \cdot \bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2 = \sum_{j=1}^n (b_j - \lambda \cdot a_j)^2 = \\ &= \lambda^2 \sum_{j=1}^n a_j^2 - 2\lambda \sum_{j=1}^n a_j b_j + \sum_{j=1}^n b_j^2 = \lambda^2 \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2 - 2\lambda (\bar{a}, \bar{b}) + \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}^2. \end{aligned}$$

Поскольку построенный квадратный трехчлен строго положителен $\forall \lambda \in R$, то его дискриминант строго отрицателен, т. е.

$$4(\bar{a}, \bar{b})^2 - 4 \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2 \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}^2 < 0$$

или

$$|(\bar{a}, \bar{b})| < \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}.$$

Пусть теперь векторы \bar{a} и \bar{b} линейно зависимы, т. е. существует $\lambda_0 \in R$ такое, что $\bar{b} = \lambda_0 \cdot \bar{a}$, тогда

$$|(\bar{a}, \bar{b})| = \left| \sum_{j=1}^n a_j b_j \right| = |\lambda_0| \sum_{j=1}^n a_j^2 = |\lambda_0| \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2.$$

С другой стороны,

$$\|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n} = \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\lambda_0 \cdot \bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} = |\lambda_0| \cdot \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2,$$

т. е. $|(\bar{a}, \bar{b})| = \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}$. Теперь докажем утверждение в обратную сторону. Пусть для некоторой пары векторов \bar{a} и \bar{b} имеет место равенство $|(\bar{a}, \bar{b})| = \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}$, тогда квадратное уравнение

$$\|\bar{b} - \lambda \bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} = \lambda^2 \|\bar{a}\|_{\mathbf{R}^n}^2 - 2\lambda(\bar{a}, \bar{b}) + \|\bar{b}\|_{\mathbf{R}^n}^2 = 0$$

имеет единственное решение $\tilde{\lambda} \in R$, т. е. $\|\bar{b} - \tilde{\lambda} \bar{a}\|_{\mathbf{R}^n} = 0$ и, следовательно, $\bar{b} = \tilde{\lambda} \bar{a}$, что означает линейную зависимость векторов \bar{a} и \bar{b} .

8.1. Непрерывность функции в \mathbf{R}^n

Пусть \bar{a} — некоторая точка пространства \mathbf{R}^n , $y = f(\bar{x})$ — числовая функция, определенная в некоторой окрестности точки \bar{a} .

Определение. Функция $y = f(\bar{x}) \equiv f(x_1, \dots, x_n) : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}$ называется *непрерывной* (по совокупности переменных) в точке $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$, если $\forall \epsilon > 0$ существует $\delta_\epsilon > 0$ такое, что для любого \bar{x} , удовлетворяющего условию

$$\rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}, \bar{a}) = \sqrt{\sum_{j=1}^n (x_j - a_j)^2} < \delta_\epsilon,$$

выполняется неравенство

$$\rho_{\mathbf{R}^1}(f(\bar{x}), f(\bar{a})) = |f(\bar{x}) - f(\bar{a})| < \epsilon$$

(т. е. $\lim_{\bar{x} \rightarrow \bar{a}} f(\bar{x}) = f(\bar{a})$).

Непрерывные числовые функции обладают свойством замкнутости относительно всех арифметических операций. Для числовых непрерывных на компакте функций справедлива теорема Вейерштрасса (задача оптимизации) (см. § 3.7 и § 7.8), а для непрерывных на связном множестве функций — теорема Больцано–Коши (о промежуточном значении) (см. там же). Приведем здесь их формулировки.

Теорема Вейерштрасса. *Пусть числовая функция $y = f(\bar{x}) : K \rightarrow \mathbf{R}$ непрерывна на компакте $K \subset \mathbf{R}^n$, тогда она ограничена на этом компакте и существуют точки $\bar{x}_1, \bar{x}_2 \in K$ такие, что*

$$f(\bar{x}_1) = M = \sup_K f(\bar{x}), \quad f(\bar{x}_2) = m = \inf_K f(\bar{x}).$$

Теорема Больцано–Коши. *Пусть числовая функция $y = f(\bar{x}) : L \rightarrow \mathbf{R}$ непрерывна на связном множестве $L \subset \mathbf{R}^n$, $f(\bar{x}_1) = a$, $f(\bar{x}_2) = b$, $a < b$, $\bar{x}_1, \bar{x}_2 \in L$, тогда $\forall c \in (a; b)$ существует $\bar{x}_3 \in L$ такая, что $f(\bar{x}_3) = c$.*

Наряду с понятием непрерывности по совокупности переменных рассматривают также непрерывность по отдельным переменным. Выделим одну из координат точки \bar{a} с номером j , $1 \leq j \leq n$, положим у функции $y = f(x_1, \dots, x_n)$ все аргументы, кроме j -го, равными соответствующим координатам точки \bar{a} , тогда получим функцию одной переменной

$$\varphi(x_j) = f(a_1, \dots, x_j, \dots, a_n).$$

Определение. Функция $y = f(x_1, \dots, x_n)$ называется *непрерывной по переменной x_j в точке $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$* , если соответствующая функция $\varphi(x_j)$ непрерывна в точке $x_j = a_j$.

Можно дать более общее определение *непрерывности по направлению*.

Определение. Направлением в \mathbf{R}^n называется любой единичный вектор $\bar{e} \in \mathbf{R}^n$. Множество точек вида $\bar{x} = \bar{a} + t\bar{e}$ называется:

открытым лучом, выходящим из \bar{a} в направлении \bar{e} , если $t > 0$;

замкнутым лучом, выходящим из \bar{a} в направлении \bar{e} , если $t \geq 0$;

прямой, проходящей через точку \bar{a} в направлении \bar{e} , если $t \in R$.

Рассмотрим функцию $\psi(t) = f(\bar{a} + t\bar{e})$.

Определение. Функция $y = f(\bar{x})$ называется непрерывной в точке $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$ по направлению \bar{e} , если функция $\psi(t)$ непрерывна в точке $t = 0$.

Замечание. Если функция $y = f(\bar{x})$ непрерывна в точке \bar{a} по совокупности переменных, то функция $y = f(\bar{x})$ непрерывна в этой точке по любому из направлений. Обратное утверждение, вообще говоря, не верно, что показывает следующий пример.

Пример 1. Функция

$$f(x, y) = \begin{cases} \frac{xy}{x^2 + y^2}, & x^2 + y^2 \neq 0; \\ 0, & x^2 + y^2 = 0 \Leftrightarrow x = y = 0 \end{cases}$$

непрерывна в точке $(0;0)$ отдельно по x и по y (как отношение двух многочленов, т. е. рациональная функция), но по совокупности переменных и по любому направлению (кроме двух) она разрывна в точке $(0;0)$. Действительно, если устремить точку $(x; y)$ к точке $(0;0)$ по прямой $y = kx$, $k \neq 0$, то

$$\left. f(x, y) \right|_{y=kx} = \frac{k}{1+k^2} \rightarrow \frac{k}{1+k^2} \neq 0 \quad \text{при } x \rightarrow 0,$$

т. е. функция разрывна по всем направлениям, кроме $(0;1)$ и $(1;0)$.

Пример 2. Функция

$$f(x, y) = \begin{cases} \frac{xy^2}{x^2 + y^4}, & x^2 + y^2 \neq 0; \\ 0, & x = y = 0 \end{cases}$$

непрерывна в точке $(0;0)$ по всем направлениям. Действительно,

$$f(x, y) \Big|_{y=kx} = \frac{k^2 x^3}{x^2 + k^4 x^4} = \frac{k^2 x}{1 + k^4 x^2} \rightarrow 0 \quad \text{при } x \rightarrow 0.$$

Однако эта функция не является непрерывной по совокупности переменных. Рассмотрим значения функции $f(x, y)$ на семействе парабол $x = \alpha y^2$, $\alpha \neq 0$:

$$f(x, y) \Big|_{x=\alpha y^2} = \frac{\alpha y^4}{\alpha^2 y^4 + y^4} = \frac{\alpha}{\alpha^2 + 1} \rightarrow \frac{\alpha}{\alpha^2 + 1} \neq 0$$

при $x \rightarrow 0$.

Рассмотрим теперь отображение более общего вида $F : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$. Такому отображению однозначно соответствует m функций $y_j = \varphi_j(\bar{x})$, $j = 1, \dots, m$, представляющих собой координаты точки $\bar{y} = F(\bar{x})$.

Лемма. Для непрерывности отображения $F : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$ в точке $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$ необходимо и достаточно, чтобы все координатные функции $y_j = \varphi_j(\bar{x})$ были бы непрерывны в точке \bar{a} .

Доказательство. Если все координатные функции $y_j = \varphi_j(\bar{x})$ непрерывны в точке \bar{a} , то

$$\rho_{\mathbf{R}^m}(F(\bar{x}), F(\bar{a})) = \sqrt{\sum_{j=1}^m (\varphi_j(\bar{x}) - \varphi_j(\bar{a}))^2} \rightarrow 0 \quad \text{при } \bar{x} \rightarrow \bar{a},$$

т. е. $\bar{y} = F(\bar{x})$ непрерывно в точке \bar{a} .

Обратно. Если $\bar{y} = F(\bar{x})$ непрерывно в точке \bar{a} , то для любого $k = 1, \dots, m$

$$\begin{aligned} |\varphi_k(\bar{x}) - \varphi_k(\bar{a})| &\leq \sqrt{\sum_{j=1}^m (\varphi_j(\bar{x}) - \varphi_j(\bar{a}))^2} = \\ &= \rho_{\mathbf{R}^m}(F(\bar{x}), F(\bar{a})) \rightarrow 0 \quad \text{при } \bar{x} \rightarrow \bar{a}, \end{aligned}$$

т. е. все координатные функции $y_k = \varphi_k(\bar{x})$ непрерывны в точке \bar{a} . Лемма доказана.

Теорема (о непрерывности сложной функции). *Если отображение $f : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$ непрерывно в точке $\bar{x}_0 \in \mathbf{R}^n$, отображение $g : \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}$ непрерывно в точке $\bar{y}_0 = f(\bar{x}_0)$, тогда функция $h(\bar{x}) = g(f(\bar{x}))$ непрерывна в точке \bar{x}_0 .*

Определение. Числовая функция $f : A \rightarrow R$, $A \subset \mathbf{R}^n$, называется *равномерно непрерывной* на A , если $\forall \epsilon > 0 \exists \delta_\epsilon > 0$ такое, что $\forall \bar{x}, \bar{y} \in A$ таких, что $\rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}, \bar{y}) < \delta_\epsilon$, справедливо неравенство

$$\rho_R(f(\bar{x}), f(\bar{y})) = |f(\bar{x}) - f(\bar{y})| < \epsilon.$$

Теорема Кантора. *Если функция $y = f(\bar{x})$ непрерывна на компакте $K \in \mathbf{R}^n$, то она равномерно непрерывна на этом компакте.*

Доказательство. Пусть $\epsilon > 0$ произвольное, так как $y = f(\bar{x})$ непрерывна в каждой точке компакта $K \in \mathbf{R}^n$, то для $\bar{x} \in K \exists \delta_{\bar{x}} > 0$ такое, что $\forall \bar{y} : \rho(\bar{x}, \bar{y}) < \delta_{\bar{x}}$ справедливо неравенство $|f(\bar{x}) - f(\bar{y})| < \frac{\epsilon}{2}$. Семейство окрест-

ностей $\left\{ \sigma_{\bar{x}} \left(\frac{\delta_{\bar{x}}}{2} \right) \right\}$ составляет открытое покрытие для K , значит из него можно выделить конечное подпокрытие $\left\{ \sigma_{\bar{x}_i} \left(\frac{\delta_{\bar{x}_i}}{2} \right) \right\}$, $i = 1, \dots, m$. Обозначим $\delta = \min_{i=1, \dots, m} \frac{\delta_{\bar{x}_i}}{2}$, тогда для любой пары точек $\bar{x}, \bar{y} \in K$ таких, что $\rho(\bar{x}, \bar{y}) < \delta$, одна

из них \bar{x} попадает в какую-то из окрестностей $\sigma_{\bar{x}_j} \left(\frac{\delta_{\bar{x}_j}}{2} \right)$.

Покажем, что точка \bar{y} окажется в окрестности $\sigma_{\bar{x}_j} (\delta_{\bar{x}_j})$.
Действительно,

$$\rho(\bar{x}_j, \bar{y}) \leq \rho(\bar{x}_j, \bar{x}) + \rho(\bar{x}, \bar{y}) < \frac{\delta_{\bar{x}_j}}{2} + \delta \leq \frac{\delta_{\bar{x}_j}}{2} + \frac{\delta_{\bar{x}_j}}{2} = \delta_{\bar{x}_j},$$

поэтому $|f(\bar{x}_j) - f(\bar{y})| < \frac{\epsilon}{2}$, а значит

$$|f(\bar{x}) - f(\bar{y})| \leq |f(\bar{x}) - f(\bar{x}_j)| + |f(\bar{x}_j) - f(\bar{y})| < \frac{\epsilon}{2} + \frac{\epsilon}{2} = \epsilon,$$

что и завершает доказательство. **Теорема Кантора** доказана.

Закончим этот параграф изучением свойств специальных непрерывных функций, называемых *квадратичными формами*. Такое название закреплено за функциями многих переменных вида

$$\Phi(\bar{h}) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij} h_i h_j.$$

Очевидно $\Phi(\bar{h})$ непрерывна по совокупности переменных. Если $a_{ij} = a_{ji}$, то $\Phi(\bar{h})$ называется *квадратичной формой с симметрической матрицей*. Квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ называется *положительно (отрицательно) определенной*, если $\forall \bar{h} \in \mathbf{R}^n, \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n} \neq 0$ выполняется неравенство $\Phi(\bar{h}) > 0$ ($\Phi(\bar{h}) < 0$), если при этом неравенства окажутся нестрогими, такую форму называют *положительно (отрицательно) полуопределенной*. Если же форма может принимать как положительные, так и отрицательные значения, то такая форма называется *неопределенной*.

Лемма. *Если квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ с симметрической матрицей положительно (отрицательно) определенная, то существует число $C > 0$ ($C < 0$) такое, что*

$\forall \bar{h} \in \mathbf{R}^n$ выполняется неравенство $\Phi(\bar{h}) \geq C \cdot \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n}$ (соответственно $\Phi(\bar{h}) \leq C \cdot \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n}$).

Доказательство. Пусть $\Phi(\bar{h})$ — положительно определенная квадратичная форма. Обозначим через $\|A\|$ симметрическую матрицу коэффициентов формы, тогда $\forall \bar{h} \in \mathbf{R}^n, \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n} \neq 0$

$$\Phi(\bar{h}) = \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^n a_{ij} h_j \right) h_i = \sum_{i=1}^n (A\bar{h})_i \cdot h_i = (A\bar{h}, \bar{h}) > 0.$$

Рассмотрим функцию $f(\bar{h}) = (A\bar{h}, \bar{h})$ (непрерывную по совокупности переменных) на сфере единичного радиуса пространства \mathbf{R}^n , т. е. на множестве $\partial\sigma_0(1) \equiv \{\bar{h} \in \mathbf{R}^n : \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n} = 1\}$, которое является компактным множеством в \mathbf{R}^n , поэтому $f(\bar{h})$ достигает на нем свое минимальное значение (по теореме Вейерштрасса) $C > 0$, т. е. $f(\bar{h}) \geq C > 0 \quad \forall \bar{h} \in \partial\sigma_0(1)$. Но тогда $\forall \bar{h} \in \mathbf{R}^n, \|\bar{h}\|_{\mathbf{R}^n} \neq 0$ вектор $\bar{y} = \frac{\bar{h}}{\|\bar{h}\|} \in \partial\sigma_0(1)$, т. е.

$$f(\bar{y}) = (A\bar{y}, \bar{y}) = \left(A \frac{\bar{h}}{\|\bar{h}\|}, \frac{\bar{h}}{\|\bar{h}\|} \right) \geq C$$

или

$$\frac{1}{\|\bar{h}\|^2} \cdot (A\bar{h}, \bar{h}) \geq C,$$

$$\Phi(\bar{h}) = (A\bar{h}, \bar{h}) \geq C\|\bar{h}\|^2.$$

Лемма доказана.

Приведем здесь без доказательства критерий знакоопределенности квадратичных форм.

Теорема (критерий Сильвестра знакоопределенности симметрической квадратичной формы). Пусть $\Phi(\bar{h})$ — симметрическая квадратичная форма и $A_1, A_2, \dots, A_n = \det \|A\|$ — главные миноры ее матрицы, тогда

- 1) квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ положительно определена тогда и только тогда, когда $A_1 > 0, A_2 > 0, A_3 > 0, \dots, A_n = \det \|A\| > 0$;
- 2) квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ отрицательно определена тогда и только тогда, когда $A_1 < 0, A_2 > 0, A_3 < 0, A_4 > 0, \dots$ (т. е. чередование знаков).

8.2. Дифференцируемые функции многих переменных. Дифференцирование сложных функций

Рассмотрим числовую функцию $y = f(\bar{x})$, определенную в некоторой окрестности точки $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$. Приращением (полным приращением) функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} , соответствующим приращению аргумента $\Delta\bar{x} = \bar{x} - \bar{a}$, называется разность

$$\Delta f = f(\bar{x}) - f(\bar{a}) = f(\bar{a} + \Delta\bar{x}) - f(\bar{a}).$$

Замечание 1. Если функция $y = f(\bar{x})$ непрерывна в точке \bar{a} , то

$$\begin{aligned} \lim_{|\Delta\bar{x}| \rightarrow 0} |\Delta f| &= \lim_{|\Delta\bar{x}| \rightarrow 0} |f(\bar{a} + \Delta\bar{x}) - f(\bar{a})| = \\ &= \lim_{\rho_{\mathbf{R}^n}(\bar{x}, \bar{a}) \rightarrow 0} \rho_R(f(\bar{x}), f(\bar{a})) = 0, \end{aligned}$$

т. е. $\Delta f = o(1)$ при $|\Delta\bar{x}| \rightarrow 0$.

Если приращение Δf функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} можно представить в виде суммы

$$\Delta f = \sum_{i=1}^n A_i \Delta x_i + o(|\Delta\bar{x}|),$$

где A_i — числа, то линейная функция приращений аргументов $\sum_{i=1}^n A_i \Delta x_i$ называется *дифференциалом функции*

$y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} и обозначается

$$dy \equiv df = \sum_{i=1}^n A_i \Delta x_i = \sum_{i=1}^n A_i (x_i - a_i).$$

В частности, если $f(\bar{x}) = x_j$, то $df = \Delta x_j = dx_j$, откуда получаем общепринятое обозначение для дифференциала функции

$$df = \sum_{i=1}^n A_i dx_i.$$

Если у функции $y = f(\bar{x})$ существует в точке \bar{a} дифференциал в указанном смысле (как линейная или главная часть приращение Δf функции в точке \bar{a}), то функцию $y = f(\bar{x})$ называют *дифференцируемой* в точке \bar{a} .

Замечание 2. Если функция $y = f(\bar{x})$ дифференцируема в точке \bar{a} , то она непрерывна в этой точке. Действительно, в этом случае

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \Delta f = \lim_{\Delta \rightarrow 0} \left(\sum_{i=1}^n A_i \Delta x_i + o(|\Delta \bar{x}|) \right) = 0,$$

что и означает непрерывность функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} .

Теорема (необходимое условие дифференцируемости функции многих переменных). *Если функция $y = f(\bar{x})$ дифференцируема в точке \bar{a} , то все функции $\varphi_j(x_j) = f(a_1, \dots, x_j, \dots, a_n)$, $j = 1, \dots, n$, дифференцируемы в точках a_j , причем $A_j = \varphi'_j(a_j)$.*

Доказательство. Зафиксируем в выражении для полного приращения функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} значения независимых переменных $x_i = a_i$, $i \neq j$, тогда

$$\Delta f = f(\bar{a} + \Delta \bar{x}) - f(\bar{a}) = A_j \Delta x_j + o(|\Delta x_j|),$$

так как $|\Delta \bar{x}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n \Delta x_i^2} = |\Delta x_j|$. С другой стороны, в тех же предположениях

$$\Delta f = f(\bar{a} + \Delta \bar{x}) - f(\bar{a}) = \varphi_j(a_j + \Delta x_j) - \varphi_j(a_j),$$

т. е.

$$\varphi_j(a_j + \Delta x_j) - \varphi_j(a_j) = A_j \Delta x_j + o(|\Delta x_j|),$$

что в соответствии с определением дифференцируемости функции одной переменной (см. § 4.1) означает равенство $A_j = \varphi'_j(a_j)$. **Теорема доказана.**

Производная функции $\varphi_j(x_j)$ в точке a_j , если она существует, называется *частной производной функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} по переменной x_j* и обозначается

$$\begin{aligned} \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_j} &= \left. \frac{\partial f(\bar{x})}{\partial x_j} \right|_{\bar{x}=\bar{a}} = \varphi'_j(a_j) = \lim_{\Delta x_j \rightarrow 0} \frac{\varphi_j(a_j + \Delta x_j) - \varphi_j(a_j)}{\Delta x_j} = \\ &= \lim_{\Delta x_j \rightarrow 0} \frac{f(a_1, \dots, a_j + \Delta x_j, \dots, a_n) - f(a_1, \dots, a_n)}{\Delta x_j}. \end{aligned}$$

В этом случае дифференциал функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} можно записать в виде

$$\begin{aligned} df(\bar{x}) \Bigg|_{\bar{x}=\bar{a}} &= \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_1} \Delta x_1 + \dots + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_n} \Delta x_n = \\ &= \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_n} dx_n. \end{aligned}$$

Таким образом, существование всех частных производных функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} является необходимым условием дифференцируемости в точке \bar{a} самой функции.

Теорема (первое достаточное условие дифференцируемости функции многих переменных). Пусть в некоторой окрестности точки \bar{a} существуют все частные производные первого порядка функции $y = f(\bar{x})$ и эти частные производные непрерывны (по совокупности переменных) в точке \bar{a} , тогда сама функция $y = f(\bar{x})$ дифференцируема в точке \bar{a} .

Доказательство. Представим полное приращение функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} в следующем виде:

$$\Delta f = f(\bar{a} + \Delta \bar{x}) - f(\bar{a}) =$$

$$\begin{aligned}
&= f(a_1 + \Delta x_1, \dots, a_n + \Delta x_n) - f(a_1, \dots, a_n) = \\
&= (f(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_n + \Delta x_n) - \\
&\quad - f(a_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_n + \Delta x_n)) + \\
&\quad + (f(a_1, a_2 + \Delta x_2, a_3 + \Delta x_3, \dots, a_n + \Delta x_n) - \\
&\quad - f(a_1, a_2, a_3 + \Delta x_3, \dots, a_n + \Delta x_n)) + \dots + \\
&\quad + (f(a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n + \Delta x_n) - f(a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n)).
\end{aligned}$$

К каждой из выписанных разностей можно применить теорему Лагранжа о среднем (см. § 4.6), поскольку в рассматриваемой окрестности точки \bar{a} функция $y = f(\bar{x})$ имеет непрерывные частные производные. Получим

$$\begin{aligned}
\Delta f &= \frac{\partial f(a_1 + \theta_1 \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_n + \Delta x_n)}{\partial x_1} \Delta x_1 + \\
&\quad + \frac{\partial f(a_1, a_2 + \theta_2 \Delta x_2, \dots, a_n + \Delta x_n)}{\partial x_1} \Delta x_2 + \dots + \\
&\quad + \frac{\partial f(a_1, a_2, \dots, a_n + \theta_n \Delta x_n)}{\partial x_1} \Delta x_n,
\end{aligned}$$

где все $0 < \theta_i < 1$, $i = 1, \dots, n$. Так как все частные производные непрерывны в точке \bar{a} , то

$$\lim_{|\Delta \bar{x}| \rightarrow 0} \frac{\partial f(a_1, a_2, \dots, a_{i-1}, a_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, a_n + \Delta x_n)}{\partial x_i} = \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i}.$$

Поэтому (по теореме о специальном представлении, см. § 3.5) для значений частных производных в промежуточных точках справедливо представление

$$\begin{aligned}
&\frac{\partial f(a_1, a_2, \dots, a_{i-1}, a_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, a_n + \Delta x_n)}{\partial x_i} = \\
&\quad = \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} + \alpha_i(\Delta \bar{x}),
\end{aligned}$$

где $\lim_{|\Delta\bar{x}| \rightarrow 0} \alpha_i(\Delta\bar{x}) = 0$. Следовательно,

$$\begin{aligned}\Delta f &= \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_1} \Delta x_1 + \dots + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_n} \Delta x_n + \\ &\quad + (\alpha_1(\Delta\bar{x})\Delta x_1 + \dots + \alpha_n(\Delta\bar{x})\Delta x_n).\end{aligned}$$

Поскольку в силу неравенства Коши–Буняковского для векторов

$$\begin{aligned}0 &\leq |\alpha_1(\Delta\bar{x})\Delta x_1 + \dots + \alpha_n(\Delta\bar{x})\Delta x_n| = |(\bar{\alpha}(\Delta\bar{x}), \Delta\bar{x})| \leq \\ &\leq \|\bar{\alpha}(\Delta\bar{x})\| \cdot \|\Delta\bar{x}\| = \\ &= \sqrt{\alpha_1^2(\Delta\bar{x}) + \dots + \alpha_n^2(\Delta\bar{x})} \cdot \sqrt{\Delta^2 x_1 + \dots + \Delta^2 x_n} = \\ &= \beta(\Delta\bar{x}) \cdot |\Delta\bar{x}| = o(|\Delta\bar{x}|),\end{aligned}$$

так как $\beta(\Delta\bar{x}) = \sqrt{\alpha_1^2(\Delta\bar{x}) + \dots + \alpha_n^2(\Delta\bar{x})}$ — бесконечно малая при $|\Delta\bar{x}| \rightarrow 0$, как сумма конечного числа бесконечно малых. Из этих оценок вытекает окончательное представление для полного приращения функции $y = f(\bar{x})$ в окрестности точки \bar{a}

$$\Delta f = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} \Delta x_i + o(|\Delta\bar{x}|) = df(\bar{a}) + o(|\Delta\bar{x}|).$$

Теорема доказана.

Пример 1. Рассмотрим функцию

$$f(x, y) = \begin{cases} 2x + 3y + \frac{4xy^3}{x^2 + y^4}, & x^2 + y^4 \neq 0; \\ 0, & x^2 + y^4 = 0. \end{cases}$$

Эта функция непрерывна в точке $(0; 0)$. Действительно,

$$\lim_{(x,y) \rightarrow (0,0)} f(x, y) = \lim_{(x,y) \rightarrow (0,0)} \left(2x + 3y + \frac{4xy^3}{x^2 + y^4} \right) =$$

$$= \left\{ \begin{array}{l} x = \rho \cos \varphi, \quad y = \rho \sin \varphi, \\ (x; y) \rightarrow (0; 0) \Leftrightarrow \rho \rightarrow 0 \end{array} \right\} =$$

$$= \lim_{\rho \rightarrow 0} \rho \left(2 \cos \varphi + 3 \sin \varphi + \frac{4\rho \cos \varphi \sin^3 \varphi}{\cos^2 \varphi + \rho^2 \sin^4 \varphi} \right) = 0 = f(0; 0).$$

Частные производные у этой функции существуют как при $x^2 + y^4 \neq 0$, так и в точке $(0; 0)$ (по определению):

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(\Delta x, 0) - f(0, 0)}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{2\Delta x - 0}{\Delta x} = 2 = \frac{\partial f(0, 0)}{\partial x},$$

$$\lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{f(0, \Delta y) - f(0, 0)}{\Delta y} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{3\Delta y - 0}{\Delta y} = 3 = \frac{\partial f(0, 0)}{\partial y}.$$

Исследуем теперь эту функцию на дифференцируемость в точке $(0; 0)$. Полное приращение имеет вид

$$f(\Delta x, \Delta y) - f(0, 0) = 2\Delta x + 3\Delta y + \frac{4\Delta x(\Delta y)^3}{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^4},$$

линейная часть — $2\Delta x + 3\Delta y$, нелинейная часть (остаток)

$$\alpha(\Delta x, \Delta y) = \frac{4\Delta x(\Delta y)^3}{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^4}.$$

Проверим, удовлетворяет ли остаток $\alpha(\Delta x, \Delta y)$ предельному равенству $\lim_{|\Delta \bar{x}| \rightarrow 0} \frac{\alpha(\Delta x, \Delta y)}{|\Delta \bar{x}|} = 0$:

$$\frac{|\alpha(\Delta x, \Delta y)|}{|\Delta \bar{x}|} = \frac{4\Delta x(\Delta y)^3}{((\Delta x)^2 + (\Delta y)^4)\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}} \Big|_{\Delta x=(\Delta y)^2} =$$

$$= \frac{4(\Delta y)^5}{2(\Delta y)^4 |\Delta y| \sqrt{1 + (\Delta y)^2}} = \frac{2}{\sqrt{1 + (\Delta y)^2}} \xrightarrow{\Delta y \rightarrow 0} 2 \neq 0.$$

Следовательно, функция не дифференцируема в точке $(0; 0)$.

Пример 2. Рассмотрим функцию

$$f(x, y) = \sqrt[3]{x^3 + y^3}.$$

Эта функция непрерывна в точке $(0;0)$. В этой точке у нее существуют первые частные производные по обеим переменным, что видно из следующих вычислений:

$$\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{f(\Delta x, 0) - f(0, 0)}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\sqrt[3]{(\Delta x)^3}}{\Delta x} = 1 = \frac{\partial f(0, 0)}{\partial x}.$$

Исследуем на дифференцируемость. Полное приращение

$$\Delta f = \sqrt[3]{(\Delta x)^3 + (\Delta y)^3}$$

не содержит линейных слагаемых вообще. Проверим, существует ли предел $\lim_{|\Delta \bar{x}| \rightarrow 0} \frac{\Delta f}{|\Delta \bar{x}|}$:

$$\frac{\Delta f}{|\Delta \bar{x}|} = \frac{\sqrt[3]{(\Delta x)^3 + (\Delta y)^3}}{\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}} \Big|_{\Delta y = k \Delta x} = \frac{\sqrt[3]{1 + k^3}}{\sqrt{1 + k^2}} \xrightarrow{\Delta x \rightarrow 0} l \neq 0.$$

Функция не дифференцируема в точке $(0;0)$.

Теорема (дифференцирование сложной функции). Пусть отображение $\varphi(\bar{x}) = (\varphi_1(\bar{x}), \dots, \varphi_m(\bar{x})) : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$ определено в некоторой δ -окрестности точки $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$ $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$, причем образ этой δ -окрестности $\varphi(\sigma_{\bar{a}}(\delta))$ вложен в ϵ -окрестность $\sigma_{\bar{b}}(\epsilon)$ точки $\bar{b} \in \mathbf{R}^m$, $\bar{b} = \varphi(\bar{a})$ и все координатные функции $y_i = \varphi_i(\bar{x})$, $i = 1, \dots, m$, дифференцируемы в точке \bar{a} . Пусть в ϵ -окрестности точки \bar{b} определена числовая функция $z = f(\bar{y})$, которая дифференцируема в точке \bar{b} , тогда сложная функция $z = h(\bar{x}) = f(\varphi(\bar{x}))$ дифференцируема в точке \bar{a} , причем справедливы равенства

$$\frac{\partial h(\bar{a})}{\partial x_j} = \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \varphi_1(\bar{a})}{\partial x_j} + \dots + \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_m} \cdot \frac{\partial \varphi_m(\bar{a})}{\partial x_j}, \quad j = 1, \dots, n.$$

Доказательство. Придадим аргументу \bar{x} в точке \bar{a} приращение $\Delta \bar{x}$. Этому приращению соответствуют приращения Δy_i координатных функций $y_i = \varphi_i(\bar{x})$, $i = 1, \dots, m$, в

точке \bar{a} . Вектору приращений $\Delta\bar{y} = (\Delta y_1, \dots, \Delta y_m)$ в свою очередь соответствует приращение Δf функции $z = f(\bar{y})$ в точке \bar{b} . Поскольку функция $z = f(\bar{y})$ дифференцируема в точке \bar{b} , то ее полное приращение Δf можно записать в виде

$$\Delta f = \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_1} \Delta y_1 + \dots + \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_m} \Delta y_m + o(|\Delta\bar{y}|).$$

В силу дифференцируемости координатных функций $y_i = \varphi_i(\bar{x})$, $i = 1, \dots, m$, в точке \bar{a} приращения Δy_i можно записать в следующем виде:

$$\Delta y_i = \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_1} \Delta x_1 + \dots + \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_n} \Delta x_n + o(|\Delta\bar{x}|).$$

Подставим выражения для Δy_i в представление для Δf и приведем подобные слагаемые относительно Δx_i , получим

$$\begin{aligned} \Delta f &= \sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \Delta y_i + o\left(\sqrt{(\Delta y_1)^2 + \dots + (\Delta y_m)^2}\right) = \\ &= \sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \left(\sum_{j=1}^n \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_j} \Delta x_j \right) + \sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot o(|\Delta\bar{x}|) + \\ &\quad + o\left(\sqrt{(\Delta y_1)^2 + \dots + (\Delta y_m)^2}\right) = \\ &= \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_j} \right) \Delta x_j + \sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot o(|\Delta\bar{x}|) + \\ &\quad + o\left(\sqrt{(\Delta y_1)^2 + \dots + (\Delta y_m)^2}\right). \end{aligned}$$

Поскольку $\frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i}$ — некоторые числа, то в силу свойств о-малых

$$\sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot o(|\Delta\bar{x}|) = o(|\Delta\bar{x}|).$$

Далее для величин Δy_i в силу неравенства Коши – Буняковского для векторов справедлива оценка

$$\begin{aligned} 0 \leq |\Delta y_i| &\leq \left| \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_1} \Delta x_1 + \dots + \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_n} \Delta x_n \right| + |o(|\Delta \bar{x}|)| \leq \\ &\leq \sqrt{\left(\frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_1} \right)^2 + \dots + \left(\frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_n} \right)^2} \times \\ &\quad \times \sqrt{(\Delta x_1)^2 + \dots + (\Delta x_n)^2} + |o(|\Delta \bar{x}|)| = \\ &= K_i |\Delta \bar{x}| + |\beta_i(|\Delta \bar{x}|)| \cdot |\Delta \bar{x}| = (K_i + |\beta_i(|\Delta \bar{x}|)|) |\Delta \bar{x}|, \end{aligned}$$

здесь $\beta_i(|\Delta \bar{x}|)$ – бесконечно малая при $|\Delta \bar{x}| \rightarrow 0$. Поэтому

$$0 \leq (\Delta y_i)^2 \leq (K_i + |\beta_i(|\Delta \bar{x}|)|)^2 |\Delta \bar{x}|^2,$$

тогда

$$\begin{aligned} 0 \leq \sqrt{(\Delta y_1)^2 + \dots + (\Delta y_m)^2} &\leq \\ &\leq \sqrt{\sum_{i=1}^m (K_i + |\beta_i(|\Delta \bar{x}|)|)^2} \cdot |\Delta \bar{x}|, \end{aligned}$$

и значит

$$o\left(\sqrt{(\Delta y_1)^2 + \dots + (\Delta y_m)^2}\right) = o(|\Delta \bar{x}|).$$

Таким образом, приращение Δf приведено к виду

$$\Delta f = \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_j} \right) \Delta x_j + o(|\Delta \bar{x}|),$$

что и завершает доказательство теоремы, так как такое представление означает дифференцируемость сложной

функции $z = h(\bar{x}) = f(\varphi(\bar{x}))$, а выражения $\sum_{i=1}^m \frac{\partial f(\bar{b})}{\partial y_i} \cdot$

$\cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{a})}{\partial x_j}$ являются частными производными сложной функции по x_j . Теорема доказана.

Замечание (инвариантность формы первого дифференциала). Если в выражении для первого дифференциала функции $z = f(\bar{y})$ $dz = \sum_{i=1}^m \frac{\partial f}{\partial y_i} dy_i$ вместо дифференциалов dy_i подставить дифференциалы функций $y_i = \varphi_i(\bar{x})$ $dy_i = \sum_{j=1}^n \frac{\partial \varphi_i}{\partial x_j} dx_j$, то получим выражение

$$dz = \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^m \frac{\partial f}{\partial y_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i}{\partial x_j} \right) dx_j,$$

представляющее дифференциал сложной функции $z = f(g(\bar{x}))$, т. е. форма первого дифференциала не изменилась при замене независимых переменных зависимыми.

Теорема (правила дифференцирования). Справедливы следующие формулы:

$$d(cu) = cdu \quad \forall c \in R; \quad d(u \pm v) = du \pm dv;$$

$$d(uv) = vdu + udv; \quad d\left(\frac{u}{v}\right) = \frac{vdu - udv}{v^2}.$$

Доказательство. Для доказательства воспользуемся свойством инвариантности первого дифференциала. Проверим справедливость последнего равенства. Пусть $z = \frac{u}{v}$, где u и v — независимые переменные, тогда

$$dz = \frac{\partial z}{\partial u} du + \frac{\partial z}{\partial v} dv = \frac{1}{v} du - \frac{u}{v^2} dv = \frac{v du - u dv}{v^2}.$$

В силу инвариантности формы первого дифференциала выражение для dz будет дифференциалом для $\frac{u}{v}$ и в случае, если u и v сами будут дифференцируемыми функциями других переменных. Теорема доказана.

8.3. Производная по направлению. Градиент. Элементы дифференциальной геометрии

Производная по направлению. Градиент. Пусть в \mathbf{R}^n задано некоторое направление $\bar{l} = (l_1, \dots, l_n)$, $|\bar{l}| = 1$, $\bar{k}_1, \dots, \bar{k}_n$ — единичные векторы (орты) осей координат Ox_1, \dots, Ox_n , тогда если α_i — угол между векторами \bar{l} и \bar{k}_i , то $l_i = (\bar{l}, \bar{k}_i) = |\bar{l}| \cdot |\bar{k}_i| \cdot \cos \alpha_i = \cos \alpha_i$. Поэтому числа $l_i = \cos \alpha_i$ принято называть *направляющими косинусами* вектора (направления) \bar{l} .

Пусть числовая функция $y = f(\bar{x})$ дифференцируема в точке \bar{a} , рассмотрим сложную функцию $h(t) = f(\bar{a} + t\bar{l})$ одной переменной t . По теореме о дифференцировании сложной функции из предыдущего параграфа для производной функции $h(t)$ в точке $t = 0$ справедливо равенство

$$h'(0) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial x_i(0)}{\partial t} = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} \cdot \cos \alpha_i,$$

так как здесь $x_i = a_i + t \cos \alpha_i$.

Определение. Величину $h'(0)$ принято называть *производной по направлению \bar{l} функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a}* и обозначать $\frac{\partial f}{\partial \bar{l}} = h'(0)$.

Определение. Вектор вида $\left(\frac{\partial f}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} \right)$ называют *градиентом функции $y = f(\bar{x})$* и обозначают

$$\nabla f = \text{grad } f = \left(\frac{\partial f}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n} \right).$$

Таким образом, для производной по направлению \bar{l} получаем следующее представление:

$$\frac{\partial f}{\partial \bar{l}} = (\text{grad } f, \bar{l}) = (\nabla f, \bar{l}).$$

Формальный символ $\nabla = \left(\frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial}{\partial x_n} \right)$ называют оператором «набла».

Из неравенства Коши–Буняковского для векторов вытекает оценка для модуля производной по направлению

$$\left| \frac{\partial f}{\partial \bar{l}} \right| \leq \|\bar{l}\|_{\mathbf{R}^n} \cdot \|\text{grad } f\|_{\mathbf{R}^n} = |\bar{l}| \cdot |\text{grad } f| = |\text{grad } f|,$$

причем неравенство обратится в равенство, если векторы \bar{l} и $\text{grad } f$ окажутся коллинеарными. Отсюда вытекают следующие естественные свойства производной по направлению:

1. Производная функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} по направлению, определяемому $\text{grad } f$ (в этой точке), является максимальной по сравнению с производной в точке \bar{a} по любому другому направлению и равна $|\text{grad } f|$, т. е. длине вектора $\text{grad } f$ в точке \bar{a} (направление наибольшего возрастания функции).

2. Минимальное значение производной функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} по направлению равно $-|\text{grad } f|$ и достигается при дифференцировании по направлению, противоположному к направлению вектора $\text{grad } f$ (направление наибольшего убывания функции).

3. Производная функции $y = f(\bar{x})$ по направлению \bar{l} в точке \bar{a} равна нулю, если в этой точке $\text{grad } f = 0$ или $\bar{l} \perp \text{grad } f$.

Геометрический смысл дифференциала. Касательные и нормальный векторы поверхности. В этом пункте будем рассматривать функции, зависящие от двух переменных. Поверхностью P в пространстве \mathbf{R}^3 называется график всякой непрерывной функции $z = f(x, y)$, заданной в некоторой области $\Omega \subset \mathbf{R}^2$ (область — связное открытое множество), т. е. поверхность P — это множество точек в \mathbf{R}^3 с координатами $(x; y; z) \equiv (x; y; f(x, y))$, где $(x; y) \in \Omega$. Две поверхности $z = f_1(x, y)$ и $z = f_2(x, y)$ на-

зываются *касающимися* друг друга в точке $(x_0; y_0; z_0)$, если $z_0 = f_1(x_0, y_0) = f_2(x_0, y_0)$ и $r(x, y) = f_1(x, y) - f_2(x, y) = = o\left(\sqrt{(x - x_0)^2 + (y - y_0)^2}\right)$ при $(x; y) \rightarrow (x_0; y_0)$. Как известно, графиком линейной функции $z = kx + ly + m$, где $k, l, m \in R$, является плоскость в R^3 .

Теорема (геометрический смысл дифференциала). *Пусть функция $z = f(x, y)$ определена в ϵ -окрестности точки $\bar{a} = (x_0; y_0)$, дифференцируема в этой точке, $z_0 = f(x_0, y_0)$, тогда плоскость π , заданная уравнением вида*

$$z - z_0 = \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}(x - x_0) + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}(y - y_0),$$

касается поверхности $P : z = f(x, y)$ в точке (x_0, y_0, z_0) .

Доказательство. Уравнение плоскости π перепишем в виде

$$z = g(x, y) = z_0 + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}\Delta x + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}\Delta y,$$

здесь $\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}\Delta x + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}\Delta y$ — линейная часть по Δx и Δy , т. е. дифференциал функции $z = f(x, y)$ в точке $\bar{a} = (x_0; y_0)$. Поскольку функция $z = f(x, y)$ дифференцируема в точке $\bar{a} = (x_0; y_0)$, то

$$\begin{aligned} f(x, y) - f(x_0, y_0) &= \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}\Delta x + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}\Delta y + \\ &+ o\left(\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}\right), \end{aligned}$$

поэтому

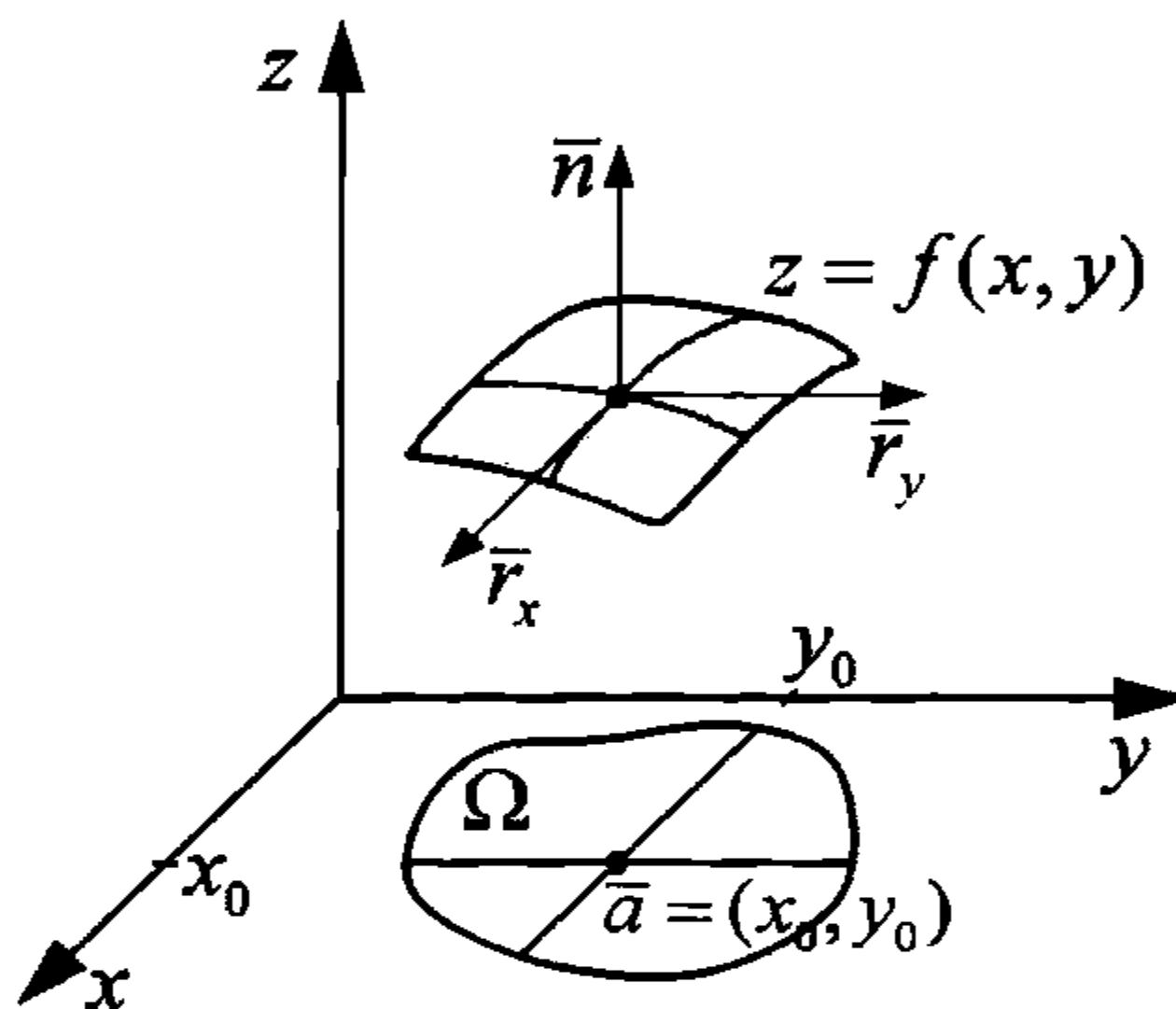
$$\begin{aligned} f(x, y) - g(x, y) &= f(x_0, y_0) + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}\Delta x + \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}\Delta y + \\ &+ o\left(\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}\right) - z_0 - \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}\Delta x - \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}\Delta y = \end{aligned}$$

$$= o\left(\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}\right).$$

Полученное равенство в соответствии с определением касания поверхностей и означает утверждение теоремы. **Теорема доказана.**

Пусть в \mathbf{R}^3 задана поверхность

$$z = f(x, y), \quad (x; y) \in \Omega \subset \mathbf{R}^2.$$

Рассмотрим на этой поверхности семейство *координатных линий* вида: $(x; y_0; f(x, y_0)), (x; y_0) \in \Omega$, y_0 — фиксировано и $(x_0; y; f(x_0, y)), (x_0; y) \in \Omega$, x_0 — фиксировано. Тогда вектора $\bar{r}_x = \left(1; 0; \frac{\partial f}{\partial x}\right)$, $\bar{r}_y = \left(0; 1; \frac{\partial f}{\partial y}\right)$ являются касательными к этим координатным линиям. Вектор $\bar{n} = \bar{r}_x \times \bar{r}_y$ называется *нормальным вектором* к поверхности $P : z = f(x, y)$. Найдем координаты этого вектора

$$\bar{n} = \begin{vmatrix} i & j & k \\ 1 & 0 & \frac{\partial f}{\partial x} \\ 0 & 1 & \frac{\partial f}{\partial y} \end{vmatrix} = \left(-\frac{\partial f}{\partial x}; -\frac{\partial f}{\partial y}; 1\right).$$

Очевидно этот же вектор является нормальным и к касательной плоскости π

$$-\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x}(x - x_0) - \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial y}(y - y_0) + z - z_0 = 0.$$

Прямую, проходящую через точку $(x_0; y_0; z_0)$ параллельно нормальному вектору \bar{n} , называют *нормалью к поверхности* $P : z = f(x, y)$ в точке $(x_0; y_0; z_0)$.

8.4. Частные производные высших порядков

Пусть числовая функция $y = f(\bar{x})$ имеет в некоторой ϵ -окрестности $\sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ точки \bar{a} все первые частные производные $\frac{\partial f}{\partial x_i}$, $i = 1, \dots, n$. Эти частные производные сами являются функциями n независимых переменных, поэтому могут иметь в точке \bar{a} частные производные $\frac{\partial}{\partial x_j} \left(\frac{\partial f}{\partial x_i} \right)$, $i, j = 1, \dots, n$, которые называются *вторыми частными производными* исходной функции $y = f(\bar{x})$ и обозначаются $\frac{\partial^2 f}{\partial x_j \partial x_i}$, если $i \neq j$, их называют *смешанными производными*. Естественно, возникает вопрос о совпадении двух смешанных частных производных $\frac{\partial^2 f}{\partial x_j \partial x_i} = \frac{\partial^2 f}{\partial x_i \partial x_j}$, т. е. вопрос о том, на сколько существен порядок дифференцирования. Следующий пример показывает, что в общем случае порядок дифференцирования весьма важен.

Пример. Рассмотрим функцию двух переменных

$$z = \begin{cases} xy \frac{x^2 - y^2}{x^2 + y^2}, & x^2 + y^2 \neq 0; \\ 0, & x^2 + y^2 = 0. \end{cases}$$

Найдем частные производные $\frac{\partial z}{\partial x}$, $\frac{\partial z}{\partial y}$, $\frac{\partial^2 z}{\partial x \partial y}$, $\frac{\partial^2 z}{\partial y \partial x}$ этой функции в точке $(0;0)$:

$$\frac{\partial z(0,0)}{\partial x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{z(\Delta x, 0) - z(0,0)}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{0}{\Delta x} = 0,$$

$$\frac{\partial z(0,0)}{\partial y} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{z(0, \Delta y) - z(0,0)}{\Delta y} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{0}{\Delta y} = 0,$$

т. е.

$$\frac{\partial z}{\partial x} = \begin{cases} \frac{y(x^4 - y^4 + 4x^2y^2)}{(x^2 + y^2)^2}, & x^2 + y^2 \neq 0; \\ 0, & x^2 + y^2 = 0, \end{cases}$$

$$\frac{\partial z}{\partial y} = \begin{cases} \frac{x(x^4 - y^4 - 4x^2y^2)}{(x^2 + y^2)^2}, & x^2 + y^2 \neq 0; \\ 0, & x^2 + y^2 = 0, \end{cases}$$

$$\frac{\partial^2 z(0,0)}{\partial y \partial x} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{\frac{\partial z(0,\Delta y)}{\partial x} - \frac{\partial z(0,0)}{\partial x}}{\Delta y} = \lim_{\Delta y \rightarrow 0} \frac{-\frac{(\Delta y)^5}{(\Delta y)^4}}{\Delta y} = -1,$$

$$\frac{\partial^2 z(0,0)}{\partial x \partial y} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\frac{\partial z(\Delta x,0)}{\partial y} - \frac{\partial z(0,0)}{\partial y}}{\Delta x} = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\frac{(\Delta x)^5}{(\Delta x)^4}}{\Delta x} = 1,$$

итак, $\frac{\partial^2 z(0,0)}{\partial y \partial x} \neq \frac{\partial^2 z(0,0)}{\partial x \partial y}$.

Таким образом, возникает вопрос о достаточных условиях, при которых смешанные частные производные совпадают, т. е. когда результат вычисления смешанных частных производных не зависит от порядка дифференцирования. Такие достаточные условия приведены в следующих двух теоремах Шварца и Юнга.

Теорема Шварца. Пусть функция $y = f(\bar{x})$ имеет в некоторой ϵ -окрестности $\sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ точки \bar{a} смешанные частные производные второго порядка $\frac{\partial^2 f}{\partial x_i \partial x_j}$ и $\frac{\partial^2 f}{\partial x_j \partial x_i}$, причем они непрерывны в точке \bar{a} , тогда $\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i}$.

Доказательство. Рассмотрим пару функций

$$\begin{aligned}\varphi(x_i) &= f(a_1, \dots, x_i, \dots, a_j + h, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, x_i, \dots, a_j, \dots, a_n), \\ \phi(x_j) &= f(a_1, \dots, a_i + h, \dots, x_j, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, a_i, \dots, x_j, \dots, a_n).\end{aligned}$$

Запишем приращения для этих функций

$$\begin{aligned}\Delta\varphi &= \varphi(a_i + h) - \varphi(a_i) = \\ &= f(a_1, \dots, a_i + h, \dots, a_j + h, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, a_i + h, \dots, a_j, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j + h, \dots, a_n) + \\ &\quad + f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j, \dots, a_n), \\ \Delta\phi &= \phi(a_j + h) - \phi(a_j) = \\ &= f(a_1, \dots, a_i + h, \dots, a_j + h, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j + h, \dots, a_n) - \\ &\quad - f(a_1, \dots, a_i + h, \dots, a_j, \dots, a_n) + \\ &\quad + f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j, \dots, a_n),\end{aligned}$$

т. е. $\Delta\varphi = \Delta\phi$.

По теореме Лагранжа о среднем для приращения функции $\Delta\varphi$ имеем

$$\begin{aligned}\Delta\varphi &= \varphi'(a_i + \theta_1 h)h = \\ &= \left(\frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j + h, \dots, a_n)}{\partial x_i} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j, \dots, a_n)}{\partial x_i} \right) h = \\ &= \frac{\partial^2 f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j + \theta_2 h, \dots, a_n)}{\partial x_j \partial x_i} h^2,\end{aligned}$$

$$0 < \theta_1, \quad \theta_2 < 1.$$

Аналогично для приращения функции ϕ справедливо представление

$$\begin{aligned} \Delta\phi &= \phi'(a_j + \theta_3 h)h = \\ &= \frac{\partial^2 f(a_1, \dots, a_i + \theta_4 h, \dots, a_j + \theta_3 h, \dots, a_n)}{\partial x_i \partial x_j} h^2, \\ &\quad 0 < \theta_3, \quad \theta_4 < 1. \end{aligned}$$

Отсюда следует равенство

$$\begin{aligned} &\frac{\partial^2 f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j + \theta_2 h, \dots, a_n)}{\partial x_j \partial x_i} = \\ &= \frac{\partial^2 f(a_1, \dots, a_i + \theta_4 h, \dots, a_j + \theta_3 h, \dots, a_n)}{\partial x_i \partial x_j}. \end{aligned}$$

Переходя в этом равенстве к пределу при $h \rightarrow 0$, в силу непрерывности вторых смешанных частных производных получаем требуемое равенство. Теорема Шварца доказана.

Теорема Юнга. Пусть функция $y = f(\bar{x})$ имеет в некоторой ϵ -окрестности $\sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ точки \bar{a} первые частные производные $\frac{\partial f}{\partial x_i}$ и $\frac{\partial f}{\partial x_j}$, дифференцируемые в самой точке \bar{a} , тогда $\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i}$.

Доказательство. Как и при доказательстве теоремы Шварца, введем в рассмотрение пару функций $\varphi(x_i)$ и $\phi(x_j)$, тогда по теореме Лагранжа о среднем

$$\begin{aligned} \Delta\varphi &= \varphi'(a_i + \theta_1 h)h = \\ &= \left(\frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j + h, \dots, a_n)}{\partial x_i} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j, \dots, a_n)}{\partial x_i} \right) h = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 &= \left(\left(\frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j + h, \dots, a_n)}{\partial x_i} - \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. - \frac{\partial f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j, \dots, a_n)}{\partial x_i} \right) - \right. \\
 &\quad \left. \left. - \left(\frac{\partial f(a_1, \dots, a_i + \theta_1 h, \dots, a_j, \dots, a_n)}{\partial x_i} - \right. \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. \left. - \frac{\partial f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_j, \dots, a_n)}{\partial x_i} \right) \right) h.
 \end{aligned}$$

В силу дифференцируемости функции $\frac{\partial f}{\partial x_i}$ в точке \bar{a} для приращения $\Delta\varphi$ получаем представление

$$\begin{aligned}
 \Delta\varphi = & \left(\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i^2} \theta_1 h + \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i} h + o\left(\sqrt{(\theta_1 h)^2 + h^2}\right) - \right. \\
 & \left. - \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i^2} \theta_1 h + o(|h|) \right) h = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i} h^2 + o(h^2).
 \end{aligned}$$

Рассуждая аналогично для приращения $\Delta\phi$, находим представление

$$\Delta\phi = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} h^2 + o(h^2).$$

Из равенства $\Delta\varphi = \Delta\phi$ получаем

$$\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i} h^2 + o(h^2) = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} h^2 + o(h^2)$$

или

$$\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i} + o(1) = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} + o(1).$$

Отсюда после предельного перехода при $h \rightarrow 0$ получаем утверждение теоремы. **Теорема Юнга доказана.**

Определение. Функция $y = f(\bar{x})$ называется k раз дифференцируемой в точке \bar{a} , если все ее частные производные $(k-1)$ -го порядка дифференцируемы в этой точке.

Теорема (второе достаточное условие дифференцируемости). Для того чтобы функция $y = f(\bar{x})$ была k раз дифференцируемой в точке \bar{a} , достаточно, чтобы все ее частные производные до порядка k включительно были непрерывны в этой точке.

Справедливость этого утверждения вытекает из определения дифференцируемости функции многих переменных и первого достаточного условия дифференцируемости (см. § 8.2) с последующей индукцией по k .

Следствие (из теоремы Юнга). Если функция $y = f(\bar{x})$ k раз дифференцируема в точке \bar{a} , то смешанные частные производные до порядка k включительно не зависят от порядка дифференцирования.

Доказательство проводится индукцией по k .

8.5. Дифференциалы высших порядков. Формула Тейлора для функций многих переменных

Пусть функция $y = f(\bar{x})$ дважды дифференцируема в точке \bar{a} , $\bar{h} = (h_1, \dots, h_n)$ — вектор приращений аргумента в точке \bar{a} , тогда для дифференциала функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} имеем представление

$$df(\bar{a}) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} h_i.$$

Рассмотрим функцию

$$g(\bar{x}) = df(\bar{x}) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{x})}{\partial x_i} h_i.$$

Эта функция дифференцируема в точке \bar{a} , поэтому ее дифференциал в этой точке, соответствующий вектору приращений $\bar{h} = (h_1, \dots, h_n)$, имеет вид

$$dg(\bar{a}) = \sum_{j=1}^n \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{x})}{\partial x_i} h_i \right) \Big|_{\bar{x}=\bar{a}} h_j = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} h_i h_j.$$

Полученное таким образом выражение называется вторым дифференциалом функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} и обозначается $d^2 f(\bar{a}) \equiv dg(\bar{a})$. Далее вновь можно ввести функцию вида

$$g(\bar{x}) = d^2 f(\bar{x}) = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{x})}{\partial x_i \partial x_j} h_i h_j$$

и при выполнении соответствующих условий ввести понятие третьего дифференциала функции $y = f(\bar{x})$ и т. д. Поскольку для независимых переменных приращения совпадают с дифференциалами $h_i = dx_i$, то выражение для второго дифференциала $d^2 f$ и т. д. приобретают следующий вид (общепринятую форму записи):

$$d^2 f(\bar{x}) = \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{x})}{\partial x_i \partial x_j} dx_i dx_j,$$

$$d^k f(\bar{x}) = \sum_{i_1, \dots, i_k=1}^n \frac{\partial^k f(\bar{x})}{\partial x_{i_1} \dots \partial x_{i_k}} dx_{i_1} \dots dx_{i_k}.$$

Символически это записывают еще и так:

$$d^k f(\bar{x}) = \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial}{\partial x_i} dx_i \right)^k f(\bar{x}).$$

Замечание 1. Как и для функций одной переменной, дифференциалы второго и последующих порядков не обладают свойством инвариантности. Действительно, если $\bar{x} = \varphi(\bar{t})$, то (см. замечание об инвариантности формы первого дифференциала из § 8.2)

$$df(\bar{x}) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{x})}{\partial x_i} dx_i,$$

$$df(\varphi(\bar{t})) = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\varphi(\bar{t}))}{\partial x_i} d\varphi_i(\bar{t}) =$$

$$\begin{aligned}
&= \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} \sum_{j=1}^n \frac{\partial \varphi_i(\bar{t})}{\partial t_j} dt_j = \\
&= \sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{t})}{\partial t_j} \right) dt_j = \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial t_j} dt_j.
\end{aligned}$$

Отсюда, в соответствии с правилами вычисления дифференциалов (см. § 8.2),

$$\begin{aligned}
d^2 f(\bar{\varphi}(\bar{t})) &= \sum_{i=1}^n \left\{ d \left(\frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} \right) d\varphi_i(\bar{t}) + \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} d^2 \varphi_i(\bar{t}) \right\} = \\
&= \sum_{i=1}^n \left(\sum_{j=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_j \partial x_i} d\varphi_j(\bar{t}) \right) d\varphi_i(\bar{t}) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} d^2 \varphi_i(\bar{t}),
\end{aligned}$$

т. е.

$$d^2 f(\bar{\varphi}(\bar{t})) \neq \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{x})}{\partial x_i \partial x_j} dx_i dx_j \Big|_{\bar{x}=\bar{\varphi}(\bar{t})}.$$

Отметим, что в развернутом виде $d^2 f(\bar{\varphi}(\bar{t}))$ выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}
d^2 f(\bar{\varphi}(\bar{t})) &= \\
&= \sum_{k=1}^n \frac{\partial}{\partial t_k} \left(\sum_{j=1}^n \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{t})}{\partial t_j} \right) dt_j \right) dt_k = \\
&= \sum_{k,j=1}^n \frac{\partial}{\partial t_k} \left(\sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{\varphi}(\bar{t}))}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial \varphi_i(\bar{t})}{\partial t_j} \right) dt_j dt_k.
\end{aligned}$$

Замечание 2. Если функция $\bar{x} = \bar{\varphi}(\bar{t})$ линейна по \bar{t} , т. е.

$$x_i = \varphi_i(\bar{t}) = x_{i0} + x_{i1}t_1 + \dots + x_{in}t_n,$$

то $d^2 \varphi_i(\bar{t}) \equiv 0$ и тогда инвариантность формы второго и последующих дифференциалов обеспечена. Соответственно, если $\bar{x} = \bar{a} + t\bar{e}$, где \bar{e} — некоторое направление в \mathbf{R}^n , $t \in R$,

то в силу линейности такой функции (а значит, и инвариантности формы дифференциала) для сложной функции (одной переменной) $g(t) = f(\bar{a} + t\bar{e})$ имеем

$$d^k f(\bar{a} + t\bar{e}) \Big|_{t=0} = d^k g(t) \Big|_{t=0} = g^{(k)}(0)(dt)^k.$$

Замечание 3. При проведении вычислений иногда требуется полная расшифровка выражения для $d^k f(\bar{x})$, которая выглядит следующим образом (для k раз дифференцируемой функции):

$$\begin{aligned} d^k f(\bar{x}) &= \sum_{i_1+\dots+i_n=k, 0 \leq i_j \leq k} \frac{(i_1 + i_2 + \dots + i_n)!}{i_1! \cdot i_2! \cdot \dots \cdot i_n!} \times \\ &\times \frac{\partial^k f(\bar{x})}{\partial x_1^{i_1} \partial x_2^{i_2} \dots \partial x_n^{i_n}} (dx_1)^{i_1} (dx_2)^{i_2} \dots (dx_n)^{i_n} \end{aligned}$$

и доказывается индукцией по k .

Теорема (формула Тейлора с остаточным членом в форме Пеано). Пусть функция $y = f(\bar{x})$ k раз дифференцируема в точке \bar{a} , тогда при $\bar{x} \rightarrow \bar{a}$ справедливо представление

$$f(\bar{x}) = P(\bar{x}) + o(|\bar{x} - \bar{a}|^k),$$

где

$$\begin{aligned} P(\bar{x}) &= f(\bar{a}) + df(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}} + \frac{1}{2!} d^2 f(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}} + \\ &+ \dots + \frac{1}{k!} d^k f(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}} \end{aligned}$$

или в развернутом виде

$$P(\bar{x}) = f(\bar{a}) + \sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} (x_i - a_i) +$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{l=2}^k \sum_{i_1+\dots+i_n=l, 0 \leq i_j \leq l} \frac{1}{i_1! \cdot \dots \cdot i_n!} \times \\
& \times \frac{\partial^l f(\bar{a})}{\partial x_1^{i_1} \dots \partial x_n^{i_n}} (x_1 - a_1)^{i_1} \dots (x_n - a_n)^{i_n}.
\end{aligned}$$

Доказательство. При $k = 1$ утверждение теоремы представляет собой определение дифференцируемости функции $y = f(\bar{x})$ в точке \bar{a} . Покажем справедливость теоремы при $k > 1$. Рассмотрим функцию $r(\bar{x}) = f(\bar{x}) - P(\bar{x})$, очевидно $r(\bar{a}) = \frac{\partial^l r(\bar{a})}{\partial x_1^{i_1} \dots \partial x_n^{i_n}} = 0$ при $1 \leq l \leq k$, $i_1 + \dots + i_n = l$. Теорема будет доказана, если показать справедливость равенства $r(\bar{x}) = o(|\bar{x} - \bar{a}|^k)$ при $\bar{x} \rightarrow \bar{a}$, которое докажем методом математической индукции по k . При $k = 1$ утверждение справедливо в силу предыдущего замечания. Предположим, что при $k \leq m - 1$ для функции $r(\bar{x})$ из равенств $r(\bar{a}) = \frac{\partial^l r(\bar{a})}{\partial x_1^{i_1} \dots \partial x_n^{i_n}} = 0$ при $1 \leq l \leq k$, $i_1 + \dots + i_n = l$ следует представление $r(\bar{x}) = o(|\bar{x} - \bar{a}|^k)$ при $\bar{x} \rightarrow \bar{a}$. Пусть теперь выполнены условия $r(\bar{a}) = \frac{\partial^l r(\bar{a})}{\partial x_1^{i_1} \dots \partial x_n^{i_n}} = 0$ при $1 \leq l \leq m$, $i_1 + \dots + i_n = l$, тогда

$$\begin{aligned}
r(\bar{x}) &= r(\bar{x}) - r(\bar{a}) = \\
&= r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \Delta x_{n-1}, a_n + \Delta x_n) - \\
&\quad - r(a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n) = \\
&= \left(r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \Delta x_{n-1}, a_n + \Delta x_n) - \right. \\
&\quad \left. - r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \Delta x_{n-1}, a_n) \right) + \\
&\quad + \left(r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \Delta x_{n-1}, a_n) - \right. \\
&\quad \left. - r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1}, a_n) \right) + \dots +
\end{aligned}$$

$$+ \left(r(a_1 + \Delta x_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n) - r(a_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n) \right).$$

К каждому из слагаемых можно применить теорему Лагранжа (см. § 4.6) о среднем (по *одной* из переменных, так как в силу дифференцируемости в точке \bar{a} в окрестности этой точки определены соответствующие частные производные и мы имеем дело с непрерывностью и дифференцируемостью по каждой из переменных в отдельности), поэтому

$$\begin{aligned} r(\bar{x}) &= \\ &= \frac{\partial r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \Delta x_{n-1}, a_n + \theta_n \Delta x_n)}{\partial x_n} \Delta x_n + \\ &+ \frac{\partial r(a_1 + \Delta x_1, a_2 + \Delta x_2, \dots, a_{n-1} + \theta_{n-1} \Delta x_{n-1}, a_n)}{\partial x_{n-1}} \Delta x_{n-1} + \\ &+ \dots + \frac{\partial r(a_1 + \theta_1 \Delta x_1, a_2, \dots, a_{n-1}, a_n)}{\partial x_1} \Delta x_1. \end{aligned}$$

Однако каждая из частных производных, фигурирующих в этом разложении, удовлетворяет предположению индукции, поэтому при $\bar{x} \rightarrow \bar{a}$

$$\begin{aligned} 0 \leq |r(\bar{x})| &\leq |\text{o}(|\bar{x} - \bar{a}|^{m-1})| \left(|\Delta x_n| + |\Delta x_{n-1}| + \dots + |\Delta x_1| \right) \leq \\ &\leq |\text{o}(|\bar{x} - \bar{a}|^{m-1})| \cdot n \cdot |\bar{x} - \bar{a}| = \text{o}(|\bar{x} - \bar{a}|^m), \end{aligned}$$

т. е. $r(\bar{x}) = \text{o}(|\bar{x} - \bar{a}|^m)$. Теорема доказана.

Теорема (формула Тейлора с остаточным членом в форме Лагранжа). Пусть числовая функция $y = f(\bar{x})$ в любой точке $\bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ некоторой ϵ -окрестности точки \bar{a} $k+1$ раз дифференцируема, тогда $\forall \bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ существует точка $\bar{c} = \bar{a} + \theta(\bar{x} - \bar{a})$, $0 < \theta < 1$ (принадлежащая отрезку с концами в точках \bar{a} и \bar{x}), такая что

$$f(\bar{x}) = f(\bar{a}) + \sum_{j=1}^k \frac{d^j f(\bar{a})}{j!} \Bigg|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}} + \frac{d^{k+1} f(\bar{c})}{(k+1)!} \Bigg|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}}.$$

Доказательство. Рассмотрим функцию $g(t) = f(\bar{a} + t(\bar{x} - \bar{a}))$, $t \in [0; 1]$, тогда по формуле Тейлора для функции одной переменной (см. § 4.11) с остаточным членом в форме Лагранжа имеем

$$g(t) = g(0) + \frac{g'(0)}{1!}t + \dots + \frac{g^{(k)}(0)}{k!}t^k + \frac{t^{k+1}}{(k+1)!}g^{(k+1)}(\theta),$$

здесь $0 < \theta < t < 1$, тогда

$$g(1) = g(0) + \frac{g'(0)}{1!} + \dots + \frac{g^{(k)}(0)}{k!} + \frac{g^{(k+1)}(\theta)}{(k+1)!}.$$

Отсюда по правилу дифференцирования сложной функции (см. § 8.2)

$$\begin{aligned} f(\bar{x}) &= f(\bar{a}) + \underbrace{\sum_{i=1}^n \frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} (x_i - a_i) + \dots +}_{\frac{1}{1!} df(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}}} \\ &\quad + \frac{1}{k!} d^k f(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}} + \frac{1}{(k+1)!} d^{k+1} f(\bar{c}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{x}-\bar{a}}. \end{aligned}$$

Теорема доказана.

8.6. Локальный экстремум функции многих переменных. Необходимые и достаточные условия экстремума

Определение. Точка $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$ называется точкой *строгого локального максимума* функции $y = f(\bar{x})$, если существует некоторая ϵ -окрестность этой точки $\sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$ такая, что для любой точки $\bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$, $\bar{x} \neq \bar{a}$ справедливо неравенство $f(\bar{x}) < f(\bar{a})$;

если $f(\bar{x}) \leq f(\bar{a})$, то \bar{a} называется точкой *нестрого локального максимума*;

если $f(\bar{x}) > f(\bar{a})$, то \bar{a} называется точкой *строгого локального минимума*;

если $f(\bar{x}) \geq f(\bar{a})$, то \bar{a} называется точкой *нестрого локального минимума*.

Теорема (необходимое условие экстремума). Если точка \bar{a} – точка локального экстремума (строгого или нестрогого) числовой функции $y = f(\bar{x})$ и $y = f(\bar{x})$ дифференцируема в точке \bar{a} , то $\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} = 0$, $i = 1, \dots, n$ (т. е. $\text{grad } f(\bar{a}) = \bar{0}$).

Доказательство. Рассмотрим семейство функций одной переменной $g_i(x_i) = f(a_1, \dots, x_i, \dots, a_n)$, $i = 1, \dots, n$, тогда в точке $x_i = a_i$ функция $g_i(x_i)$ имеет локальный экстремум и поэтому в силу необходимого условия экстремума для функций одной переменной (см. теорему Ферма § 4.8) $g'_i(a_i) = 0$ или $\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} = 0$. Теорема доказана.

Точки \bar{a} , в которых $\text{grad } f(\bar{a}) = \bar{0}$, называются *стационарными точками* функции $y = f(\bar{x})$.

Пусть $f : \mathbf{R}^n \rightarrow R^1$, $y = f(\bar{x})$ дважды дифференцируема в точке \bar{a} , тогда по теореме Юнга $\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} = \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_j \partial x_i}$ и можно построить симметрическую квадратичную форму

$$\Phi(\bar{h}) = \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} h_i h_j \equiv d^2 f(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{h}}.$$

Теорема (достаточное условие экстремума). Пусть функция $y = f(\bar{x})$, $f : \mathbf{R}^n \rightarrow R^1$, дважды дифференцируема в точке \bar{a} , $\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} = 0$, $i = 1, \dots, n$, тогда:

- а) если квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ положительно (отрицательно) определена, то $y = f(\bar{x})$ имеет в точке \bar{a} локальный минимум (максимум);
- б) если квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ неопределенна, то $y = f(\bar{x})$ не имеет в точке \bar{a} локального экстремума.

Доказательство. Пусть $y = f(\bar{x})$ удовлетворяет условиям теоремы, тогда по формуле Тейлора с остаточным членом в форме Пеано имеем при любом $\bar{a} + \bar{h} \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$

$$f(\bar{a} + \bar{h}) = f(\bar{a}) + df(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{h}} + \frac{1}{2!} \sum_{i,j=1}^n \frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} h_i h_j + o(|\bar{h}|^2)$$

или

$$f(\bar{a} + \bar{h}) - f(\bar{a}) = \frac{1}{2} \Phi(\bar{h}) + o(|\bar{h}|^2) \quad \text{при } \bar{h} \rightarrow 0.$$

а) Если квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ положительно (отрицательно) определена, то по лемме о квадратичных формах из § 7.1 существует положительное (отрицательное) число $C > 0$ ($C < 0$) такое, что $\forall \bar{h}$ выполняется неравенство $\Phi(\bar{h}) \geq C|\bar{h}|^2$ ($\Phi(\bar{h}) \leq C|\bar{h}|^2$), тогда

$$\begin{aligned} f(\bar{a} + \bar{h}) - f(\bar{a}) &\geq \frac{1}{2} (C + o(1)) |\bar{h}|^2 \\ \left(f(\bar{a} + \bar{h}) - f(\bar{a}) \leq \frac{1}{2} (C + o(1)) |\bar{h}|^2 \right). \end{aligned}$$

Так как $o(1) \rightarrow 0$ при $\bar{h} \rightarrow 0$, то существует $0 < \delta_1 < \delta$ такое, что для любого $|\bar{h}| < \delta_1$ выполняется неравенство $C + o(1) \geq \frac{C}{2} > 0$ ($C + o(1) \leq \frac{C}{2} < 0$), тогда $\forall (\bar{a} + \bar{h}) \in \sigma_{\bar{a}}(\delta_1) \subset \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ справедливо неравенство

$$f(\bar{a} + \bar{h}) - f(\bar{a}) \geq \frac{C}{4} |\bar{h}|^2 > 0 \quad \left(f(\bar{a} + \bar{h}) - f(\bar{a}) \leq \frac{C}{4} |\bar{h}|^2 < 0 \right),$$

т. е. \bar{a} — точка локального минимума (максимума).

б) Если квадратичная форма $\Phi(\bar{h})$ неопределенная, то найдутся \bar{h}_1 и \bar{h}_2 такие, что $\Phi(\bar{h}_1) = C_1 > 0$ и $\Phi(\bar{h}_2) = C_2 < 0$. Тогда найдется положительное число $\delta_2 > 0$ такое, что $\forall 0 < t < \delta_2 \quad \bar{a} + t \cdot \bar{h}_1 \in \sigma_{\bar{a}}(\delta_1)$ и $\bar{a} + t \cdot \bar{h}_2 \in \sigma_{\bar{a}}(\delta_1)$. Для этих точек имеем

$$f(\bar{a} + t \cdot \bar{h}_1) - f(\bar{a}) = \frac{1}{2} (\Phi(t \cdot \bar{h}_1) + o(|t \cdot \bar{h}_1|^2)) =$$

$$\begin{aligned}
 &= \frac{t^2}{2} (\Phi(\bar{h}_1) + o(|\bar{h}_1|^2)) = \\
 &= \frac{t^2}{2} (C_1 + |\bar{h}_1|^2 o(1)) \geq \frac{C_1 t^2}{4} > 0, \\
 f(\bar{a} + t \cdot \bar{h}_2) - f(\bar{a}) &= \frac{t^2}{2} (C_2 + |\bar{h}_1|^2 o(1)) \leq \frac{C_2 t^2}{4} < 0,
 \end{aligned}$$

т. е. \bar{a} не является точкой локального экстремума. Теорема доказана.

Замечание. Если функция $y = f(\bar{x})$, $f : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^1$, трижды дифференцируема в точке \bar{a} , $\frac{\partial f(\bar{a})}{\partial x_i} = 0$, $\frac{\partial^2 f(\bar{a})}{\partial x_i \partial x_j} = 0$, $i, j = 1, \dots, n$, то тип точки \bar{a} определяется исследованием знакопределенности 3-й формы $d^3 f(\bar{a}) \Big|_{d\bar{x}=\bar{h}}$ (и так далее).

Пример 1. Исследовать на экстремум функцию

$$f(x, y, z) = z \ln z - z - z \ln xy + xy + x^2 + 2y^2 - 4x - 2y.$$

Выпишем необходимые условия экстремума

$$\left\{
 \begin{array}{l}
 \frac{\partial f}{\partial x} = -\frac{z}{x} + y + 2x - 4 = 0; \\
 \frac{\partial f}{\partial y} = -\frac{z}{y} + x + 4y - 2 = 0; \\
 \frac{\partial f}{\partial z} = \ln z + 1 - 1 - \ln xy = 0
 \end{array}
 \right. \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \left\{
 \begin{array}{l}
 x = 2; \\
 y = \frac{1}{2}; \\
 z = xy
 \end{array}
 \right. \Rightarrow \left\{
 \begin{array}{l}
 x = 2; \\
 y = \frac{1}{2}; \\
 z = 1.
 \end{array}
 \right.$$

Подозрительной на экстремум точкой является $M_0 \left(2; \frac{1}{2}; 1 \right)$. Вычислим в этой точке значения всех вторых частных производных:

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x^2} \Big|_{M_0} = \left(\frac{z}{x^2} + 2 \right) \Big|_{M_0} = 2 + \frac{1}{4} = \frac{9}{4}, \quad \frac{\partial^2 f}{\partial x \partial y} = 1,$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x \partial z} = -\frac{1}{x} \Big|_{M_0} = -\frac{1}{2}, \quad \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} \Big|_{M_0} = \left(\frac{z}{y^2} + 4 \right) \Big|_{M_0} = 4+4 = 8,$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial y \partial z} = -\frac{1}{y} \Big|_{M_0} = -2, \quad \frac{\partial^2 f}{\partial z^2} = \frac{1}{z} \Big|_{M_0} = 1,$$

составим матрицу квадратичной формы

$$A = \begin{pmatrix} \frac{9}{4} & 1 & -\frac{1}{2} \\ 1 & 8 & -2 \\ -\frac{1}{2} & -2 & 1 \end{pmatrix}$$

и вычислим все ее главные миноры:

$$\Delta_1 = \frac{9}{4} > 0, \quad \Delta_2 = \begin{vmatrix} \frac{9}{4} & 1 \\ 1 & 8 \end{vmatrix} = 18 - 1 = 17 > 0,$$

$$\Delta_3 = \det A = 18 + 1 + 1 - 2 - 1 - 9 = 8 > 0.$$

В силу критерия Сильвестра квадратичная форма положительно определена и в соответствии с доказанной теоремой $M_0 \left(2; \frac{1}{2}; 1 \right)$ является точкой локального минимума.

Пример 2. Исследовать на экстремум функцию

$$u = 3x^3 + y^2 + 6xy + (z - 1)^2.$$

Выпишем необходимые условия экстремума

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial u}{\partial x} = 9x^2 + 6y = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial y} = 2y + 6x = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial z} = 2(z - 1) = 0 \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} 3x^2 + 2y = 0; \\ y + 3x = 0; \\ z = 1 \end{array} \right. \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \begin{cases} 3x^2 - 6x = 0; \\ y = -3x; \\ z = 1 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} x_1 = 0; \\ y_1 = 0; \\ z_1 = 1 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} x_2 = 2; \\ y_2 = -6; \\ z_2 = 1. \end{cases}$$

Таким образом, здесь две подозрительные на экстремум точки $M_1(0; 0; 1)$ и $M_2(2; -6; 1)$. Найдем все вторые частные производные:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 18x, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} = 6, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial z} = 0,$$

$$\frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = 2, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial z} = 0, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} = 2.$$

Матрица квадратичной формы в точке $M_1(0; 0; 1)$ имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} 0 & 6 & 0 \\ 6 & 2 & 0 \\ 0 & 0 & 2 \end{pmatrix},$$

ее первый главный минор равен нулю, т. е. критерий Сильвестра «не работает», поэтому попробуем определить знак квадратичной формы, исследуя ее непосредственно:

$$\Phi(h_1, h_2, h_3) = 12h_1h_2 + 2h_2^2 + 2h_3^2.$$

Поскольку $\Phi(1, 1, 1) = 12 + 2 + 2 = 16 > 0$ и $\Phi(-1, 1, 1) = -12 + 2 + 2 = -8 < 0$, то эта форма неопределенная, и значит точка $M_1(0; 0; 1)$ не является точкой экстремума.

Матрица квадратичной формы в точке $M_2(2; -6; 1)$ имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} 36 & 6 & 0 \\ 6 & 2 & 0 \\ 0 & 0 & 2 \end{pmatrix},$$

все ее главные миноры

$$\Delta_1 = 36 > 0, \quad \Delta_2 = 36 > 0, \quad \Delta_3 = \det A = 72 > 0$$

положительны, а значит $M_2(2; -6; 1)$ является точкой локального минимума.

Пример 3. Исследовать на экстремум функцию

$$u = x^3 + xy + y^2 - 2xz + 2z^2 + 3y - 1.$$

Выпишем необходимые условия экстремума

$$\begin{aligned} \left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial u}{\partial x} = 3x^2 + y - 2z = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial y} = x + 2y + 3 = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial z} = -2x + 4z = 0 \end{array} \right. &\Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} 2z = x; \\ y = 2z - 3x^2; \\ x = -2y - 3 \end{array} \right. \Rightarrow \\ \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} 2z = x; \\ y = 2z - 3x^2; \\ x = -2(x - 3x^2) - 3 \Leftrightarrow 2x^2 - x - 1 = 0 \end{array} \right. &\Rightarrow \\ \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} x_1 = 1; \\ y_1 = -2; \\ z_1 = \frac{1}{2} \end{array} \right. &\Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} x_2 = -\frac{1}{2}; \\ y_2 = -\frac{5}{4}; \\ z_2 = -\frac{1}{4}. \end{array} \right. \end{aligned}$$

Получили две подозрительные на экстремум точки $M_1\left(1; -2; \frac{1}{2}\right)$ и $M_2\left(-\frac{1}{2}; -\frac{5}{4}; -\frac{1}{4}\right)$. Найдем все вторые частные производные:

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} &= 6x, & \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} &= 1, & \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial z} &= -2, \\ \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} &= 2, & \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial z} &= 0, & \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} &= 4. \end{aligned}$$

Матрица квадратичной формы в точке $M_1\left(1; -2; \frac{1}{2}\right)$ имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} 6 & 1 & -2 \\ 1 & 2 & 0 \\ -2 & 0 & 4 \end{pmatrix},$$

все ее главные миноры

$$\Delta_1 = 6 > 0, \quad \Delta_2 = 11 > 0, \quad \Delta_3 = \det A = 36 > 0$$

положительны, а значит $M_1\left(1; -2; \frac{1}{2}\right)$ является точкой локального минимума и $u_{\min} = -4,5$.

В точке $M_2\left(-\frac{1}{2}; -\frac{5}{4}; -\frac{1}{4}\right)$ матрица квадратичной формы имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} -3 & 1 & -2 \\ 1 & 2 & 0 \\ -2 & 0 & 4 \end{pmatrix},$$

все ее главные миноры

$$\Delta_1 = -3 < 0, \quad \Delta_2 = -7 < 0, \quad \Delta_3 = \det A = -36 < 0$$

отрицательны, а значит $M_2\left(-\frac{1}{2}; -\frac{5}{4}; -\frac{1}{4}\right)$ не является точкой экстремума.

Пример 4. Очевидно функция $u = x^4 + y^4$ имеет в точке $(0;0)$ минимум. Эту же точку получим из необходимых условий экстремума. Все частные производные до третьего порядка включительно равны нулю в этой точке. Поэтому для проверки достаточных условий требуется исследование знакопредeterminedости 4-й формы, имеющей вид

$$d^4 f \Big|_{d\bar{x}=\bar{h}} = 24(h_1^4 + h_2^4) > 0 \quad \forall \bar{h} \neq 0.$$

8.7. Неявные функции. Теоремы о неявных функциях

1. Условимся внутри этого пункта точки пространства \mathbf{R}^n обозначать (\bar{x}, y) , где $\bar{x} = (x_1, \dots, x_{n-1})$. Пусть задано некоторое уравнение $f(\bar{x}, y) = 0$.

Определение. Функция $y = \varphi(\bar{x})$, зависящая от $n - 1$ переменных $\bar{x} = (x_1, \dots, x_{n-1})$ и заданная в некоторой

δ -окрестности $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ точки $\bar{a} \in \mathbf{R}^{n-1}$, называется *неявной функцией*, задаваемой уравнением $f(\bar{x}, y) = 0$, если $\forall \bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ справедливо равенство $f(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$.

Определение. Функция $z = f(\bar{x}, y)$ называется *гладкой* в области $\Omega \subset \mathbf{R}^n$, если в любой точке области Ω существуют все первые частные производные $\frac{\partial f}{\partial x_i}$, $i = 1, \dots, n - 1$, $\frac{\partial f}{\partial y}$ и они непрерывны по совокупности переменных в области Ω .

Замечание. Согласно первому достаточному условию дифференцируемости функции (см. § 8.2) гладкость функции $z = f(\bar{x}, y)$ на области Ω гарантирует ее дифференцируемость в каждой точке области Ω , что в свою очередь влечет непрерывность $z = f(\bar{x}, y)$ во всех точках области Ω (см. замечание 2 из § 8.2). Таким образом гладкость функции $z = f(\bar{x}, y)$ в области Ω эквивалентна непрерывности как самой функции $z = f(\bar{x}, y)$, так и всех ее частных производных $\frac{\partial f}{\partial x_i}$, $\frac{\partial f}{\partial y}$ в этой области.

Теорема (о неявной функции). Пусть выполнены следующие условия:

- а) функция $f(\bar{x}, y)$ гладкая в некоторой ϵ -окрестности точки $(\bar{a}, b) \in \mathbf{R}^n$;
- б) $f(\bar{a}, b) = 0$;
- в) $\frac{\partial f(\bar{a}, b)}{\partial y} \neq 0$,

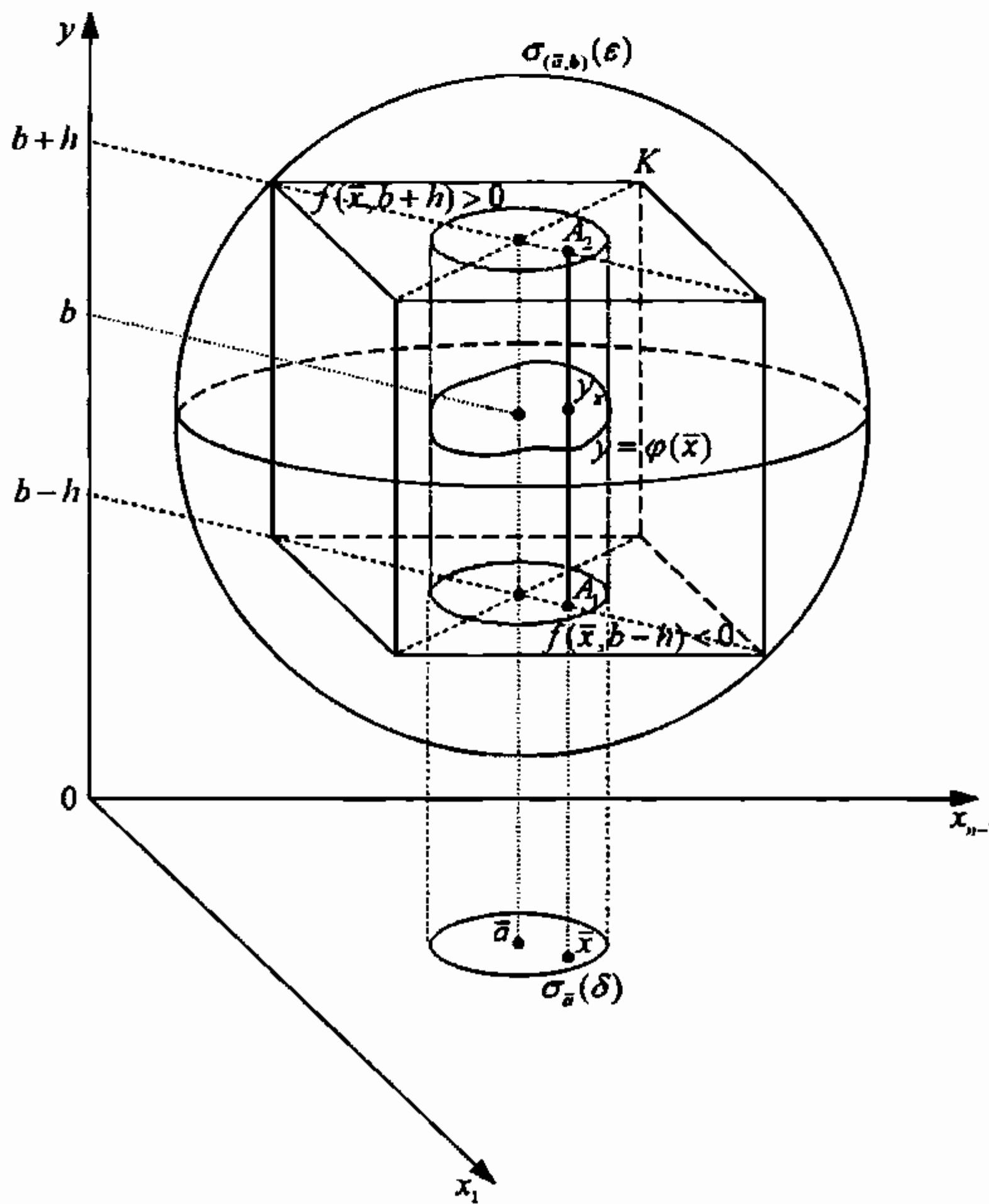
тогда существует единственная неявная функция $y = \varphi(\bar{x})$, определенная в некоторой δ -окрестности $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ точки $\bar{a} \in \mathbf{R}^{n-1}$, такая, что

- 1) $\varphi(\bar{a}) = b$;
- 2) $\forall \bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ справедливо равенство $f(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$;

3) функция $y = \varphi(\bar{x})$ гладкая на $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$, причем

$$\frac{\partial y}{\partial x_i} = \frac{\partial \varphi(\bar{x})}{\partial x_i} = - \left. \frac{\frac{\partial f(\bar{x}, y)}{\partial x_i}}{\frac{\partial f(\bar{x}, y)}{\partial y}} \right|_{y=\varphi(\bar{x})} = - \left. \frac{f'_{x_i}(\bar{x}, y)}{f'_y(\bar{x}, y)} \right|_{y=\varphi(\bar{x})}.$$

Доказательство. Пусть для определенности $\frac{\partial f(\bar{a}, b)}{\partial y} > 0$. Так как $\frac{\partial f(\bar{x}, y)}{\partial y}$ непрерывна на $\sigma_{(\bar{a}, b)}(\epsilon)$, то существует замкнутый n -мерный куб $K \subset \sigma_{(\bar{a}, b)}(\epsilon)$ с центром в точке (\bar{a}, b) , ребрами, параллельными осям координат, и длинами $2h$, на котором $\frac{\partial f(\bar{x}, y)}{\partial y}$ как непрерывная функция достигает своего минимума $m = \min_K \frac{\partial f}{\partial y} > 0$. Так как $\frac{\partial f}{\partial y} > 0$ на K , то функция $f(\bar{a}, y)$ монотонно возрастает, и поскольку $f(\bar{a}, b) = 0$, то $f(\bar{a}, b+h) > 0$ и $f(\bar{a}, b-h) < 0$.

В силу непрерывности $f(\bar{x}, y)$ на K (по теореме о сохранении знака непрерывной функции) существует $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ такая, что для любого $x \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ выполняются неравенства $f(\bar{x}, b+h) > 0$ и $f(\bar{x}, b-h) < 0$. Каждому $x \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ поставим в соответствие отрезок $[A_1, A_2]$, $A_1(\bar{x}, b-h)$, $A_2(\bar{x}, b+h)$, на котором функция $f(\bar{x}, y)$ как функция одного переменного y монотонно возрастает, а значит $\forall x \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ существует единственная $y_x \in [b-h, b+h]$ такая, что $f(\bar{x}, y_x) = 0$. Таким образом определена функция $\varphi(\bar{x}) : \bar{x} \rightarrow y_x$ такая, что $f(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$, причем в силу условия б) теоремы $\varphi(\bar{a}) = b$. Покажем, что $y = \varphi(\bar{x})$ — искомая функция, для этого надо доказать ее гладкость.

Вначале докажем непрерывность построенной функции $y = \varphi(\bar{x})$. Пусть выбрана пара произвольных точек $\bar{x}, \bar{x}_0 \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$, $y = \varphi(\bar{x})$, $y_0 = \varphi(\bar{x}_0)$, $\Delta y = \Delta \varphi = \varphi(\bar{x}) - \varphi(\bar{x}_0)$, $f(\bar{x}, y) = f(\bar{x}_0, y_0) = 0$. Рассмотрим новую функцию переменной $t \in [0, 1]$ вида

$$g(t) = f(\bar{x}_0 + t\Delta\bar{x}, y_0 + t\Delta y) \equiv f(\bar{x}_0 + t(\bar{x} - \bar{x}_0), y_0 + t(y - y_0)).$$

Очевидно $g(0) = f(\bar{x}_0, y_0) = 0$, $g(1) = f(\bar{x}, y) = 0$, т. е. $g(0) = g(1) = 0$, кроме того, $g(t)$ дифференцируема на $[0, 1]$ по теореме о дифференцируемости сложной функции (см. § 8.2), причем

$$\begin{aligned} g'(t) &= \sum_{i=1}^{n-1} \frac{\partial f(\bar{x}_0 + t\Delta\bar{x}, y_0 + t\Delta y)}{\partial x_i} \Delta x_i + \\ &\quad + \frac{\partial f(\bar{x}_0 + t\Delta\bar{x}, y_0 + t\Delta y)}{\partial y} \Delta y. \end{aligned}$$

По теореме Ролля (см. § 4.8) существует $\theta \in (0, 1)$ такое, что $g'(\theta) = 0$, т. е.

$$\sum_{i=1}^{n-1} \frac{\partial f(\bar{x}_0 + \theta\Delta\bar{x}, y_0 + \theta\Delta y)}{\partial x_i} \Delta x_i +$$

$$+ \frac{\partial f(\bar{x}_0 + \theta \Delta \bar{x}, y_0 + \theta \Delta y)}{\partial y} \Delta y = 0.$$

Отсюда получим

$$\frac{\Delta y}{|\Delta \bar{x}|} = - \sum_{i=1}^{n-1} \frac{f'_{x_i}(\bar{x}_0 + \theta \Delta \bar{x}, y_0 + \theta \Delta y)}{f'_y(\bar{x}_0 + \theta \Delta \bar{x}, y_0 + \theta \Delta y)} \cdot \frac{\Delta x_i}{|\Delta \bar{x}|},$$

где $|\Delta \bar{x}| = \sqrt{\sum_{i=1}^{n-1} \Delta x_i^2}$, тогда

$$\left| \frac{\Delta y}{|\Delta \bar{x}|} \right| \leq \sum_{i=1}^{n-1} \frac{M_i}{m} \cdot 1,$$

здесь $M_i = \max_K \left| \frac{\partial f}{\partial x_i} \right|$, т. е. разностное отношение

$$\frac{\Delta y}{|\Delta \bar{x}|} = \frac{\varphi(\bar{x}) - \varphi(\bar{x}_0)}{|\Delta \bar{x}|} \quad \text{— ограниченная величина,}$$

а значит $|\Delta y| = \left| \frac{\Delta y}{|\Delta \bar{x}|} \right| \cdot |\Delta \bar{x}| \xrightarrow{\Delta \bar{x} \rightarrow 0} 0$, или $\lim_{\bar{x} \rightarrow \bar{x}_0} \Delta \varphi = 0$, что и означает непрерывность функции $y = \varphi(\bar{x})$ в любой точке $\bar{x}_0 \in \sigma_{\bar{x}}(\delta)$.

Если вектор приращений имеет специальный вид $\Delta \bar{x}_i = (0, \dots, \Delta x_i, \dots, 0)$, то, повторяя все проведенные рассуждения, найдем $n-1$ чисел $\theta_i \in (0, 1)$ таких, что

$$\frac{\Delta y}{\Delta x_i} = - \frac{f'_{x_i}(x_1, \dots, x_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, x_{n-1}, y_0 + \theta_i \Delta y)}{f'_y(x_1, \dots, x_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, x_{n-1}, y_0 + \theta_i \Delta y)}.$$

В силу непрерывности частных производных $\frac{\partial f}{\partial x_i}$ и $\frac{\partial f}{\partial y} > 0$ по теореме о непрерывности сложной функции существует предел разностного отношения

$$\lim_{\Delta x_i \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x_i} =$$

$$\begin{aligned}
 &= \lim_{\Delta x_i \rightarrow 0} \frac{\varphi(x_1, \dots, x_i + \Delta x_i, \dots, x_{n-1}) - \varphi(x_1, \dots, x_i, \dots, x_{n-1})}{\Delta x_i} = \\
 &= - \lim_{\Delta x_i \rightarrow 0} \frac{f'_{x_i}(x_1, \dots, x_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, x_{n-1}, y_0 + \theta_i \Delta y)}{f'_y(x_1, \dots, x_i + \theta_i \Delta x_i, \dots, x_{n-1}, y_0 + \theta_i \Delta y)} = \\
 &= - \frac{f'_{x_i}(\bar{x}_0, y_0)}{f'_y(\bar{x}_0, y_0)} = - \left. \frac{f'_{x_i}(\bar{x}, y)}{f'_y(\bar{x}, y)} \right|_{\bar{x}=\bar{x}_0, y=y_0=\varphi(\bar{x}_0)}
 \end{aligned}$$

В силу произвольности точки $\bar{x}_0 \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ получаем требуемую формулу для частных производных

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_i} = - \left. \frac{f'_{x_i}(\bar{x}, y)}{f'_y(\bar{x}, y)} \right|_{y=\varphi(\bar{x})}.$$

Но функции $f'_{x_i}(\bar{x}, y)$ и $f'_y(\bar{x}, y) > 0$ непрерывны по условию теоремы, $y = \varphi(\bar{x})$ непрерывна по доказанному, поэтому по теореме о непрерывности сложной функции $\frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$ непрерывна на $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$, что и завершает доказательство гладкости функции $y = \varphi(\bar{x})$. **Теорема доказана.**

Пример 1. Доказать, что уравнение $z^3 - 3xyz = 8$ определяет единственную дифференцируемую неявную функцию $z = f(x, y)$ в некоторой окрестности точки $(0, -1, 2)$. Вычислить $z_x(0, -1)$ и $z_y(0, -1)$.

Функция $f(x, y, z) = 3xyz - z^3 + 8$ гладкая на \mathbf{R}^3 и

$$\left. \frac{\partial f(x, y, z)}{\partial z} \right|_{(0, -1, 2)} = 3xy - 3z^2 = 3(xy - z^2) = -12 \neq 0,$$

т. е. рассматриваемое уравнение действительно локально разрешимо относительно $z = z(x, y)$. Продифференцируем уравнение по x

$$3z^2 z'_x - 3yz - 3xyz'_x = 0,$$

откуда получаем

$$z_x(0, -1) = \left. \frac{yz}{z^2 - xy} \right|_{(0, -1, 2)} = \frac{-2}{4} = -\frac{1}{2}.$$

Точно также находим

$$z_y(0, -1) = \left. \frac{xz}{z^2 - xy} \right|_{(0, -1, 2)} = \frac{0}{4} = 0.$$

Пример 2. Исследовать на экстремум функцию $z = z(x, y)$, неявно заданную уравнением

$$5x^2 + 5y^2 + 5z^2 - 2xy - 2xz - 2yz - 72 = 0.$$

Чтобы выписать необходимые условия экстремума, нужны выражения для первых производных функции $z = z(x, y)$, которые получим дифференцированием исходного уравнения по x и y . После дифференцирования уравнения по x имеем

$$10x + 10z \cdot z'_x - 2y - 2z - 2x \cdot z'_x - 2y \cdot z'_x = 0,$$

$$5x + (5z - x - y) \cdot z'_x - y - z = 0$$

или

$$z'_x = \frac{y + z - 5x}{5z - x - y}.$$

Аналогично получаем

$$10y + 10z \cdot z'_y - 2x - 2x \cdot z'_y - 2z - 2y \cdot z'_y = 0,$$

$$5y + (5z - x - y) \cdot z'_y - x - z = 0$$

или

$$z'_y = \frac{x + z - 5y}{5z - x - y}.$$

Выпишем необходимые условия экстремума

$$\begin{cases} z'_x = \frac{y+z-5x}{5z-x-y} = 0; \\ z'_y = \frac{x+z-5y}{5z-x-y} = 0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} y+z-5x=0; \\ x+z-5y=0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} x=\frac{z}{4}; \\ y=\frac{z}{4}. \end{cases}$$

Подставим найденные представления для x и y в исходное уравнение

$$5\left(\frac{z}{4}\right)^2 + 5\left(\frac{z}{4}\right)^2 + 5z^2 - 2\left(\frac{z}{4}\right) \cdot \left(\frac{z}{4}\right) - 2\left(\frac{z}{4}\right) \cdot z - 2\left(\frac{z}{4}\right) \cdot z - 72 = 0$$

или

$$z^2 = 16 \Rightarrow z = \pm 4,$$

откуда получаем две точки, подозрительные на экстремум, $M_1(1; 1; 4)$ и $M_2(-1; -1; -4)$. Найдем все вторые частные производные:

$$z''_{xx} = \frac{(z'_x - 5)(5z - x - y) - (y + z - 5x)(5z'_x - 1)}{(5z - x - y)^2},$$

$$z''_{xy} = \frac{(1 + z'_y)(5z - x - y) - (y + z - 5x)(5z'_y - 1)}{(5z - x - y)^2},$$

$$z''_{yy} = \frac{(z'_y - 5)(5z - x - y) - (x + z - 5y)(5z'_y - 1)}{(5z - x - y)^2}$$

и вычислим их значения в подозрительных на экстремум точках.

В точке $M_1(1; 1; 4)$ находим

$$\begin{aligned} z''_{xx} \Big|_{M_1} &= \frac{(-5) \cdot (20 - 1 - 1) - (1 + 4 - 5) \cdot (-1)}{(20 - 1 - 1)^2} = \\ &= -\frac{90}{(18)^2} = -\frac{5}{18}, \end{aligned}$$

$$z''_{xy} \Big|_{M_1} = \frac{1 \cdot (20 - 1 - 1) - (1 + 4 - 5) \cdot (-1)}{(20 - 1 - 1)^2} = \frac{1}{18},$$

$$\left. z''_{yy} \right|_{M_1} = \frac{(-5) \cdot (20 - 1 - 1) - (1 + 4 - 5) \cdot (-1)}{(20 - 1 - 1)^2} = -\frac{5}{18}.$$

Тогда матрица квадратичной формы имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} -\frac{5}{18} & \frac{1}{18} \\ \frac{1}{18} & -\frac{5}{18} \end{pmatrix},$$

а ее главные миноры равны

$$A_1 = -\frac{5}{18} < 0,$$

$$A_2 = \det A = \frac{25 - 1}{18^2} = \frac{24}{18^2} = \frac{4}{3 \cdot 18} = \frac{2}{27} > 0,$$

т. е. $M_1(1; 1; 4)$ — точка локального максимума и $z_{\max} = 4$.

В точке $M_2(-1; -1; -4)$

$$\left. z''_{xx} \right|_{M_2} = \frac{(-5) \cdot (-20 + 1 + 1) - (-1 - 4 + 5) \cdot (-1)}{(-20 + 1 + 1)^2} = \frac{5}{18},$$

$$\left. z''_{xy} \right|_{M_2} = \frac{1 \cdot (-20 + 1 + 1) - (-1 - 4 + 5) \cdot (-1)}{(-20 + 1 + 1)^2} = -\frac{1}{18},$$

$$\left. z''_{yy} \right|_{M_2} = \frac{(-5) \cdot (-20 + 1 + 1) - (-1 - 4 + 5) \cdot (-1)}{(-20 + 1 + 1)^2} = \frac{5}{18},$$

матрица квадратичной формы имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} \frac{5}{18} & -\frac{1}{18} \\ -\frac{1}{18} & \frac{5}{18} \end{pmatrix}$$

и главные миноры

$$A_1 = \frac{5}{18} > 0, \quad A_2 = \det A = \frac{2}{27} > 0,$$

т. е. $M_2(-1; -1; -4)$ — точка локального минимума и $z_{\min} = -4$.

2. Рассмотрим отображение

$$f : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m, \quad f(\bar{x}) = (f_1(\bar{x}), \dots, f_m(\bar{x})),$$

где все координатные функции $f_i(\bar{x})$ являются гладкими в некоторой ϵ -окрестности точки $\bar{a} \in \mathbf{R}^n$, $\sigma_{\bar{a}}(\epsilon)$. Такие отображения называются *гладкими*.

Определение. Если все координатные функции $f_i(\bar{x})$, $i = 1, \dots, m$, дифференцируемы в точке $\bar{x} \in \mathbf{R}^n$, то прямоугольная $m \times n$ матрица вида

$$J = J_f = \left\| \frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(x_1, \dots, x_n)} \right\| = \left\| \frac{\partial f_i(\bar{x})}{\partial x_j} \right\|,$$

$$i = 1, \dots, m, \quad j = 1, \dots, n,$$

называется *матрицей Якоби (якобианом) отображения* $f(\bar{x})$.

Очевидно i -я строка якобиана представляет собой градиент координатной функции $f_i(\bar{x})$.

Пусть $m < n$. Отображение $f(\bar{x}) : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^m$ называется *невырожденным в точке \bar{a}* , если все координатные функции $f_i(\bar{x})$ дифференцируемы в точке \bar{a} и матрица Якоби имеет полный ранг m , т. е. векторы $\text{grad } f_1(\bar{a}), \dots, \text{grad } f_m(\bar{a})$ линейно независимы. Далее для определенности будем считать, что отличный от нуля минор m -го порядка находится в последних m столбцах матрицы Якоби.

Теорема (о системе неявных функций). Пусть $n = p + m$, $p > 0$ и выполнены следующие условия:

- а) отображение $f(\bar{x}, \bar{y}) : \mathbf{R}^n \equiv \mathbf{R}^p \otimes \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}^m$ гладкое в некоторой ϵ -окрестности $\sigma_{(\bar{a}, \bar{b})}(\epsilon)$ точки (\bar{a}, \bar{b}) , $\bar{a} = (a_1, \dots, a_p)$, $\bar{b} = (b_1, \dots, b_m)$;
- б) $f(\bar{a}, \bar{b}) = 0$;

в) отображение $f(\bar{x}, \bar{y})$ невырождено в точке (\bar{a}, \bar{b}) , т. е.

$$\det \left| \frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right|_{(\bar{a}, \bar{b})} \neq 0,$$

тогда существует δ -окрестность точки \bar{a} $\sigma_{\bar{a}}(\delta) \subset \mathbf{R}^p$, в которой определено единственное гладкое отображение

$$\bar{y} = \varphi(\bar{x}) = (\varphi_1(\bar{x}), \dots, \varphi_m(\bar{x})) : \mathbf{R}^p \rightarrow \mathbf{R}^m, \quad \bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\delta) \subset \mathbf{R}^p,$$

обладающее свойствами:

- 1) $\bar{b} = \varphi(\bar{a})$, т. е. $f(\bar{a}, \bar{b}) = f(\bar{a}, \varphi(\bar{a})) = 0$;
- 2) $\forall \bar{x} \in \sigma_{\bar{a}}(\delta)$ справедливо равенство $f(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$;
- 3) якобиан отображения $\bar{y} = \varphi(\bar{x})$ имеет вид

$$\begin{aligned} J_{\varphi}(\bar{x}) &= \left\| \frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} \right\| = \\ &= - \left(\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right)^{-1} \cdot \left(\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} \right) \Big|_{\bar{y}=\varphi(\bar{x})}. \end{aligned}$$

Доказательство. Определитель $D = \left| \frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right|$ разложим по последнему столбцу, получим

$$D = D_1 \frac{\partial f_1}{\partial y_m} + D_2 \frac{\partial f_2}{\partial y_m} + \dots + D_m \frac{\partial f_m}{\partial y_m},$$

здесь D_i — соответствующие алгебраические дополнения. Так как $D \neq 0$, то хотя бы одно из алгебраических дополнений D_i не обращается в ноль, для определенности будем считать $D_1 \neq 0$.

Дальнейшее доказательство будем проводить индукцией по m . При $m = 1$ утверждение теоремы следует из предыдущей теоремы. Предположим, что утверждение теоремы справедливо для системы из $m - 1$ уравнений. Так

как $D_1 \neq 0$, то применим предположение индукции к последним $m - 1$ уравнениям $f_2(\bar{x}, \bar{y}) = 0, \dots, f_m(\bar{x}, \bar{y}) = 0$, получим функции

$$y_1 = \psi_1(\bar{x}, y_m), \dots, y_{m-1} = \psi_{m-1}(\bar{x}, y_m),$$

удовлетворяющие уравнениям

$$f_i(\bar{x}, \psi_1, \dots, \psi_{m-1}, y_m) = 0, \quad i = 2, \dots, m,$$

$$\forall (\bar{x}, y_m) \in \sigma_{(\bar{a}, b_m)}(\delta_1).$$

Подставим функции $\psi_i(\bar{x}, y_m)$ в первое уравнение системы $f_1(\bar{x}, \bar{y}) = 0$. Получим

$$f_1(\bar{x}, \psi_1(\bar{x}, y_m), \dots, \psi_{m-1}(\bar{x}, y_m), y_m) = \Phi(\bar{x}, y_m) = 0.$$

Покажем, что

$$\left. \frac{\partial \Phi(\bar{x}, y_m)}{\partial y_m} \right|_{(\bar{a}, b_m)} \neq 0.$$

Для этого продифференцируем уравнения $\Phi(\bar{x}, y_m) = 0$ и $f_i(\bar{x}, \psi_1, \dots, \psi_{m-1}, y_m) = 0, i = 2, \dots, m$, по y_m :

$$\begin{aligned} \frac{\partial \Phi}{\partial y_m} &= \frac{\partial f_1}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \psi_1}{\partial y_m} + \dots + \frac{\partial f_1}{\partial y_{m-1}} \cdot \frac{\partial \psi_{m-1}}{\partial y_m} + \frac{\partial f_1}{\partial y_m}, \\ 0 &= \frac{\partial f_2}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \psi_1}{\partial y_m} + \dots + \frac{\partial f_2}{\partial y_{m-1}} \cdot \frac{\partial \psi_{m-1}}{\partial y_m} + \frac{\partial f_2}{\partial y_m}, \\ &\dots \dots \\ 0 &= \frac{\partial f_m}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \psi_1}{\partial y_m} + \dots + \frac{\partial f_m}{\partial y_{m-1}} \cdot \frac{\partial \psi_{m-1}}{\partial y_m} + \frac{\partial f_m}{\partial y_m}. \end{aligned}$$

Домножим первое уравнение этой системы на D_1 , второе — на D_2 и т. д., сложим их, получим

$$\begin{aligned} D_1 \frac{\partial \Phi}{\partial y_m} &= \left(\frac{\partial f_1}{\partial y_1} D_1 + \frac{\partial f_2}{\partial y_1} D_2 + \dots + \frac{\partial f_m}{\partial y_1} D_m \right) \frac{\partial \psi_1}{\partial y_m} + \dots + \\ &+ \left(\frac{\partial f_1}{\partial y_{m-1}} D_1 + \frac{\partial f_2}{\partial y_{m-1}} D_2 + \dots + \frac{\partial f_m}{\partial y_{m-1}} D_m \right) \frac{\partial \psi_{m-1}}{\partial y_m} + \end{aligned}$$

$$+ \left(\frac{\partial f_1}{\partial y_m} D_1 + \frac{\partial f_2}{\partial y_m} D_2 + \dots + \frac{\partial f_m}{\partial y_m} D_m \right) = D.$$

Первые $m - 1$ скобок обратились в ноль, так как представляют собой разложение определителя m -го порядка с двумя одинаковыми столбцами. Поскольку $D \neq 0$ и $D_1 \neq 0$, то $\frac{\partial \Phi}{\partial y_m} = \frac{D}{D_1} \neq 0$. Следовательно, по теореме о неявных функциях существует единственная функция $y_m = \varphi_m(\bar{x})$ такая, что в некоторой δ -окрестности точки \bar{a} $\sigma_{\bar{a}}(\delta)$ выполняется равенство $f_1(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$, где

$$\varphi_1(\bar{x}) = \psi_1(\bar{x}, \varphi_m(\bar{x})), \dots, \varphi_{m-1}(\bar{x}) = \psi_{m-1}(\bar{x}, \varphi_m(\bar{x})).$$

Соответственно, в этой же окрестности $f_i(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$, $i = 2, \dots, m$. Что и завершает доказательство первых двух утверждений теоремы.

Для доказательства утверждения 3 теоремы вычислим дифференциалы всех функций $f_i(\bar{x}, \varphi(\bar{x})) = 0$, $i = 1, \dots, m$,

$$0 = df_i = \frac{\partial f_i}{\partial x_1} dx_1 + \dots + \frac{\partial f_i}{\partial x_p} dx_p + \frac{\partial f_i}{\partial y_1} d\varphi_1 + \dots + \frac{\partial f_i}{\partial y_m} d\varphi_m.$$

В матричном виде эта система выглядит следующим образом:

$$\left(\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} \right) \begin{pmatrix} dx_1 \\ \vdots \\ dx_p \end{pmatrix} + \left(\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right) \begin{pmatrix} d\varphi_1 \\ \vdots \\ d\varphi_m \end{pmatrix} = 0.$$

Но

$$\begin{pmatrix} d\varphi_1 \\ \vdots \\ d\varphi_m \end{pmatrix} = \left(\frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} \right) \begin{pmatrix} dx_1 \\ \vdots \\ dx_p \end{pmatrix},$$

тогда для любого вектор-столбца $\begin{pmatrix} dx_1 \\ \vdots \\ dx_p \end{pmatrix}$ справедливо равенство

$$\left(\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} + \frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \cdot \frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} \right) \begin{pmatrix} dx_1 \\ \vdots \\ dx_p \end{pmatrix} = 0,$$

которое возможно лишь при выполнении тождества

$$\frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} + \frac{\partial(f_1, \dots, f_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \cdot \frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_m)}{\partial(x_1, \dots, x_p)} = 0,$$

из которого в свою очередь вытекает утверждение З теоремы. Теорема доказана.

Пример 3. Доказать, что система уравнений

$$\begin{cases} u^3 + v^3 = x(u + v)^2; \\ u^2 + v^2 = u + v + y \end{cases}$$

однозначно разрешима относительно $u = u(x, y)$ и $v = v(x, y)$ в окрестности точки $x = u = 1$, $v = y = 0$.

Отображение $f(x, y, u, v) : \mathbf{R}^4 \equiv \mathbf{R}^2 \otimes \mathbf{R}^2 \rightarrow \mathbf{R}^2$ с координатными функциями

$$\begin{aligned} f_1(x, y, u, v) &= x(u + v)^2 - u^3 - v^3, \\ f_2(x, y, u, v) &= y + u + v - u^2 - v^2 \end{aligned}$$

является гладким на \mathbf{R}^4 , удовлетворяет равенству $f(1; 0; 1; 0) = 0$, и его якобиан имеет вид

$$\left\| \frac{\partial(f_1, f_2)}{\partial(x, y, u, v)} \right\| =$$

$$= \left\| \begin{matrix} (u + v)^2 & 0 & 2x(u + v) - 3u^2 & 2x(u + v) - 3v^2 \\ 0 & 1 & 1 - 2u & 1 - 2v \end{matrix} \right\|.$$

Поскольку отличен от нуля минор

$$\det \left\| \frac{\partial(f_1, f_2)}{\partial(u, v)} \right\| \Big|_{(1;0;1;0)} = \begin{vmatrix} (2-3) & 2 \\ (1-2) & 1 \end{vmatrix} = 1 \neq 0,$$

то в силу теоремы о системе неявных функций получаем требуемое утверждение, при этом якобиан отображения с координатными функциями $u = u(x, y)$ и $v = v(x, y)$ в точке $(1; 0)$ восстанавливается по правилу

$$\begin{aligned} \left\| \frac{\partial(u, v)}{\partial(x, y)} \right\| \Big|_{(1;0)} &= - \begin{pmatrix} -1 & 2 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}^{-1} \cdot \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \end{pmatrix} = \\ &= - \begin{pmatrix} 1 & -2 \\ 1 & -1 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -1 & 2 \\ -1 & 1 \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Следствие (теорема об обратном отображении). Пусть для отображения $\bar{y} = \varphi(\bar{x}) : \mathbf{R}^n \rightarrow \mathbf{R}^n$ выполнены следующие условия:

- а) отображение $\bar{y} = \varphi(\bar{x})$ гладкое в окрестности точки \bar{a} ;
- б) отображение $\bar{y} = \varphi(\bar{x})$ невырождено в точке \bar{a} , т. е.

$$\det \left\| \frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_n)}{\partial(x_1, \dots, x_n)} \right\| \Big|_{\bar{x}=\bar{a}} \neq 0,$$

тогда существует обратное гладкое отображение $\bar{x} = \Psi(\bar{y}) = \varphi^{-1}(\bar{y})$, определенное в некоторой δ -окрестности точки $\bar{b} = \varphi(\bar{a})$, якобиан которого восстанавливается по формуле

$$\left\| \frac{\partial(\psi_1, \dots, \psi_n)}{\partial(y_1, \dots, y_n)} \right\| \Big|_{\bar{y}=\bar{b}} = \left(\frac{\partial(\varphi_1, \dots, \varphi_n)}{\partial(x_1, \dots, x_n)} \right)^{-1} \Big|_{\bar{x}=\bar{a}}.$$

Доказательство. Перепишем отображение $\bar{y} = \varphi(\bar{x})$ в виде $\bar{y} - \varphi(\bar{x}) = 0$, а затем как систему неявных функций $f_i(\bar{x}, \bar{y}) = \varphi_i(\bar{x}) - y_i = 0$, $i = 1, \dots, n$, к которой применим теорему о системе неявных функций (при этом переменные \bar{y} и \bar{x} меняются ролями). Следствие доказано.

8.8. Условный экстремум функции многих переменных

Пусть требуется найти экстремум числовой функции

$$u = f(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m),$$

зависящей от $n + m$ переменных при наличии m условий связи

$$F_i(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = 0, \quad i = 1, \dots, m.$$

Определение. Точка $M_0(x_1^0, \dots, x_n^0, y_1^0, \dots, y_m^0) \in \mathbf{R}^{n+m}$ называется точкой *условного максимума (минимума)* функции $u = f(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m)$ при наличии связей $F_i(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = 0$, $i = 1, \dots, m$, если координаты точки M_0 удовлетворяют уравнениям связи и существует окрестность точки M_0 , в пределах которой значение функции $u = f(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m)$ в точке M_0 является наибольшим (наименьшим) среди ее значений во всех точках окрестности, координаты которых удовлетворяют уравнениям связи.

1. Прямой метод (метод исключения) отыскания условного экстремума. Если все функции $F_i(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m)$, $i = 1, \dots, m$, из условия связи гладкие в некоторой окрестности точке M_0 и в этой точке минор якобиана

$$\det \left\| \frac{\partial(F_1, \dots, F_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right\|_{M_0} \neq 0,$$

то по теореме о системе неявных функций существует окрестность точки $(x_1^0, \dots, x_n^0) \in \mathbf{R}^n$, в пределах которой

уравнения связи разрешимы относительно y_j , $j = 1, \dots, m$, т. е.

$$y_j = \varphi_j(x_1, \dots, x_n), \quad j = 1, \dots, m.$$

Подставляя эти представления в выражение для функции $u = f(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m)$, сводим поставленную задачу к исследованию на безусловный экстремум функции

$$u = f(x_1, \dots, x_n, \varphi_1(x_1, \dots, x_n), \dots, \varphi_m(x_1, \dots, x_n)).$$

Проиллюстрируем сказанное на следующих примерах.

Пример 1. Найти экстремум функции

$$u = x \cdot y \cdot z$$

при условиях связи

$$\begin{cases} x + y - z = 3; \\ x - y - z = 8. \end{cases}$$

Из условий связи находим

$$\begin{cases} y = -2,5; \\ z = x + y - 3 = x - 5,5, \end{cases}$$

тогда

$$u = x \cdot (-2,5) \cdot (x - 5,5) = -2,5x(x - 5,5).$$

Отсюда легко находим искомую точку условного экстремума (максимума)

$$\begin{cases} x^* = 2,75; \\ y^* = -2,5; \\ z^* = -2,75 \end{cases}$$

$$\text{и } u_{\max} = u(2,75; -2,5; -2,75) = 2,5 \cdot 2,75^2 = 18,90625.$$

Пример 2. Найти экстремум функции

$$u = x \cdot y^2 \cdot z^3$$

при условии связи

$$x + 2y + 3z = a, \quad x > 0, \quad y > 0, \quad z > 0, \quad a > 0.$$

Из условия связи находим

$$x = a - 2y - 3z,$$

тогда

$$u = y^2 \cdot z^3 \cdot (a - 2y - 3z) = ay^2z^3 - 2y^3z^3 - 3y^2z^4.$$

Выпишем необходимые условия экстремума

$$\begin{cases} \frac{\partial u}{\partial y} = 2ayz^3 - 6y^2z^3 - 6yz^4 = 2yz^3(a - 3y - 3z) = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial z} = 3ay^2z^2 - 6y^3z^2 - 12y^2z^3 = 3y^2z^2(a - 2y - 4z) = 0, \end{cases}$$

из которых находим точку, подозрительную на экстремум, $y = z = \frac{a}{6}$ (отметим, что линии $y = 0$ и $z = 0$, на которых также выполняются необходимые условия экстремума, не удовлетворяют условиям связи, поэтому из дальнейшего рассмотрения их исключаем). Найдем все вторые частные производные и их значения в точке $y = z = \frac{a}{6}$:

$$\frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = 2az^3 - 12yz^3 - 6z^4 \Rightarrow \left. \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} \right|_{y=z=\frac{a}{6}} = -\frac{a^4}{6^3},$$

$$\frac{\partial^2 u}{\partial y \partial z} = 6ayz^2 - 18y^2z^2 - 24yz^3 \Rightarrow \left. \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial z} \right|_{y=z=\frac{a}{6}} = -\frac{a^4}{6^3},$$

$$\frac{\partial^2 u}{\partial z^2} = 6ay^2z - 12y^3z - 36y^2z^2 \Rightarrow \left. \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} \right|_{y=z=\frac{a}{6}} = -2 \cdot \frac{a^4}{6^3}.$$

Матрица квадратичной формы имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} -\frac{a^4}{6^3} & -\frac{a^4}{6^3} \\ -\frac{a^4}{6^3} & -2 \cdot \frac{a^4}{6^3} \end{pmatrix},$$

а ее главные миноры равны

$$A_1 = -\frac{a^4}{6^3} < 0, \quad A_2 = \det A = \frac{a^8}{6^6} > 0,$$

т. е. $M\left(\frac{a}{6}; \frac{a}{6}; \frac{a}{6}\right)$ — точка локального максимума и $z_{\max} = \left(\frac{a}{6}\right)^3$.

2. Метод неопределенных множителей Лагранжа. Метод исключения переменных, рассмотренный в предыдущем пункте, применим лишь в случае явного выражения из условий связи одной группы переменных через другую, что возможно далеко не всегда. Поэтому, естественно, возникает необходимость в методах, лишенных этого недостатка. Таковым является метод множителей Лагранжа, изложению которого в тех же предположениях, что и в п. 1, посвящен этот пункт.

При выполнении условий п. 1 для функции

$$u = f(x_1, \dots, x_n, \varphi_1(x_1, \dots, x_n), \dots, \varphi_m(x_1, \dots, x_n))$$

должны выполняться необходимые условия экстремума (в точке M_0)

$$\frac{\partial u}{\partial x_i} = \frac{\partial f}{\partial x_i} + \frac{\partial f}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \frac{\partial f}{\partial y_2} \cdot \frac{\partial \varphi_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \cdot \frac{\partial \varphi_m}{\partial x_i} = 0,$$

$$i = 1, \dots, n.$$

Но функции $y_j = \varphi_j(x_1, \dots, x_n)$, $j = 1, \dots, m$, при их подстановке в условия связи $F_j(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = 0$, $j = 1, \dots, m$, обращают их в тождества, поэтому все частные производные уравнений связи по x_i равны нулю (в точке M_0), т. е.

$$\frac{\partial F_j}{\partial x_i} + \frac{\partial F_j}{\partial y_1} \cdot \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \frac{\partial F_j}{\partial y_2} \cdot \frac{\partial \varphi_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial F_j}{\partial y_m} \cdot \frac{\partial \varphi_m}{\partial x_i} = 0,$$

$$j = 1, \dots, m, \quad i = 1, \dots, n.$$

При каждом *фиксированном* значении индекса i умножим j -равенство на числовой множитель λ_j и сложим все эти равенства с предыдущим, получаем

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_i} + \lambda_1 \cdot \frac{\partial F_1}{\partial x_i} + \lambda_2 \cdot \frac{\partial F_2}{\partial x_i} + \dots + \lambda_m \cdot \frac{\partial F_m}{\partial x_i} + \\ + \sum_{k=1}^m \left(\frac{\partial f}{\partial y_k} + \lambda_1 \cdot \frac{\partial F_1}{\partial y_k} + \lambda_2 \cdot \frac{\partial F_2}{\partial y_k} + \dots + \lambda_m \cdot \frac{\partial F_m}{\partial y_k} \right) \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i} = 0, \\ i = 1, \dots, n. \end{aligned}$$

В силу условия $\det \left| \left| \frac{\partial(F_1, \dots, F_m)}{\partial(y_1, \dots, y_m)} \right| \right|_{M_0} \neq 0$ константы $\lambda_1, \dots, \lambda_m$ можно выбрать такими, чтобы

$$\frac{\partial f}{\partial y_k} + \lambda_1 \cdot \frac{\partial F_1}{\partial y_k} + \lambda_2 \cdot \frac{\partial F_2}{\partial y_k} + \dots + \lambda_m \cdot \frac{\partial F_m}{\partial y_k} = 0, \quad k = 1, \dots, m.$$

При таком выборе констант $\lambda_1, \dots, \lambda_m$ последнее равенство приобретает вид

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} + \lambda_1 \cdot \frac{\partial F_1}{\partial x_i} + \lambda_2 \cdot \frac{\partial F_2}{\partial x_i} + \dots + \lambda_m \cdot \frac{\partial F_m}{\partial x_i} = 0, \quad i = 1, \dots, n.$$

Но левые части полученных $n+m$ равенств есть ни что иное как частные производные функции

$$\Psi = f + \lambda_1 \cdot F_1 + \lambda_2 \cdot F_2 + \dots + \lambda_m \cdot F_m$$

по переменным $x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m$. Функция Ψ называется *функцией Лагранжа*, а числа λ_i — *множителями Лагранжа*. Присоединяя к этим $n+m$ равенствам условия связи, получим *необходимые* условия условного экстремума в виде системы $n+2m$ уравнений

$$\frac{\partial \Psi}{\partial x_i} = 0, \quad i = 1, \dots, n; \quad \frac{\partial \Psi}{\partial y_j} = 0; \quad F_j = 0, \quad j = 1, \dots, m,$$

для определения $n+m$ координат точек M_0 возможного условного экстремума и m множителей Лагранжа $\lambda_1, \dots, \lambda_m$.

Для получения *достаточных* условий условного экстремума заметим, что при выполнении условий связи функция Лагранжа Ψ совпадает с f , поэтому знак соответствующей квадратичной формы $\Phi(\bar{h})$ (построенной для Ψ) должен исследоваться при следующих ограничениях (в точке M_0) на \bar{h} :

$$dF_j \Big|_{d\bar{x}=\bar{h}} = (\operatorname{grad} F_j, \bar{h}) = 0 \quad j = 1, \dots, m,$$

вытекающих из условий связи.

Пример 3. Найти экстремум функции

$$u = x \cdot y \cdot z$$

при условиях связи

$$\begin{cases} x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8 \end{cases}$$

или

$$\begin{cases} F_1(x, y, z) = x + y + z - 5 = 0; \\ F_2(x, y, z) = xy + yz + xz - 8 = 0. \end{cases}$$

Составим функцию Лагранжа

$$\Psi = xyz + \lambda \cdot (x + y + z - 5) + \mu \cdot (xy + yz + xz - 8)$$

и выпишем необходимые условия экстремума

$$\begin{cases} \frac{\partial \Psi}{\partial x} = yz + \lambda + \mu(y + z) = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial y} = xz + \lambda + \mu(x + z) = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial z} = xy + \lambda + \mu(x + y) = 0; \\ x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8. \end{cases}$$

Преобразуем эту систему, вычитая из первого уравнения второе, прибавляя ко второму уравнению первое и третье, оставим без изменения остальные уравнения, получим

$$\left\{ \begin{array}{l} (y-x)z + \mu(y-x) = (y-x)(z+\mu) = 0; \\ yz + xz + xy + 3\lambda + 2\mu(x+y+z) = 3\lambda + 10\mu + 8 = 0; \\ xy + \lambda + \mu(x+y) = 0; \\ x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8, \end{array} \right.$$

т. е.

$$\left\{ \begin{array}{l} y = x; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0; \\ xy + \lambda + \mu(x+y) = 0; \\ x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8 \end{array} \right. \quad \text{или} \quad \left\{ \begin{array}{l} z = -\mu; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0; \\ xy + \lambda + \mu(x+y) = 0; \\ x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8. \end{array} \right.$$

Решим каждую систему в отдельности. Преобразуем первую:

$$\left\{ \begin{array}{l} y = x; \\ 2x + z = 5; \\ x^2 + 2xz = 8; \\ x^2 + \lambda + 2\mu x = 0; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0 \end{array} \right. \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} y = x; \\ z = 5 - 2x; \\ x^2 + 2x(5 - 2x) = 8 \Leftrightarrow 3x^2 - 10x + 8 = 0; \\ x^2 + \lambda + 2\mu x = 0; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0 \end{array} \right. \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \begin{cases} y = x; \\ z = 5 - 2x; \\ \left[\begin{array}{l} x = 2; \\ x = \frac{4}{3}; \end{array} \right. \\ x^2 + \lambda + 2\mu x = 0; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0. \end{cases}$$

Таким образом,

$$\left\{ \begin{array}{l} x = 2; \\ y = 2; \\ z = 1; \\ 4 + \lambda + 4\mu = 0; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0 \end{array} \right. \quad \text{или} \quad \left\{ \begin{array}{l} x = \frac{4}{3}; \\ y = \frac{4}{3}; \\ z = \frac{7}{3}; \\ \frac{16}{9} + \lambda + \frac{8}{3}\mu = 0; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0, \end{array} \right.$$

откуда получаем первые две точки, подозрительные на экстремум:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_1 = 2; \\ y_1 = 2; \\ z_1 = 1; \\ \lambda_1 = 4; \\ \mu_1 = -2 \end{array} \right. \quad \text{и} \quad \left\{ \begin{array}{l} x_2 = \frac{4}{3}; \\ y_2 = \frac{4}{3}; \\ z_2 = \frac{7}{3}; \\ \lambda_2 = \frac{16}{9}; \\ \mu_2 = -\frac{4}{3}. \end{array} \right.$$

Преобразуем теперь вторую систему:

$$\left\{ \begin{array}{l} z = -\mu; \\ 3\lambda + 10\mu + 8 = 0; \\ xy + \lambda + \mu(x+y) = 0; \\ x + y + z = 5; \\ xy + yz + xz = 8 \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} z = -\mu; \\ \lambda = -\frac{10}{3}\mu - \frac{8}{3}; \\ xy - \frac{10}{3}\mu - \frac{8}{3} + \mu(x+y) = 0; \\ (x+y) - \mu = 5; \\ xy - (y+x)\mu = 8 \end{array} \right.$$

$$\Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} z = -\mu; \\ \lambda = -\frac{10}{3}\mu - \frac{8}{3}; \\ x + y = \mu + 5; \\ xy = \frac{10}{3}\mu + \frac{8}{3} - \mu(\mu + 5); \\ \frac{10}{3}\mu + \frac{8}{3} - 2\mu(\mu + 5) = 8 \Leftrightarrow 3\mu^2 + 10\mu + 8 = 0 \end{array} \right. \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \left[\begin{array}{l} \mu = -2; \\ \mu = -\frac{4}{3}; \end{array} \right. \\ z = -\mu; \\ \lambda = -\frac{10}{3}\mu - \frac{8}{3}; \\ x + y = \mu + 5; \\ xy = \frac{10}{3}\mu + \frac{8}{3} - \mu(\mu + 5); \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \left\{ \begin{array}{l} \mu = -2; \\ z = 2; \\ \lambda = 4; \\ x + y = 3; \\ xy = 2; \end{array} \right. \\ \mu = -\frac{4}{3}; \\ z = \frac{4}{3}; \\ \lambda = \frac{16}{9}; \\ x + y = \frac{11}{3}; \\ xy = \frac{28}{9}. \end{array} \right.$$

Решая эти две системы уравнений, получаем еще следующие 4 точки, подозрительные на экстремум:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_3 = 1; \\ y_3 = 2; \\ z_3 = 2; \\ \lambda_3 = 4; \\ \mu_3 = -2, \end{array} \right. \quad \left\{ \begin{array}{l} x_4 = 2; \\ y_4 = 1; \\ z_4 = 2; \\ \lambda_4 = 4; \\ \mu_4 = -2, \end{array} \right. \quad \left\{ \begin{array}{l} x_5 = \frac{4}{3}; \\ y_5 = \frac{7}{3}; \\ z_5 = \frac{4}{3}; \\ \lambda_5 = \frac{16}{9}; \\ \mu_5 = -\frac{4}{3}, \end{array} \right. \quad \left\{ \begin{array}{l} x_6 = \frac{7}{3}; \\ y_6 = \frac{4}{3}; \\ z_6 = \frac{4}{3}; \\ \lambda_6 = \frac{16}{9}; \\ \mu_6 = -\frac{4}{3}. \end{array} \right.$$

Найдем теперь все вторые частные производные функции Ψ :

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x^2} = \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y^2} = \frac{\partial^2 \Psi}{\partial z^2} = 0,$$

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial y} = z + \mu, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial z} = y + \mu, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y \partial z} = x + \mu$$

и исследуем знак квадратичной формы

$$\Phi(\bar{h}) = 2((z + \mu)h_1h_2 + (y + \mu)h_1h_3 + (x + \mu)h_2h_3)$$

при условиях связи

$$\left\{ \begin{array}{l} (\text{grad } F_1, \bar{h}) = h_1 + h_2 + h_3 = 0; \\ (\text{grad } F_2, \bar{h}) = (y + z)h_1 + (x + z)h_2 + (x + y)h_3 = 0 \end{array} \right.$$

в каждой из шести найденных точек.

В точке $M_1(2; 2; 1)$, для которой $\lambda_1 = 4$, $\mu_1 = -2$, квадратичная форма имеет вид $\Phi(\bar{h}) = -2h_1h_2$, а при условиях связи

$$\left\{ \begin{array}{l} h_1 + h_2 + h_3 = 0; \\ 3h_1 + 3h_2 + 4h_3 = 0 \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} h_3 = 0; \\ h_1 + h_2 = 0 \Rightarrow h_1 = -h_2 \end{array} \right.$$

является положительно определенной, так как $\Phi(\bar{h}) = 2h_1^2$, т. е. $M_1(2; 2; 1)$ — точка условного минимума. Точки $M_3(1; 2; 2)$ и $M_1(2; 1; 2)$, для которых $\lambda = 4$, $\mu = -2$, также являются точками локального минимума и $u_{\min} = 4$.

В точке $M_2\left(\frac{4}{3}; \frac{4}{3}; \frac{7}{3}\right)$, для которой $\lambda_2 = \frac{16}{9}$, $\mu_2 = -\frac{4}{3}$, квадратичная форма имеет вид $\Phi(\bar{h}) = 2h_1h_2$, а при условиях связи

$$\begin{cases} h_1 + h_2 + h_3 = 0; \\ \frac{11}{3}h_1 + \frac{11}{3}h_2 + \frac{8}{3}h_3 = 0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} h_1 + h_2 + h_3 = 0; \\ 11h_1 + 11h_2 + 8h_3 = 0 \end{cases} \Rightarrow$$

$$\Rightarrow \begin{cases} h_3 = 0; \\ h_1 + h_2 = 0 \Rightarrow h_1 = -h_2 \end{cases}$$

является отрицательно определенной, так как $\Phi(\bar{h}) = -2h_1^2$, т. е. $M_2\left(\frac{4}{3}; \frac{4}{3}; \frac{7}{3}\right)$ — точка условного максимума. Точки $M_5\left(\frac{4}{3}; \frac{7}{3}; \frac{4}{3}\right)$ и $M_6\left(\frac{7}{3}; \frac{4}{3}; \frac{4}{3}\right)$, для которых $\lambda = \frac{16}{9}$, $\mu = -\frac{4}{3}$, также являются точками локального максимума и $u_{\max} = \frac{4 \cdot 4 \cdot 7}{3^3} = \frac{112}{27}$.

Пример 4. Найти экстремум функции

$$u = xy + yz, \quad y > 0,$$

при условиях связи

$$\begin{cases} x^2 + y^2 = 2; \\ y + z = 2 \end{cases} \quad \text{или} \quad \begin{cases} F_1(x, y, z) = x^2 + y^2 - 2 = 0; \\ F_2(x, y, z) = y + z - 2 = 0. \end{cases}$$

Составим функцию Лагранжа

$$\Psi = xy + yz + \lambda \cdot (x^2 + y^2 - 2) + \mu \cdot (y + z - 2)$$

и выпишем необходимые условия экстремума

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \Psi}{\partial x} = y + 2\lambda x = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial y} = x + z + 2\lambda y + \mu = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial z} = y + \mu = 0; \\ x^2 + y^2 = 2; \\ y + z = 2, \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} z = 2 - y; \\ y = -2\lambda x; \\ \mu = 2\lambda x; \\ x + (2 + 2\lambda x) - 4\lambda^2 x + 2\lambda x = 0 \Leftrightarrow (4\lambda^2 - 4\lambda - 1)x = 2; \\ x^2 + 4\lambda^2 x^2 = 2 \Leftrightarrow x^2(1 + 4\lambda^2) = 2, \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} z = 2 - y; \\ y = -2\lambda x; \\ \mu = 2\lambda x; \\ x = \frac{2}{(2\lambda - 1)^2 - 2}, \quad (2\lambda - 1)^2 - 2 \neq 0; \\ (1 + 4\lambda^2) \cdot \frac{4}{((2\lambda - 1)^2 - 2)^2} = 2. \end{array} \right.$$

Решим последнее уравнение этой системы:

$$2(1 + 4\lambda^2) = ((2\lambda - 1)^2 - 2)^2,$$

$$8\lambda^2 + 2 = (2\lambda - 1)^4 - 4(2\lambda - 1)^2 + 4,$$

$$(2\lambda - 1)^4 - 4(2\lambda - 1)^2 - 2(4\lambda^2 - 1) = 0,$$

$$(2\lambda - 1)^2(2\lambda - 1 - 2)(2\lambda - 1 + 2) - 2(2\lambda - 1)(2\lambda + 1) = 0,$$

$$(2\lambda - 1)(2\lambda + 1)((2\lambda - 1)(2\lambda - 3) - 2) = 0,$$

$$(2\lambda - 1)(2\lambda + 1)(4\lambda^2 - 8\lambda + 1) = 0,$$

$$\lambda_{1,2} = \pm \frac{1}{2}, \quad \lambda_{3,4} = \frac{2 \pm \sqrt{3}}{2} = \frac{4 \pm 2\sqrt{3}}{4} = \frac{(\sqrt{3} \pm 1)^2}{4}.$$

Таким образом, мы получили четыре точки, подозрительные на экстремум:

$$\left\{ \begin{array}{l} \lambda_1 = \frac{1}{2}; \\ x_1 = -1; \\ y_1 = 1; \\ z_1 = 1; \\ \mu_1 = -1, \end{array} \right. \quad \left\{ \begin{array}{l} \lambda_2 = -\frac{1}{2}; \\ x_2 = 1; \\ y_2 = 1; \\ z_2 = 1; \\ \mu_2 = -1, \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \lambda_3 = \frac{2 + \sqrt{3}}{2} = \frac{(\sqrt{3} + 1)^2}{4}; \\ x_3 = \frac{2}{(\sqrt{3} + 1)^2 - 2} = \frac{2}{2 + 2\sqrt{3}} = \frac{1}{1 + \sqrt{3}}; \\ y_3 = -\frac{1 + \sqrt{3}}{2} < 0 \quad (!!!); \\ z_3 = \frac{5 + \sqrt{3}}{2}; \\ \mu_3 = \frac{1 + \sqrt{3}}{2}, \end{array} \right.$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \lambda_4 = \frac{2 - \sqrt{3}}{2} = \frac{(\sqrt{3} - 1)^2}{4}; \\ x_4 = \frac{2}{(\sqrt{3} - 1)^2 - 2} = \frac{2}{2 - 2\sqrt{3}} = -\frac{1}{\sqrt{3} - 1} = -\frac{\sqrt{3} + 1}{2}; \\ y_4 = \frac{\sqrt{3} - 1}{2}; \\ z_4 = \frac{5 - \sqrt{3}}{2}; \\ \mu_4 = -\frac{\sqrt{3} - 1}{2}, \end{array} \right.$$

из которых третья не удовлетворяет условию $y > 0$ и поэтому в дальнейшем не рассматривается.

Найдем теперь все вторые частные производные функции Лагранжа Ψ :

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x^2} = 2\lambda, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial y} = 1, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial z} = 0,$$

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial y^2} = 2\lambda, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y \partial z} = 1, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial z^2} = 0$$

и исследуем знак квадратичной формы

$$\Phi(\bar{h}) = 2\lambda h_1^2 + 2h_1 h_2 + 2\lambda h_2^2 + 2h_2 h_3$$

при условиях связи

$$\begin{cases} (\operatorname{grad} F_1, \bar{h}) = 2xh_1 + 2yh_2 = 0; \\ (\operatorname{grad} F_2, \bar{h}) = h_2 + h_3 = 0 \end{cases}$$

в каждой из трех найденных точек.

В точке $M_1(-1; 1; 1)$, для которой $\lambda_1 = \frac{1}{2}$, квадратичная форма имеет вид $\Phi(\bar{h}) = h_1^2 + 2h_1 h_2 + h_2^2 + 2h_2 h_3$ и при условиях связи

$$\begin{cases} -2h_1 + 2h_2 = 0; \\ h_2 + h_3 = 0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} h_2 = h_1; \\ h_3 = -h_1 \end{cases}$$

является положительно определенной, так как $\Phi(\bar{h}) = h_1^2 + 2h_1^2 + h_1^2 - 2h_1^2 = 2h_1^2$, т. е. $M_1(-1; 1; 1)$ — точка условного минимума и $u_{\min} = -1 + 1 = 0$.

В точке $M_2(1; 1; 1)$, для которой $\lambda_2 = -\frac{1}{2}$, квадратичная форма имеет вид $\Phi(\bar{h}) = -h_1^2 + 2h_1 h_2 - h_2^2 + 2h_2 h_3$ и при условиях связи

$$\begin{cases} 2h_1 + 2h_2 = 0; \\ h_2 + h_3 = 0 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} h_2 = -h_1; \\ h_3 = h_1 \end{cases}$$

является отрицательно определенной, так как $\Phi(\bar{h}) = -h_1^2 - 2h_1^2 - h_1^2 - 2h_1^2 = -6h_1^2$, т. е. $M_2(1; 1; 1)$ — точка условного максимума и $u_{\max} = 1 + 1 = 2$.

В точке M_4 квадратичная форма имеет вид

$$\Phi(\bar{h}) = (2 - \sqrt{3})h_1^2 + 2h_1h_2 + (2 - \sqrt{3})h_2^2 + 2h_2h_3$$

и при условиях связи

$$\begin{aligned} & \begin{cases} -(\sqrt{3} + 1)h_1 + (\sqrt{3} - 1)h_2 = 0; \\ h_2 + h_3 = 0 \end{cases} \Rightarrow \\ & \Rightarrow \begin{cases} h_2 = \frac{\sqrt{3} + 1}{\sqrt{3} - 1}h_1 = \frac{(\sqrt{3} + 1)^2}{2}h_1 = (2 + \sqrt{3})h_1; \\ h_3 = -h_2 = -(2 + \sqrt{3})h_1 \end{cases} \end{aligned}$$

преобразуется к виду

$$\begin{aligned} \Phi(\bar{h}) &= (2 - \sqrt{3})h_1^2 + 2(2 + \sqrt{3})h_1^2 + (2 - \sqrt{3})(2 + \sqrt{3})^2h_1^2 - \\ &- 2(2 + \sqrt{3})^2h_1^2 = (2 - \sqrt{3} + 4 + 2\sqrt{3} - \sqrt{3}(2 + \sqrt{3})^2)h_1^2 = \\ &= (6 + \sqrt{3} - \sqrt{3}(7 + 4\sqrt{3}))h_1^2 = (6 + \sqrt{3} - 7\sqrt{3} - 12)h_1^2 = \\ &= (-6 - 6\sqrt{3})h_1^2 = -6(1 + \sqrt{3})h_1^2 < 0, \end{aligned}$$

т. е. является отрицательно определенной, и значит M_4 — точка условного максимума и $u_{\max} = \frac{-5 + 3\sqrt{3}}{2}$.

3. Наибольшее и наименьшее значения функции на множестве. В соответствии с теоремой Вейерштрасса числовая функция многих переменных, непрерывная на замкнутом и ограниченном множестве пространства \mathbf{R}^n (т. е. непрерывная на компакте), достигает на нем свои наибольшее и наименьшее значения. Точки, в которых функция достигает этих значений, могут быть как внутренними, так и граничными (т. е. либо в стационарных внутренних точках, либо на границе множества).

Пример 5. Найти наибольшее и наименьшее значения функции

$$u = x^2 + 2y^2 + 3z^2$$

на множестве

$$x^2 + y^2 + z^2 \leq 100.$$

Вначале выпишем необходимые условия экстремума

$$\begin{cases} \frac{\partial u}{\partial x} = 2x = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial y} = 4y = 0; \\ \frac{\partial u}{\partial z} = 6z = 0 \end{cases}$$

и найдем подозрительную на экстремум точку $M_0(0; 0; 0)$.

Найдем все вторые частные производные функции u :

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 2, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = 4, \quad \frac{\partial^2 u}{\partial z^2} = 6,$$

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x \partial y} = \frac{\partial^2 u}{\partial x \partial z} = \frac{\partial^2 u}{\partial y \partial z} = 0.$$

Матрица квадратичной формы в точке $M_0(0; 0; 0)$ имеет вид

$$A = \begin{pmatrix} 2 & 0 & 0 \\ 0 & 4 & 0 \\ 0 & 0 & 6 \end{pmatrix},$$

все ее главные миноры

$$\Delta_1 = 2 > 0, \quad \Delta_2 = 8 > 0, \quad \Delta_3 = \det A = 48 > 0$$

положительны, а значит $M_0(0; 0; 0)$ является точкой локального минимума и $u_{\min} = 0$. (Заметим, что этот нехитрый результат можно получить и без проведения подобных исследований, так как $u \geq 0$.)

Исследуем теперь функцию на экстремум на поверхности шара $x^2 + y^2 + z^2 = 100$. Составим функцию Лагранжа

$$\Psi = x^2 + 2y^2 + 3z^2 + \lambda \cdot (x^2 + y^2 + z^2 - 100),$$

выпишем необходимые условия экстремума

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \Psi}{\partial x} = 2x + 2\lambda x = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial y} = 4y + 2\lambda y = 0; \\ \frac{\partial \Psi}{\partial z} = 6z + 2\lambda z = 0; \\ x^2 + y^2 + z^2 = 100 \end{array} \right. \Rightarrow \left\{ \begin{array}{l} 2x(1 + \lambda) = 0; \\ 2y(2 + \lambda) = 0; \\ 2z(3 + \lambda) = 0; \\ x^2 + y^2 + z^2 = 100 \end{array} \right.$$

и найдем 6 точек, подозрительных на экстремум:

$$M_{1,2}(\pm 10; 0; 0) \text{ при } \lambda = -1,$$

$$M_{3,4}(0; \pm 10; 0) \text{ при } \lambda = -2,$$

$$M_{5,6}(0; 0; \pm 10) \text{ при } \lambda = -3.$$

В других точках сферы экстремумов нет, так как $u(M_{1,2}) = 100$, $u(M_{3,4}) = 200$, $u(M_{5,6}) = 300$, поэтому $u_{\min} = u(0; 0; 0) = 0$ и $u_{\max} = u(M_{5,6}) = 300$.

Этот же результат можно получить, проведя полное исследование. Действительно, найдем все вторые частные производные функции Лагранжа Ψ :

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x^2} = 2 + 2\lambda, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y^2} = 4 + 2\lambda, \quad \frac{\partial^2 \Psi}{\partial z^2} = 6 + 2\lambda,$$

$$\frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial y} = \frac{\partial^2 \Psi}{\partial x \partial z} = \frac{\partial^2 \Psi}{\partial y \partial z} = 0$$

и исследуем знак квадратичной формы

$$\Phi(\bar{h}) = (2 + 2\lambda)h_1^2 + (4 + 2\lambda)h_2^2 + (6 + 2\lambda)h_3^2$$

при условии связи

$$2xh_1 + 2yh_2 + 2zh_3 = 0$$

в каждой из трех пар найденных точек.

В точках $M_{1,2}(\pm 10; 0; 0)$ при $\lambda = -1$ форма $\Phi(\bar{h}) = 2h_2^2 + 4h_3^2 > 0$ положительно определена, значит в этих точках достигается минимум значений функции на сфере (но не в шаре).

В точках $M_{3,4}(0; \pm 10; 0)$ при $\lambda = -2$ форма $\Phi(\bar{h}) = -2h_1^2 + 2h_3^2$ неопределенная, значит в этих точках нет экстремумов.

И наконец, в точках $M_{5,6}(0; 0; \pm 10)$ при $\lambda = -3$ форма $\Phi(\bar{h}) = -4h_1^2 - 2h_2^2 < 0$ отрицательно определена, и значит в этих точках достигается максимум значений функции как на сфере, так и в шаре.

Библиографический список

1. *Ильин, В. А.* Математический анализ: в 2 т. / В. А. Ильин, В. А. Садовничий, Б. Х. Сендов. — М.: ИД Юрайт, 2013. — Т. 1. — 660 с.
2. *Ильин, В. А.* Математический анализ: в 2 т. / В. А. Ильин, В. А. Садовничий, Б. Х. Сендов. — М.: ИД Юрайт, 2013. — Т. 2. — 357 с.
3. *Фихтенгольц, Г. М.* Основы математического анализа: в 2 т. / Г. М. Фихтенгольц. — СПб.: Лань, 2004. — Т. 1. — 446 с.
4. *Фихтенгольц, Г. М.* Основы математического анализа: в 2 т. / Г. М. Фихтенгольц. — СПб.: Лань, 2004. — Т. 2. — 464 с.
5. *Кудрявцев, Л. Д.* Курс математического анализа: в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев. — М.: Дрофа, 2008. — Т. 1. Дифференциальное и интегральное исчисления функций одной переменной. — 704 с.
6. *Кудрявцев, Л. Д.* Курс математического анализа: в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев. — М.: Дрофа, 2004. — Т. 2. Ряды. Дифференциальное и интегральное исчисления функций многих переменных. — 720 с.
7. *Кудрявцев, Л. Д.* Курс математического анализа: в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев. — М.: Дрофа, 2006. — Т. 3. Гармонический анализ. Элементы функционального анализа. — 352 с.

Дополнительные учебники

8. *Архипов, Г. И.* Лекции по математическому анализу / Г. И. Архипов, В. А. Садовничий, В. Н. Чубариков. — М.: Дрофа, 2008. — 640 с.
9. *Фихтенгольц, Г. М.* Курс дифференциального и интегрального исчисления: в 3 т. / Г. М. Фихтенгольц. — СПб.: Лань, 2009. — Т. 1. — 608 с.
10. *Фихтенгольц, Г. М.* Курс дифференциального и интегрального исчисления: в 3 т. / Г. М. Фихтенгольц. — СПб.: Лань, 2009. — Т. 2. — 800 с.

11. Фихтенгольц, Г. М. Курс дифференциального и интегрального исчисления : в 3 т. / Г. М. Фихтенгольц. — СПб. : Лань, 2009. — Т. 3. — 656 с.
12. Никольский, С. М. Курс математического анализа : в 2 т. / С. М. Никольский. — М. : Наука, 1983. — Т. 1. — 468 с.
13. Никольский, С. М. Курс математического анализа : в 2 т. / С. М. Никольский. — М. : Наука, 1983. — Т. 2. — 448 с.
14. Тер-Крикоров, А. М. Курс математического анализа / А. М. Тер-Крикоров, М. И. Шабунин. — М. : ФИЗМАТЛИТ, 2012. — 672 с.
15. Ильин, В. А. Основы математического анализа : в 2 т. / В. А. Ильин, Э. Г. Позняк. — М. : ФИЗМАТЛИТ, 2005. — Т. 1. — 648 с.
16. Ильин, В. А. Основы математического анализа : в 2 т. / В. А. Ильин, Э. Г. Позняк. — М. : ФИЗМАТЛИТ, 2002. — Т. 2. — 464 с.
17. Камынин, Л. И. Курс математического анализа : в 2 т. / Л. И. Камынин. — М. : Изд-во МГУ, 2001. — Т. 1. — 400 с.
18. Камынин, Л. И. Курс математического анализа : в 2 т. / Л. И. Камынин. — М. : Изд-во МГУ, 2001. — Т. 2. — 624 с.
19. Зорич, В. А. Математический анализ : в 2 т. / В. А. Зорич. — М. : МЦНМО, 2002. — Т. 1. — 664 с.
20. Зорич, В. А. Математический анализ : в 2 т. / В. А. Зорич. — М. : МЦНМО, 2002. — Т. 2. — 794 с.
21. Курант, Р. Курс дифференциального и интегрального исчисления : в 2 т. / Р. Курант. — М. : Наука, 1967. — Т. 1. — 704 с.
22. Курант, Р. Курс дифференциального и интегрального исчисления : в 2 т. / Р. Курант. — М. : Наука, 1970. — Т. 2. — 672 с.
23. Рудин, У. Основы математического анализа / У. Рудин. — М. : Мир, 1976. — 320 с.

Основные задачники

24. Демидович, Б. П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу / Б. П. Демидович. — М.: АСТ, 2009. — 560 с.
25. Математический анализ в вопросах и задачах : в 2 т. / В. Ф. Бутузов, Н. Ч. Крутицкая, Г. Н. Медведев, А. А. Шишкин. — СПб.: Лань, 2008. — 480 с.
26. Виноградова, И. А. Задачи и упражнения по математическому анализу : в 2 т. / И. А. Виноградова, С. Н. Олехник, В. А. Садовничий. — М.: Дрофа, 2001. — Т. 1. Дифференциальное и интегральное исчисление. — 728 с.
27. Виноградова, И. А. Задачи и упражнения по математическому анализу : в 2 т. / И. А. Виноградова, С. Н. Олехник, В. А. Садовничий. — М.: Дрофа, 2004. — Т. 2. Ряды, несобственные интегралы, ряды Фурье, преобразование Фурье. — 712 с.
28. Сборник задач по математическому анализу : в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев, А. Д. Кутасов, В. И. Чехлов, М. И. Шабунин. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — Т. 1. Предел. Непрерывность. Дифференцируемость. — 496 с.
29. Сборник задач по математическому анализу : в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев, А. Д. Кутасов, В. И. Чехлов, М. И. Шабунин. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — Т. 2. Интегралы. Ряды. — 505 с.
30. Сборник задач по математическому анализу : в 3 т. / Л. Д. Кудрявцев, А. Д. Кутасов, В. И. Чехлов, М. И. Шабунин. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — Т. 3. Функции нескольких переменных. — 473 с.

Дополнительные задачники

31. Марон, И. А. Дифференциальное и интегральное исчисление в примерах и задачах. Функции одной переменной / И. А. Марон. — СПб.: Лань, 2008. — 400 с.
32. Задачник по курсу математического анализа : в 2 т. / Н. Я. Виленкин [и др.]. — М.: Просвещение, 1971. — Т. 1. — 343 с.
33. Задачник по курсу математического анализа : в 2 т. / Н. Я. Виленкин [и др.]. — М.: Просвещение, 1971. — Т. 2. — 336 с.

34. Очан, Ю. С. Сборник задач по математическому анализу / Ю. С. Очан. — М.: Просвещение, 1981. — 271 с.
35. Шибинский, В. М. Примеры и контрпримеры в курсе математического анализа / В. М. Шибинский. — М.: Выш. шк., 2007. — 544 с.
36. Данко, П. Е. Высшая математика в упражнениях и задачах: в 2 т. / П. Е. Данко, А. Г. Попов, Г. Я. Кожевников. — М.: «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2003. — Т. 1. — 304 с.
37. Данко, П. Е. Высшая математика в упражнениях и задачах: в 2 т. / П. Е. Данко, А. Г. Попов, Г. Я. Кожевников. — М.: «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2003. — Т. 2. — 416 с.
38. Запорожец, Г. И. Руководство к решению задач по математическому анализу / Г. И. Запорожец. — М.: Выш. шк., 1966. — 464 с.

Учебное издание

Фалалеев Михаил Валентинович

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В четырех частях
Часть 2

ISBN 978-5-9624-0824-8 (ч. 2)
ISBN 978-5-9624-0822-4

Редактор Э. А. Невзорова
Компьютерный набор М. В. Фалалеев
Макет и рисунки подготовлены при помощи системы
LaTeX в РИО ИДСТУ СО РАН Н. В. Починской

Темплан 2013 г. Поз. 88
Подписано к печати 12.09.2013. Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 5,0. Усл. печ. л. 8,6. Тираж 100 экз. Заказ 91

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36